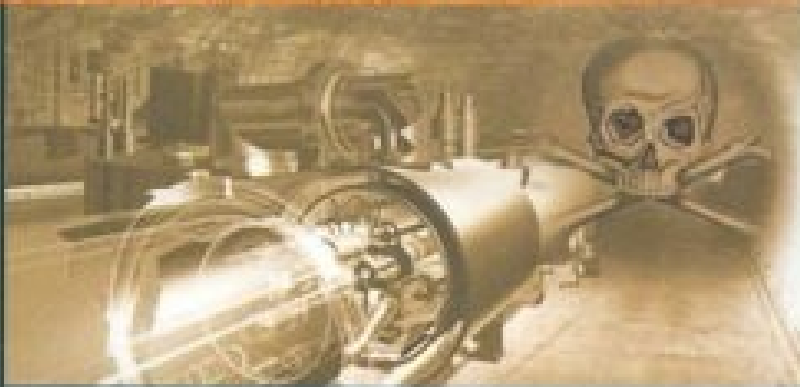

ЛАБИРИНТЫ ИСТИНЫ

Этьен Кассе

КРИЗИС
ИЛИ КОНЕЦ СВЕТА?

АПОКАЛИПСИС 2012

Обвинение Кассе в смерти известного во Франции ученого-экономиста, о существовании которого писатель до этого даже не подозревал, вынуждает знаменитого охотника за истиной самому доказывать свою невиновность.

В ходе расследования он получает неоспоримые доказательства существования истинных организаторов мирового финансового кризиса 2009 года — тайной элиты, считающей себя вправе распоряжаться судьбами миллионов людей. На счету этой группы «сильных мира сего» не только провоцирование финансовых потрясений, но и распространение по всей планете смертоносных вирусов, вроде «испанки» или «свиного гриппа», и планируемый запуск на полную мощность Большого адронного коллайдера.

Эти, на первый взгляд не связанные между собой действия, преследуют одну цель: резко уменьшить численность населения и подготовиться к встрече с «хозяевами» — представителями высокоразвитой цивилизации таинственной и зловещей планеты солнечной системы — Нибиру. Сближение этой планеты с Землей в 2012 году грозит гигантским катаклизмом и неминуемой гибелью всего человечества — Концом Света, как это было предсказано еще календарем древних майя...

Этьен Кассе

Кризис или конец света? Апокалипсис 2012

Полагаю, большинству мне не нужно представляться, но для тех, кто пока не знаком с моими исследованиями, все же это сделаю. Меня зовут Этьен Кассе, я французский писатель и журналист, который не желает верить общепринятым версиям и всегда пытается докопаться до истины. За это не однажды рисковал своей жизнью. И продолжаю рисковать, ведь правда, какой бы неожиданной на первый взгляд она ни казалась, должна обязательно восторжествовать над ложью независимо от того, как долго эта ложь туманит умы людей — несколько тысячелетий или появилась совсем недавно. Не так уж важно, что многие читатели предпочтут отмахнуться от того, о чем я рассказываю в своих книгах. Гораздо важнее, что обязательно найдутся те, кто разделит мою позицию и задастся теми же вопросами, что и я.

Эту книгу я посвящаю памяти Марка Саттона — человека, спасшего мне жизнь, которого я имел радость знать, увы, совсем недолго. Также я посвящаю эту книгу Второму Магистру, даже имя и возраст которого я назвать не вправе, но чьи воля, ум, профессионализм и прозорливость подтолкнули меня во время работы над этой книгой ко многим важным выводам.

Не ошибусь, если скажу, что за свою журналистскую карьеру написал не одну тысячу репортажей, заметок, статей, обзоров, книг и много еще чего до того, как, по модному нынче выражению, «ушел на вольные хлеба». И все же каждый раз, садясь перед компьютером (а много лет назад — за пишущую машинку), я испытываю «боязнь чистого листа». Раньше я приписывал это своей молодости, незрелости, непрофессионализму и отсутствию опыта, теперь же понимаю, что так случается не тогда, когда нечего сказать. Скорее наоборот, так происходит, когда тебе есть что сказать и сказать нужно очень многое. И тебе хочется сразу вывалить на голову читателя все выводы, иначе говоря, начать с конца. Останавливает меня только то, что конца у этой книги нет. Как, собственно, не было его и у всех моих предыдущих книг. Разве может быть конец у книги, написанной о том, что происходит прямо сейчас, произойдет завтра или послезавтра? У книги, написанной о жизни? Это риторический вопрос. Хотя сейчас он почему-то звучит слишком уж иронично.

Потому что в этой книге я поведу речь о том, над чем смеялись во все времена. Смеются и сегодня (а если вы вдруг воспримете это всерьез, начнут смеяться и над вами). Я расскажу вам о конце света. О возможном конце света. О возможном скором конце света. О конце того человечества, частицей которого мы сейчас являемся. И если вы считаете, что сегодня вас это не касается, не уверен, что это не коснется вас потом. Как говорят финансисты, в среднесрочной перспективе. Годика этак через три.

Я постараюсь выяснить, каким образом все человечество вот уже многие годы держат в жестком алчном кулаке. И что нас может ждать впереди. Очень хотелось бы думать, что выводы, к которым я пришел в этом расследовании, являются плодом моего воспаленного воображения и ошибочных рассуждений. Но, увы, это — жестокая истина, о ней говорят все новые и новые факты. Оглянитесь вокруг себя — и вы увидите, какую плотную и гнусную паутину лжи плетет вокруг всех нас власть, ею опутан практически каждый.

Вот почему, глядя на чистую белую страницу (пусть и виртуальную, на экране моего компьютера), я испытываю волнение и сижу несколько минут неподвижно, вспоминая начало этой истории. Оно казалось ничем не примечательным, даже не было отмечено телефонным звонком, как частенько бывало раньше. Однако на этот раз все вышло гораздо оригинальнее, но я почему-то этому не рад.

Вся эта история, конечно же, началась задолго до того, как на пороге офиса агентства «СофиТ» появился незваный гость — вежливый рыжеволосый мужчина средних лет по фамилии

О'Брайен, комиссар одного из департаментов парижской полиции. Комиссар (к его чести надо сказать, весьма тактично) сообщил о том, что меня собираются обвинить ни много ни мало в убийстве человека, о существовании которого я никогда ранее не слышал.

Этьен Кассе. Париж, 17 мая 2009 года

Глава 1

ПОД ПОДОЗРЕНИЕМ

В конце лета 2008 года я, среди прочего, работал над книгой о Большом адронном коллайдере. Вернее, тогда я не думал, что работаю над книгой: события стремительно происходили одно за другим как бы сами по себе вплоть до некоего подобия развязки. А уже затем я сел и собрал воедино все материалы, что у меня были. Эта книга уже вышла, и вы сами можете ее прочесть. В общем, все шло, если так можно сказать, своим чередом...

Нерадостные новости

Среди туристов бытует мнение, что Париж — один из самых дорогих городов мира. Здесь очень дорого жить, да и просто приезжать в отпуск, здесь баснословно дорого буквально все — от маникюрной пилочки до таунхауса с бассейном и садом. На самом деле, по статистике, самый дорогой город мира — Лондон, затем Москва. Что же касается Парижа... Насчет пилочки и таунхауса не уверен — думаю, они везде стоят примерно одинаково. А вот цены на аренду офиса здесь действительно одни из самых высоких в Европе. Впрочем, еще год назад это не волновало меня ни в малейшей степени, и вывеска агентства «СофиТ» с присущим ей скромным обаянием красовалась рядом с вывеской регионального офиса представительства фирмы «Туркиш Эйрлайнс»^[1] на одной из весьма оживленных улиц в Париже. Конечно, цены на аренду постепенно росли, но это было вполне терпимо. Росли цены на бензин, на свежие овощи, молоко и хлеб. Время от времени росли даже зарплаты, гонорары и премии. Современная экономика — маленькая, но все же инфляция. Даже в спокойной Европе все дорожает. Неприятно, но нормально, потому что привычно и ожидаемо.

Я, конечно, не был баснословно богат, но не припомню, чтобы я проходил несколько кварталов в поисках супермаркета, где сигареты, которые я курю, были бы дешевле (студенческие времена не считаются, тут и так все понятно). Сейчас я живу в отдельной квартире, которая меня вполне устраивает, езжу на автомобиле и могу позволить себе «Долби Сэрраунд»^[2] в качестве аксессуара домашнего компьютера в рабочем кабинете. Я никогда не мечтал заработать миллионы. И — будем реалистами — почти наверняка я их никогда и не заработаю. Но, разбирая ежемесячные счета — как свои личные, так и агентства, подписывая чеки на оплату и рассматривая выписки с банковских счетов за предыдущий месяц, я был удручен: денежные дела и здесь, и там обстояли не так хорошо, как в предыдущие месяцы. Несмотря на это, а также на появившиеся в прессе разговоры о надвигающемся серьезном экономическом кризисе, я, как и большинство других, не принимал это всерьез. Даже когда слово «кризис» стало самым популярным во всем Париже, я интересовался им не больше. Других дел хватало...

— Кризис — это время работать еще больше, чтобы удержаться на плаву, — что-то в этом роде я говорил сидящему напротив меня в моей гостиной полицейскому комиссару О'Брайену. — И поэтому я никогда не слышал об Энтони Станковски. Хотя он, как вы утверждаете, и был известным во Франции экономистом. И насколько помню, я не читал его статей и не видел его самого по телевизору. И уж тем более не был с ним знаком.

Комиссар слушал мой монолог с непроницаемым лицом сфинкса, изредка поднося к своим пышным рыжим усам чашку с чаем. Несмотря на то, что появление полиции никогда не

предвещает ничего хорошего (разумеется, кроме случая, когда вас грабят в темном переулке), комиссар располагал к себе. Судя по всему, он был спокойным, рассудительным, терпеливым, но решительным человеком. Было бы намного хуже, если бы ко мне заявился с вопросами какой-нибудь вчерашний выпускник полицейской академии, рвущийся немедленно сделать карьеру на высосанном из пальца «громком деле». Выслушав меня, О`Брайен сказал:

— Спасибо за ответ, месье Кассе. Но, пожалуйста, подумайте еще раз. Возможно, вы все же были знакомы с Энтони Станковски, но запамятовали об этом. Тело месье Станковски нашли в сквере возле вашего дома вчера ночью.

— И вы обошли всех, кто живет на расстоянии двух кварталов от этого сквера, чтобы поинтересоваться, что они подельвали вчерашним вечером? — спросил я несколько более ехидно, чем бы хотелось. Но тон, в который перешла беседа, мне очень не понравился.

— Нет. Я пришел только к вам. И был рад застать вас в добром здравии в вашем офисе. Дело в том, что в ежедневнике Станковски на вчерашний вечер значилось только одно дело. Там записаны время, фамилия, адрес и телефон: ровно в восемь вечера Энтони Станковски собирался нанести визит вам, месье Кассе, в вашем собственном доме. Судя по времени смерти, которая наступила около девяти вечера, визит он вам нанес. Именно поэтому я и спрашиваю — уверены ли вы, что ничего не забыли? Как вы провели вчерашний вечер?

Я буквально прилип к креслу. Несмотря на то, что в свою бытность журналистом я бывал в довольно серьезных передрыгах, подобные заявления, сделанные старшим комиссаром полиции, даже таким спокойным тоном, не предвещали ничего хорошего. И я стал внимательно перебирать в памяти события вчерашнего вечера. С утра и до начала восьмого я был здесь, в офисе, и это может подтвердить Софи. Затем сел в машину и отправился домой. Где-то в половине восьмого я припарковался возле дома, а затем, не заходя домой, пошел в бар неподалеку на встречу с одним из своих «источников». А попросту — с осведомителем. И хотя осведомитель — лицо секретное, в этом случае я, пожалуй, мог бы назвать его имя полиции, если бы им вздумалось проверять. Затем я отправился домой, где и провел все время до утра один. Утром поехал в офис. Впрочем, вечером я еще совершил несколько рабочих звонков и отправил электронные письма. Это тоже можно проверить по распечатке телефонного оператора и на почтовом сервере. Правда, я не уверен, что занимался этим с восьми до девяти — возможно, раньше, а возможно, и позже.

— Разумеется, мы проверим это, месье Кассе, — благожелательно заметил комиссар О`Брайен, поднимаясь из кресла, чтобы распрощаться, продолжая при этом делать пометки в своем толстом блокноте. — Нет ничего страшного в том, что вы не помните, что именно вы делали. Большинство людей этого не запоминают. Меня бы гораздо больше насторожил ваш четкий, по минутам, ответ. Я с большой вероятностью полагаю, — продолжал он с вкрадчивостью тигра, — что вы не имеете отношения к этому преступлению. Однако же прошу вас никуда не уезжать из города, не поставив в известность лично меня.

Комиссар распрощался и вышел. А я остался сидеть в своем кресле, отчетливо понимая, что с этого момента за мной установлена полицейская слежка. «И, — подумал я почему-то, — хорошо, если только полицейская».

Почему известный экономист Энтони Станковски собирался навестить меня вчера вечером без предварительной договоренности, да еще дома, если мог свободно прийти днем ко мне в офис? Или позвонить. Или написать электронное письмо. Откуда у него мой домашний адрес? Зачем вообще он хотел со мной встретиться? И кто не дал ему этого сделать? Кто бы это ни был, вряд ли он очень мил и обходителен, если, как сказал комиссар, на одной из дорожек сквера этот кто-то подкрался к известному экономисту сзади и ударил по голове с такой силой, что проломил череп. А затем исчез, не прельстившись ни дорогими часами, ни набитым

бумажником. Мне почему-то совсем не хотелось, чтобы этот «кто-то» знал, что Энтони Станковски направлялся на встречу именно со мной, а не просто прогуливался осенним вечером по Парижу. Противный холодок, внезапно пробежавший по загривку, дал мне понять, что убийца знал, куда Станковски направлялся, к кому и для чего.

Американская жвачка

Немного успокоившись, я стал размышлять дальше. Если Энтони Станковски действительно шел ко мне, то, скорее всего, для разговора. Один из тех разговоров, с которых начинается большинство моих расследований. Возможно, у него была скандальная, страшная и опасная информация. Настолько опасная и серьезная, что его убили еще до того, как он успел ею со мной поделиться. Что ж, значит, хорошо, что я о ней не знаю. Есть такая пословица: «Меньше знаешь, крепче спишь». Но, впрочем, я и так сплю отлично вот уже многие годы и знать меньше совершенно не намерен. Поэтому я немедленно начал собирать сведения о невезучем экономисте. Первая же ссылка в поисковой системе в Интернете отправила меня на персональный веб-сайт «Месье Энтони Ангель Станковски, д. э. н., проф.». Далее шел длинный перечень университетов, колледжей и научно-исследовательских институтов, действующим и почетным профессором которых являлся Станковски. Информации о его гибели, впрочем, в Сети еще не было. Видимо, полиция решила пока ее придержать.

С небольшой фотографии, размещенной на интернет-странице, мне радушно улыбался стоящий на фоне какого-то старинного здания (видимо, университетского корпуса) средних лет мужчина в рубашке поло и строгом деловом костюме. Костюм означал, что мужчина — лицо уважаемое и занимает высокое положение. А рубашка поло намекала на то, что это лицо находится здесь с дружеским неофициальным визитом. Согласно краткой биографии, месье Энтони Станковски пятьдесят восемь лет — глядя на его спокойную улыбку, я мысленно поправился: «Было пятьдесят восемь лет», — и он является (являлся) доктором экономических наук, профессором, преподавателем, пишет (писал) статьи для крупнейших мировых изданий в области экономики и международной экономической политики.

Я просмотрел все страницы, которые нашел на сайте. Честно говоря, это мне ничего особенного не дало. До тех пор, пока я не наткнулся на перечень опубликованных книг и статей Станковски. Последней в списке шла статья, датированная позавчерашним днем. Она называлась: «Мистер Кризис: Американский бабл-гам^[3] для всех». Статья была опубликована в одном из международных политико-экономических журналов, издававшихся в Европе на английском языке.

Я отыскал статью в Интернете на веб-сайте этого издания. Судя по количеству посещений, рейтинг статьи приближался к рейтингам ведущих англоязычных новостных порталов Европы, хотя текста было сравнительно немного (а может, как раз и потому). Я напряг свои познания в английском и углубился в чтение. В статье говорилось о причинах разразившегося финансового кризиса. Автор называл несостоятельными и высмеивал такие «популярные» причины, как ипотечный кризис в США, кризис ликвидности, кризис доверия. «Как бы вы ни доверяли соседу, если у вас нет ни единого цента, вы ему не одолжите даже свое доверие», — иронизировал Станковски, приводя также и серьезные объяснения своей иронии.

Несмотря на бодрый насмешливый тон, следующие несколько абзацев статьи все же показались мне поначалу довольно глупо скроенной провокацией. Но на кого была рассчитана эта провокация? Затем я сопоставил время появления статьи и внезапную трагическую гибель ее автора. Внутреннее чутье подсказывало мне, что они взаимосвязаны. Все предыдущие

просмотренные мною материалы месье Станковски были, если можно так сказать, довольно обычными. Классическая экономическая школа, если я правильно помню эту часть курса своих университетских лекций. Затем, помолчав четыре недели, Станковски выдал, мягко говоря, странную, довольно агрессивную статью на большую для всех тему. Можно сказать, даже сенсационную. Самое главное, он обещал продолжение. И зря это сделал. Конечно, я не был ни в чем уверен, но, еще не дочитав до конца, понял, что обязан выяснить, как Станковски пришел к этим умозаключениям. На основе каких материалов? Не об этом ли он хотел со мной поговорить?

Я почувствовал, что злюсь. Тот, кто в тот вечер стукнул экономиста с мировым именем по голове в ста шагах от моего дома, не просто подставил меня (ведь мне еще предстояло объясняться с полицией на этот счет), а бросил вызов всем, намереваясь скрыть правду. В то, что Станковски убили хулиганы или грабители, я не верил. Судя по всему, полиция тоже не верила в это. Я отправил запрос на Станковски одному из своих «источников», особо позаботившись о том, чтобы полиция не смогла вычислить этот источник, и стал размышлять, стоит ли делиться с комиссаром О`Брайеном своими подозрениями насчет статьи, машинально пробегая ее глазами еще и еще раз. Да, надо быть парнем далеко не из робкого десятка, чтобы на всю Европу заявить буквально следующее.

На основе имеющихся у меня материалов) я пришел к неоспоримому выводу, что мировой кризис был спровоцирован экономической) элитой США с помощью механизма «надувания пузыря» с целью скупки по дешевке наиболее важных мировых активов.

А также быть далеко не из робкого десятка редактором экономического журнала, чтобы опубликовать такое заявление:

Кризис, раскрученный Соединенными Штатами, преследует не только экономические, но и политические цели. Среди них главные — захват нефтяных месторождений по всему миру и уничтожение конкурирующих с США государств и политических режимов, начиная с Ирака и заканчивая Россией и даже Европой.

Если известного экономиста действительно убили из-за этой статьи или по причинам, связанным с ней, то получается, что он действительно попал в точку. Если бы эта писанина была полной ахинеей, на нее попросту никто не обратил бы внимания. Даже те, кого в этой статье обвиняют и высмеивают. Мало ли шутов гороховых в политике и СМИ, раскидывающих «желтуху» налево и направо. Неприятно, конечно, но раз информация выглядит абсурдно, значит, она не смертельна. В конце концов, автора можно было попросту высмеять в ответ. Или дискредитировать как специалиста — мало ли методов. Но убийство говорит о том, что месье экономист и профессор не просто интуитивно додумался до чего-то правильного, но имел материалы и доказательства. Он был опасен, и его устранили. Дело не только в самой статье, а скорее в том, до чего он докопался или мог бы докопаться.

Отсюда возникало одно неотложное дело, которое очень бы не понравилось инспектору О`Брайену, если бы он, конечно, об этом узнал. Мне нужно было добраться до бумаг покойного экономиста. И поскорее. Судя по всему, придется делать это незаконным способом, других путей нет. И если меня на этом поймают, то однозначно убедятся в том, что именно я прикончил Станковски, а теперь заметаю следы. Если, конечно, эти бумаги уже не были украдены и уничтожены его убийцами, а скорее всего, так оно и было.

Через некоторое время я позвонил своему адвокату. Спустя час, не доверяя телефону, я пешком отправился на встречу с одним весьма подозрительным для большинства добропорядочных граждан маргинальным типом. Тип получил задание найти и скопировать материалы, на основании которых Станковски написал свою в прямом смысле слова убийственную статью. Если таких материалов не существовало, то получалось, что солидный

ученый, доктор экономики, профессор или спятил, или совершил профессиональное самоубийство, бездоказательно публикуя подобные серьезные обвинения.

Казнить нельзя помиловать

С трудом пережив вечер и дождавшись середины следующего дня, я позвонил комиссару О`Брайену и самым спокойным тоном, на какой был способен, поинтересовался, проверили ли они мой мобильный телефон и почтовый сервер и могу ли я считать, что этот досадный инцидент с возможным, подчеркнул я, обвинением меня в убийстве может быть исчерпан. В ответ комиссар невозмутимо пригласил меня немедленно явиться в участок со своим адвокатом, если, конечно, таковой у меня имеется. Это не предвещало ничего хорошего. Еще не положив телефонную трубку, я стал машинально расстегивать воротничок и растягивать галстук, чтобы снять его, — жест абсолютно всех людей, загнанных в угол. Я ощущал себя виноватым и чувствовал, что придется оправдываться, хотя был совершенно уверен, что ни в чем не виноват. По крайней мере пока — если принять во внимание «заказ» на бумаги покойного, выданный мной утром того дня.

Накануне вечером я пытался выяснить, установлена ли за мной слежка. Однако заметить ее мне не удалось. Впрочем, в том, что мой телефон прослушивают, я не сомневался. Через некоторое время в голову пришла еще более мерзкая мысль: опасаться мне, пожалуй, следует вовсе не того, что полиция решит, будто я совершил убийство. Стоило побереечь свою шкуру кое от кого поопаснее. Станковски был убит накануне нашей с ним встречи — если, конечно, он в действительности собирался со мной встретиться и никто не пытался меня подставить, убеждая полицию, что он шел именно ко мне и я якобы видел его в живых последним. Станковски был убит, судя по всему, весьма серьезными людьми, а я оказался впутан в историю, от которой следовало бы держаться подальше. Впрочем, выбирать не приходилось. И я уже знал, что просто так это не оставлю.

Чтобы избежать ненужной паники и тревожений в агентстве, я сообщил Софи, что еду на деловой обед, а сам отправился в полицию. У входа в участок я встретился со своим адвокатом Николь Лажель, которая уже неоднократно защищала мои интересы на тех абсурдных судебных процессах против меня, которые последовали за некоторыми моими книгами, в особенности за «Фальсифицированной историей». Вместе мы вошли в кабинет инспектора О`Брайена.

Как и на прошлой нашей встрече, инспектор был исключительно вежлив и всем своим видом излучал сплошное доброжелательство. Очевидно, что с каждым из преступников он умел общаться на его языке. Мне он решил продемонстрировать эту свою личину. Итак, с его точки зрения, я — преступник, что меня отнюдь не радовало.

Надеюсь, вы никогда не подвергались полицейскому допросу, даже в присутствии вашего адвоката. Несколько часов я отвечал на одни и те же вопросы, в разных вариациях задаваемые комиссаром О`Брайеном и его помощником. Они предъявили мне и подшили к материалам дела распечатки звонков с моего мобильного и домашнего телефонов, согласно которым я находился дома как минимум с восьми до без четверти девять вечера. С девяти я звонил только по мобильному телефону, и комиссар предъявил мне этот факт чуть ли не как доказательство того, что в девять меня дома уже не было. Я возражал, что нахожу невежливым звонить малознакомым людям после девяти вечера на домашний телефон.

О`Брайен сообщил, что они опросили также моих соседей, но никто не видел, как я приходил или уходил из дома. «Отлично, — подумал я, — теперь весь дом будет судачить о том, что я маньяк и убийца. Просто замечательно! Лучше не придумаешь...»

— Я не понимаю, Этьен, чего они от тебя хотят, — сказала Николь, когда мы вышли из кабинета комиссара. — Если бы он хотел арестовать тебя за убийство, то мог бы предъявить обвинение и арестовать. Или задержать на короткое время без предъявления обвинения, ожидая, что ты выдашь себя или раскаешься и сознаешься. Но ведь он даже не пытался убедить окружного судью выдать ордер на твой арест. Я звонила судье сегодня, перед тем как поехать с тобой сюда. О'Брайен судье не звонил. Я ничего не понимаю, Этьен.

Слова Николь меня немного успокоили, но мне все равно казалось, что не сегодня завтра комиссар все-таки арестует меня и отправит в тюрьму, не предоставив даже права освобождения под залог. Наверное, такие мысли посещают каждого, кто, подобно мне, после допроса, подписав кучу бумаг, даже в компании с одним из самых успешных адвокатов города покидает полицейский участок и спускается по скользким ступеням в мрачный слякотный парижский вечер.

Секта свободных менеджеров

Несколько часов спустя, уже поздней ночью, я встретился с тем, кто по моей просьбе, подкрепленной изрядной пачкой банкнот, нанес аккуратный визит в опечатанную полицией квартиру Энтони Станковски. Как я и ожидал, все документы и бумаги, которые могли иметь отношение к делу, были украдены еще до появления полиции в доме. Ноутбук покойного был разбит вдребезги, так что извлечь какую-либо информацию из него было невозможно. Из всех документов уцелел только ежедневник, лежавший посреди разграбленного письменного стола, раскрытый на той странице, где были любезно указаны мои имя, телефон, адрес и время визита. Думаю, что я не сдвинулся бы в своем расследовании ни на миллиметр, если бы не счастливая случайность. Кроме ноутбука в рабочем кабинете Станковски был еще и автономный копировальный и печатный аппарат — что-то вроде принтера, сканера и ксерокса «в одном флаконе». Его почему-то не тронули. Тщательно и аккуратно обследуя рабочий кабинет Станковски, мой посыльный нажал кнопку повтора последнего действия на принтере. Аппарат загудел и выдал два листка. Это была распечатка электронного письма, которое получил Станковски за несколько часов до гибели. Письмо, к сожалению, оказалось единственным уцелевшим документом и в тот же вечер было передано мне в руки. В нем говорилось:

Уважаемый сэръ, мистер Станковски, явесьма сожалею, что мне не удалось предоставить Вам всю нужную Вам информацию во время нашего предыдущего контакта за недостатком времени и возможности. Вы далеко продвинулись в Ваших исследованиях и натолкнули нас на важные выводы, которыми я обязан с Вами поделиться. Разумеется, Вы знаете о Великой депрессии тридцатых годов не хуже меня. Но что это — официальные версии, растиражированные и принятые на веру? Ни Вас, ни меня в те времена еще не было. Не было и ССМ. Но существовали финансовые манипуляции и сговоры — ложь, увы, бежит впереди правды. Как началась Великая депрессия? Забудем на время о популярных исторических версиях, как будто их не было. Что мы увидим, если зададим самые смелые вопросы, на которые никто никогда не давал ответов?

Такого ужаса, как во времена Великой депрессии, не переживала до тех пор ни одна экономика мира, даже во времена войн. С чего началась Депрессия? С «черного четверга» 24 октября 1929 года, когда на Уолл-стрит произошло невероятное падение курсов всех акций. Почему все биржевые брокеры одновременно стали «сбрасывать» акции ведущих корпораций? Что, ожидалась война, наводнение, новый экономический закон, политический кризис? Нет. Предложение просто превысило спрос? Тоже нет. Спроса на акции попросту не было вообще.

Так почему же это случилось? Потому, что всем играющим на бирже срочно и одновременно понадобились деньги. Почему? Да потому, что подавляющая часть средств, на которые и происходила игра на бирже, была взята займы. То есть в кредит. И те, кто этот кредит выдал, все одновременно потребовали немедленно его вернуть. Кто это был? Ведущие банки США. Зачем им внезапно понадобилось вернуть все кредиты? Нет ответа. Началась паническая распродажа акций. Всем были нужны деньги, а акции — никому. В итоге все акции были распроданы за бесценок. Так? Так. Но возникает вполне резонный вопрос: если акции были за бесценок проданы, то кем они были за бесценок куплены? Кто покупал все эти акции за сущие центы, разорив в итоге миллионы и миллионы биржевых брокеров? Прямые убытки в «черный четверг» составили более тридцати миллиардов долларов — столько, сколько США потратили на участие в Первой мировой войне. Разорившиеся на бирже торговцы акциями в массовом порядке выпадали из окон нью-йоркских небоскребов, а на улицах стояли люди в дорогих костюмах — те, у кого нервы покрепче, — с табличками «Согласен на любую работу». А вот тот, кто под шумок скупил за бесценок все акции, стал владельцем практически всех предприятий. Кто же это был?

Как удалось повернуть такую чудовищную экономическую махинацию? С помощью заемных денег. Если бы деньги, на которые играли на бирже биржевые торговцы, были их собственные, никто не мог бы потребовать их срочного возврата. Но они были в массе своей взяты в очень дешевый кредит. Банки буквально навязывали этот кредит всем желающим и даже не желающим. «Черный четверг» не мог наступить случайно. Не было ни политического, ни военного кризиса, ни кризиса перепроизводства. «Черный четверг» был спровоцирован и организован теми, кому на самом деле принадлежали все данные займы деньги, — американскими банками. А кто стоял за ними?

Но скупкой за бесценок акций огромного количества компаний дело не ограничилось. Проблема была раздута до огромных масштабов. Кризис стал называться Депрессией и стал писаться с заглавной буквы. К слову «депрессия» прибавили слово «Великая». Зачем это было сделано? Да для нагнетания обстановки! Чтобы все вокруг поверили: выбраться из Великой депрессии можно, только смирившись с самыми сложными, с самыми тяжелыми и нежелательными экономическими и политическими решениями. Безработные клерки получили в руки лопаты и отправились на общественные работы — строить мосты и дороги. Работали фактически за еду. Кто не хотел так работать, лишался пособия по безработице. С этим смирились. Затем все банки США были принудительно закрыты на одну неделю. За эту неделю американское правительство ни много ни мало объявило об отмене золотого содержания в долларе. Ведь до этого каждый доллар США в обязательном порядке обеспечивался определенным количеством золота. Более того, все граждане и фирмы США под угрозой гигантского штрафа и тюрьмы обязаны были сдать все имеющееся у них золото в обмен на бумажные доллары. Что это? Грабеж американским правительством населения своей же страны. С тех пор копить золото стало нельзя. Можно было копить только бумажные деньги. Где именно? На банковских счетах — не в чулке же. Банки фактически получили деньги обратно в свое распоряжение. Причем, как только было отобрано все золото, Депрессия резко пошла на убыль. Это случилось в 1933 году.

Кому была наиболее выгодна Депрессия? Получается, что банкам. Конечно же, не всем — десятки тысяч банков в США обанкротились в первые же недели после «Черного четверга». Но в том же 1933 году ситуация была такова, что одному проценту собственников (банков) принадлежало около шестидесяти процентов промышленности Соединенных Штатов. Чудовищное соотношение, не правда ли?

Кому была наиболее выгодна Депрессия? Получается, что банкам. Конечно же, не всем —

десятки тысяч банков в США обанкротились в первые же недели после «Черного четверга». Но в том же 1933 году ситуация была такова, что одному проценту собственников (банков) принадлежало около шестидесяти процентов промышленности Соединенных Штатов. Чудовищное соотношение, не правда ли?

Я обнаружил важные документы, которые служат неоспоримым доказательством всего, о чем я только что рассказал Вам. И поэтому я прошу Вас связаться с нами через менеджера номер восемьдесят восемь после единицы. Искренне желаю Вам и нам Прозрения. Второй Магистр ССМ

Аббревиатура ССМ расшифровывалась на логотипе, красовавшемся вверху письма. По виду он напоминал некое подобие старинного герба — немного мультяшный косматый лев, стоящий на задних лапах, держал в передних лапах ноутбук, на экране которого, поверх биржевых графиков и трендов, значилась аббревиатура ССМ. Под гербом витиеватым шрифтом были выведены слова: «Секта свободных менеджеров. С 1952 года». В качестве электронного адреса отправителя в письме был указан какой-то частный адрес на одном из международных бесплатных почтовых серверов. Адрес состоял из бессмысленного набора цифр и букв и явно был зарегистрирован для одно- или максимум двухразового использования.

Вот и все, что мне удалось узнать. Тупик? Отнюдь. Энтони Станковски переписывался с какой-то подпольной организацией, работал с ними вместе над выяснением истинных причин кризиса. Я должен был связаться с этой организацией. В интернет-кафе я, выйдя в Сеть, зарегистрировал новый почтовый ящик. С него отправил письмо на адрес, с которого Станковски получил почту от ССМ. Но сколько я ни проверял этот почтовый ящик в течение следующих двух недель, ответа так и не получил. Я не получил даже уведомления о том, что письмо было прочитано. Никакой информации об ССМ обнаружить также не удалось. Вот он, настоящий тупик. Но все пока касалось только самого Станковски. А меня интересовали не только он и его убийство, и я решил зайти с другого конца. Если я смогу понять, кому выгоден этот экономический кризис, то выясню, кому было очень неприятно, что об этом узнал и заявил публично в прессе известный экономист, к которому прислушивались даже многие крупные политики. А значит, этот кто-то и позаботился о том, чтобы Станковски умолк навсегда. Предстояла непростая и кропотливая работенка.

Глава 2

ТЕОРИЯ МЫЛЬНЫХ ПУЗЫРЕЙ

Почти всю следующую неделю я провел как готовящийся к сессии студент — не вылезал из-за компьютера часами. Я читал всю доступную в Сети информацию об экономическом кризисе. А ее было более чем достаточно. Даже чересчур. О причинах и возможных последствиях кризиса трубили все — от ведущих новостных порталов до развлекательных сайтов. Кризису были посвящены как довольно примитивные заметки, явно содержавшие политические призывы вроде: «Грабь богатых» или «Долой офисных бездельников», так и сложные экономические статьи, читая которые мне приходилось то и дело нырять в толстый словарь экономических терминов и понятий.

Ученик профессора

Переварив наконец-то огромный объем информации, я обнаружил, что в качестве причин кризиса называется в общем-то не так уж много одних и тех же факторов. Я выписал их на листок бумаги и погрузился в критическое обдумывание. И когда у меня возникла мысль, что неплохо бы поговорить с кем-нибудь обладающим высшим экономическим образованием, из приемной позвонила Софи и сообщила о посетителе по имени Грегори Верней. «Очень срочно и по личному вопросу», — сказала Софи.

Я кинул листок с выписками в ящик стола и свернул «окошки» интернет-страниц в компьютере. Мне не хотелось, чтобы посторонние узнали, чем я сейчас интересуюсь. Я не страдал паранойей, но все же. Странные неизвестные посетители, приходящие по «личным вопросам», порой оказывались не самыми приятными ребятами. Я мысленно собрался и попросил Софи проводить посетителя в кабинет. И уже через полчаса листок с выписками был снова на столе, интернет-страницы развернуты на весь экран, а монитор компьютера повернут так, чтобы гостю было лучше видно. Грегори Верней оказался учеником и коллегой Энтони Станковски и пришел ко мне затем, чтобы выяснить, кто и зачем убил его наставника и учителя. В то, что это сделал я, он не верил — у него были другие идеи на этот счет.

— Спецслужбы, — сообщил он мне тихо. — Или службы безопасности. Неважно, как они там называются. И действовали они, видимо, по приказу очень серьезных людей.

До самого вечера мы обсуждали все, что касалось причин кризиса. И пришли к определенным выводам. В мире спорили насчет основных причин кризиса — невозвращенных кредитов, ипотечного краха, недоверия банков друг другу и заемщикам, а вследствие этого — отсутствия денег вообще. Поголовно у всех. И ни у одного из маститых специалистов, демонстрировавших энциклопедически точные выкладки, графики и диаграммы, участвующих в ток-шоу и дающих интервью журналам и газетам, не возникло даже подозрения, что они путают причину со следствием.

На следующий день мы снова встретились в моем кабинете и продолжили наши попытки докопаться до истины. Несмотря на довольно молодой возраст, Верней, судя по всему, был очень квалифицированным специалистом и неутомимым исследователем. Он приехал на такси и привез с собой пухлую папку с документами и выписками.

— Мне несколько не по себе, — признался он, входя в мой кабинет. — Вчера за мной, как мне показалось, следили... И хотя профессор Станковски особенно не делился со мной своими

материалами к своей последней статье, все же кое-что я знаю. И кое до чего мы с вами, месье Кассе, додумались вчера. И от этого мне совсем не по себе.

В то утро мне потребовалось некоторое время, чтобы привести Верней в рабочее состояние. Молодой экономист вовсе не трусил — просто такое положение вещей было для него в новинку. Не то что мне. Хотя я был бы и рад никогда в жизни не оказываться в подобных ситуациях.

Мы говорили и говорили о деньгах.

Денег нет, приходите завтра

По-научному это называется «недостатком ликвидности». Впрочем, так выражаются не только ученые-экономисты в умных книжках, но и журналисты в статьях и репортажах по телевизору. Зачем СМИ, ориентированные на простых европейских (и не только) граждан, используют специальные научные термины? Видимо, чтобы прикрыть ими то, что происходит на самом деле. Чтобы не возникало лишних вопросов. Кроме, пожалуй, самого слова «ликвидность». Да и это можно объяснить так, что дальнейшего знать уже не захочется. Итак, попросту ни у кого нет денег — ни у фирм, ни у населения, ни у банков. Возникает вопрос: куда же делись эти деньги? Вчера были, а сегодня уже нет?

Чаще всего рассуждают о «кризисе доверия» между банками — том самом, над которым посмеялся в своей статье профессор Станковски. И дело не в том, что банки не хотели давать друг другу деньги взаймы, то есть в кредит, оттого что не доверяли друг другу. А потому, что им попросту нечего было дать. Куда же делись деньги? Ведь известно, что если убыло в одном месте, то в другом должно прибыть. Это же касается и денег. Что, банки в массовом порядке проигрались в казино? Нет. В этом случае все деньги заполучили бы казино — и за ответом на вопрос далеко ходить было бы не надо. Топ-менеджеры крупных корпораций топили банкнотами каминные в своих кабинетах? Нет. Деньги захоранивали, как ядерные отходы? Тоже нет. Так кто же сидит на денежном мешке и молчит — как раз тогда, когда деньги так необходимы? Ведь этот кто-то мог бы обогатиться, давая в долг под большие проценты. Но, видимо, у этого «кого-то» иные цели, поважнее, чем быстренько «навариться», поработав ростовщиком. Кому это нужно? И зачем?

Произнеся слова «кризис», «ликвидность» и «недоверие», обычно тут же начинают вещать об ипотеке. И о том, что все на свете финансовые беды в последние годы случаются из-за нее. Заглянем в Большой экономический словарь: ипотека — это возможность взять жилье в кредит под залог этого самого жилья. То есть если вы не будете своевременно и полностью выплачивать кредит за свою квартиру или дом, банк имеет право отобрать их у вас, чтобы продать самостоятельно тому, кто будет платить исправно. Или заплатит всю сумму сразу.

И вот якобы в США после 2004 года разразился ипотечный кризис. То есть американцы в массовом порядке не смогли платить за свои взятые в кредит дома и квартиры. Банки отобрали эти дома и квартиры и выставили их на продажу. В результате росшие до этого гигантскими темпами цены на недвижимость рухнули ниже тех, по которым эта недвижимость приобреталась.

Так почему же американцы не смогли платить по своим кредитам? Банки обанкротились и добропорядочные граждане потеряли свои сбережения? Нет. Или же все поголовно потеряли работу? Во все нет. И банкротство банков, и потеря работы являются никак не причинами кризиса, а его последствиями. А разве следствие может появиться раньше причины? Опять же нет. Значит, настоящая причина ипотечного краха вовсе не в том, что массы людей потеряли работу. А в чем тогда?

СМИ на разные лады твердят одно и то же:

По мнению экспертов, именно выдача большого количества не подкрепленных ничем кредитов ненадежным заемщикам в значительной степени повлияла на возникновение кризиса в сфере жилищного кредитования.

Получается, что банки сознательно раздали кредиты сомнительным заемщикам, которые оказались неспособны по этим кредитам платить. А куда же смотрели банки? Куда смотрели серьезные люди из их служб безопасности? Зачем же нужны многочисленные проверки заемщиков в банках, справки о доходах, справки с работы, справки о доходах супругов, родителей и так далее до седьмого колена? Или же зубастые акулы капитализма стали раздавать деньги, нажитые непосильным трудом, кому попало и почти что за просто так? Вы не поверите. Наверное, даже будете долго смеяться, но так оно и было на самом деле.

Так что же, во главе всех банков дружно встали неучи и идиоты, выпущенные на поруки из ближайшего сумасшедшего дома? Нет. Отчего же тогда банки стали раздавать ипотечные кредиты, даже очень крупные суммы, всем желающим, даже шестидесятилетним безработным алкоголикам? Причем в массовом порядке. Таких заемщиков просто стали называть «нестандартными». Подобных кредитов среди всех выданных к началу кризиса была почти половина! Кредиты стали брать все, цены на недвижимость резко выросли и продолжали расти день за днем — по несколько десятков процентов в год! Банки занимали друг у друга деньги, чтобы выдать ипотечные кредиты «нестандартным» заемщикам. Один долг порождает другой. Кругом были одни долги! Вся эта пирамида держалась только на постоянном росте цен на недвижимость, из-за которой в ипотеку ввязывались все новые и новые заимодавцы. Банки играли в увлекательнейшую игру, которая называлась «возьми займы как можно больше денег, чтоб отдать как можно большую часть из них первому встречному, который неизвестно когда вернет их и вернет ли вообще». Чудесная игра, не правда ли? Вроде русской рулетки.

Мало того, в начале нового тысячелетия в США возник чудовищный бум кредитных карточек, которыми направо и налево расплачивались американские граждане за продукты в супермаркетах, за бытовую технику, за туристические путевки, за бензин, по телефонным счетам, за новые автомобили... И почти за десяток лет подобной вакханалии ни один экономический эксперт не забил тревогу. Долг американцев по пластиковым картам достиг одного миллиарда долларов. Но все выпускники Гарварда и Прин-стона, серьезные консалтинговые агентства и фирмы молча взирали на происходящее с поистине олимпийским спокойствием.

— На что все они уповали? — спросил я, наливая нам с Грегори кофе.

— Поначалу это кажется сложным, но на самом деле ответ лежит на поверхности, — сказал Верней, грызя карандаш. — Вот он: если мне не вернут долг, я всегда смогу взять кредит. То есть «перезанять, чтобы переотдать».

Кредиты ведь были дешевы и доступны всем. И не только гражданам, но в первую очередь банкам. Такова причина этой детской беззаботности. Она же относится и к игрокам на бирже. Причем последние рискуют, пожалуй, еще больше, чем банки. Потому что продают и покупают даже не акции промышленных предприятий, а акции фирм, у которых за душой ничего нет, кроме других акций таких же фирм.

Принцип работы биржи очень прост: купить дешевле, продать дороже. Если акции какой-то фирмы за день подорожали вдвое, это не значит, что внезапно удвоилось количество ее станков или офисных компьютеров. Но если сегодня утром ты дешево купил, а вечером дорого продал, то ты получил прибыль. То есть «наварился». И так много раз. Много дней подряд. Бесконечная торговля. Ведь деньги, как известно, на бирже не зарабатываются, они просто меняют хозяев. Что-то реально делать, производить гораздо сложнее, чем не делать ничего. Желание

заработать, не напрягаясь, создало биржу. Это «казино случайностей» — так говаривал еще мистер Линч,^[4] уж кто-кто, а он-то не ошибался.

Еще более запутанная и неустойчивая финансовая пирамида, в основе которой не лежит почти ничего материального. Страшно? А игрокам на бирже не страшно. Их риски застрахованы... фирмами, которые продают риски по выданным ими страховкам другим фирмам. Как ценные бумаги. А те фирмы...

Так говорил Грегори Верней, сидя у меня в кабинете. У меня от всего этого голова пошла кругом. Пожалуй, еще посильнее, чем у вас, дорогой читатель. Потому что вы прочли всего несколько абзацев, а я провел не один день, разбираясь со всем этим. Но сосредоточьтесь. Понять то, что я сейчас скажу, просто необходимо.

— Игра с ценными бумагами на бирже ведется на огромные суммы, — продолжал Верней, — потому что цена на акции и облигации обычно растет и падает на десятые доли процента, и чтобы сделать мало-мальски существенную прибыль, вкладывать нужно очень много. И все эти средства... да, совершенно верно, взяты займы. В кредит. И причиной биржевого кризиса также является отсутствие денег. Нет денег — не на что купить акции. Следовательно, их невозможно продать. Так работают ипотечный и биржевой механизмы. От отсутствия денег и там, и там возникает кризис.

Однако для краха всей мировой экономики одного только ипотечного кризиса в США явно недостаточно. Но он может быть неплохим бикфордовым шнуром, легко воспламеняющимся запалом для настоящего кризиса. Однако для взрыва нужна еще и взрывчатка. Бикфордов шнур мы нашли. Где же динамит?

А динамитом является не что иное, как ценные бумаги. Акции и облигации? Они самые, но не только и не столько. Как известно, акция — это удостоверенное на бумаге право на часть собственности предприятия. Облигация — вроде как долговая расписка. Но есть еще жуткие многоэтажные схемы под названием «производные финансовые инструменты», деривативы — ценные бумаги на ценные бумаги. И ценные бумаги на те ценные бумаги, которые были напечатаны на ценные бумаги. Акция, дающая право на акцию, которая, в свою очередь, дает право на акцию. И только та акция дает вам право на деталь от станка или половину стола для компьютера, стоящего в офисе фирмы, акцию которой вы купили.

Но настоящей бедой стали «страховки страховок». Представьте себе, что вы идете в страховую компанию и страхуете свой автомобиль от угона. Вы оформляете договор страхования и уезжаете, довольный. А ваша страховая компания отправляется в другую страховую компанию и страхует там свой риск на случай, если ей придется выплачивать вам стоимость вашего украденного автомобиля. И так далее... Примерно то же самое происходило на рынке недвижимости США. Как раз в момент роста цен на недвижимость и бума кредитов. Только вот почему-то никто не подумал, что если все застраховались от возможных потерь, то, «если что случится», и платить придется всем и за всех.

Это было понятно. Но по-прежнему непонятно было, куда у всех разом делись все деньги. Верней исступленно грыз карандаш, но никакой версии не предлагал. У меня тоже не было ответа.

Получалось, что «официальные» причины кризиса при ближайшем серьезном рассмотрении не выдерживали никакой критики. Но разве бывает кризис без причин, просто так? Разумеется, нет. Значит, для него есть другая причина или причины, которые мы пока не смогли понять. Пока не смогли понять.

— Долларовые купюры какого достоинства вы знаете, Кассе? — спросил меня Верней.

Я задумался:

— Один, пять долларов. Десятка, двадцатка. Полтинник, сотня. Ну, все так же, как и евро.

— Верно. Но еще есть очень редкая купюра в два доллара. И еще ряд банкнот, которые обычные люди не то что никогда не держали в руках, но о которых им даже не известно. Это купюры в пятьсот, тысячу, пять и десять тысяч долларов. И купюра в сто тысяч долларов. Они запрещены к вывозу из США. Они никогда не находились в обычном обороте и используются лишь для расчета между банками, из которых состоит сама Федеральная резервная система. На этой банкноте изображен президент США Вудро Вильсон. Тот, кто в 1913 году подписал Акт о создании Федеральной резервной системы США.

— Резервная система? — переспросил я. — А при чем тут она?

— Вы еще спросите, что это такое, — усмехнулся Верней.

Признаться, он попал в точку. О Федеральной резервной системе США я, конечно, слышал, но что это такое и чем это «что-то» занимается, представлял довольно смутно.

Так началась беседа, которая привела к самому, пожалуй, сенсационному открытию в этой книге. Чтобы до него докопаться, мне потребовались пять недель и неоценимая помощь Грегори Верней. Поистине Энтони Станковски мог бы гордиться своим учеником! Это и была та самая тайна, лежащая на поверхности, о которой писал в своем письме к Энтони Станковски Второй Магистр Секты свободных менеджеров. Тот самый лес, которого мы не видим за деревьями. И он в действительности оказался у нас под самым носом.

Возьмите в руки доллар США. Или сто долларов, если хотите. Прочитайте, что на нем написано. Прочитали? У вас не возникает никаких вопросов? В самом деле? Тогда я прочту вам вслух. Сверху на банкноте написано: Federal Reserve Note, что означает «Банкнота Федеральной резервной системы». А Федеральная резервная система — сокращенно ФРС — имеет отношение к Федерации не больше, чем акционерное общество «Федерал Экспресс», акции которого принадлежат частным лицам. Федеральная резервная система является самой обыкновенной... фирмой. Частной лавочкой, если угодно... Нет, вероятно, мы что-то путаем... Но какова ее история? ФРС была создана в декабре 1913 года. Да, в действительности как частная фирма. И она получила право печатать доллары. У вас захватывает дух от такого поворота? Признаюсь, я тоже поначалу счел это абсурдом. Но это действительно так!

Как известно, в государствах-монархиях и по сей день право чеканки монеты всецело принадлежит государственным казначействам. Государственные казначейства могут называться как угодно, но смысл от этого не меняется: эти организации полностью принадлежат государству. США являются демократической республикой. И главным законом является их пресловутая Конституция с невероятным числом поправок. Открываем Конституцию США. Читаем:

Конгресс США имеет право... чеканить монету, регулировать ее ценность, равно как и ценность иностранных монет...

Замечательно. Все вроде бы правильно: раз США — демократия, то власть принадлежит народу. Представители народа заседают в Конгрессе. Конгресс имеет право чеканить монеты. США — истинная демократия. То есть была. По крайней мере формально. По крайней мере до 1913 года — до того момента, как в один из предпраздничных дней, незадолго до Рождества, а именно 23 декабря 1913 года, Конгресс утвердил Акт о Федеральной резервной системе.

До 1913 года на долларах красовалась надпись: «Банкнота Соединенных Штатов Америки». С 1913 года и по сей день — взгляните еще раз, чтобы поверить собственным глазам, — там сказано: «Банкнота Федеральной резервной системы». Дальше идет надпись: «США». Но это всего лишь географическое обозначение. Вы держите в руках кусочек затейливо окрашенной

бумаги, которая к государству США не имеет почти никакого отношения. Вам все еще продолжает нравиться эта бумажка?

Вдумаемся в то, что мы только что узнали. Конгресс США, будучи избранным представителем народа, не имеет права самовольно, по своему решению, передать кому-то свои функции или часть их. Но ведь передал же. Доллары печатает Федеральная резервная система. В неограниченном количестве. А неограниченные деньги сегодня равняются неограниченной власти. В любой области.

Так кому же принадлежит ФРС? Кому принадлежит неограниченная власть? Кто грубо попирает священную юридическую корову — Конституцию США?

Задав вслух этот вопрос, мы с Грегори Верней долго молчали. Верней закурил прямо в кабинете, причем я даже не сразу это заметил. А когда заметил, то вместо того, чтобы немедленно включить освежитель воздуха, попросту открыл окно в промозглый зимний день и присоединился к этому нездоровому занятию. Картина была бы абсурдной, если бы это не было чистой правдой. Весь мир держит в лапе даже не США, не государство, не правительство, не Конгресс, не кучка политической элиты Штатов. А фирма. Одна-единственная фирма, которая печатает доллары на печатных станках. Фирма, которая кому-то принадлежит, — точно так же, как вам принадлежат ваша шариковая ручка, костюм и автомобиль.

Открываем самый главный международный финансовый справочный ресурс в Интернете. Читаем:

Федеральная резервная система США является независимым финансовым органом, созданным для выполнения функций центрального банка) и осуществления централизованного контроля над коммерческими банками США.

Вот так, легко и просто: частная конторка, контролирующая негосударственные банки США (государственных банков в США попросту нет). Сама ФРС основана двенадцатью негосударственными Федеральными резервными банками. А их учредителями являются коммерческие банки. Потому что, опять же, государственных банков в США нет. Отсюда получается, что через эту непростую схему ФРС контролирует... сама себя. Или же, другими словами, коммерческие банки контролируют сами себя...

— Знаете, месье Кассе, — сказал Верней на следующий день, — я тут решил проверить, в самом ли деле Федеральная резервная система — частная фирма. И представьте, я нашел ее телефон и адрес в справочнике «Желтые страницы» не на голубых страницах государственных организаций, а на белых — прямо рядом с телефоном офиса службы доставки «Федерал Экспресс». Но кто обращает на это внимание?.. В сообщениях СМИ о главе ФРС США и министре финансов всегда говорят на равных и частенько их называют вместе, как двух больших государственных шишек. Хотя на самом деле президент США не может ни уволить, ни назначить руководителя ФРС. ФРС формально и неформально независима от правительства США и от Конгресса. Этаким Франкенштейн... Монстр, которого власти США сами же и создали. А теперь — даже если бы они очень-очень этого захотели — у них нет никаких возможностей на него повлиять. Вы можете это себе вообразить, месье Кассе?.. Эта контора дает долларовые кредиты правительству США под залог государственных облигаций. Затем, получив доходы в виде налогов и прочего, правительство отдает ФРС долг по облигациям. Разумеется, с процентами.

ФРС является крупнейшим кредитором американского правительства. Вдобавок к этому ФРС спекулирует государственными облигациями — ведь долларами не поторгуешь. Доллар, он доллар и есть. Стоит он всегда одинаково, как бы там ни было, — объяснял Верней.

— В таком случае получается, что ни президент США, ни какие-либо другие органы власти не самостоятельны?.. То есть пляшут под дудку своего работодателя?..

— Верно. И за доказательствами не надо далеко ходить. Президент США приходит на срок четыре года. И глава ФРС — тоже на четыре года. Но с 1913 года не было еще ни одного раза, чтобы глава ФРС был заменен на своем посту новым президентом США. Я проверил, месье Кассе. Все так и есть. Формально-то, конечно, президент подписывает указ о назначении главы ФРС. Но решается все это совсем в другом месте. Структура ФРС очень запутана — чтобы ни у кого не возникало желания в ней разобраться.

Приходит новый президент, новая команда нового президента, а глава ФРС остается прежним. Независимо от его партийных взглядов. Разве так бывает? Как видите, бывает. Вот факт: недавний глава ФРС Алан Гринспен сидел на своем посту 19 лет: с 1987 по 2006 год при республиканцах Рональде Рейгане, Джордже Буше-старшем и Буше-младшем и при демократе Клинтоне. А затем Гринспен добровольно ушел в отставку. И кстати, выпустил книгу о том, как он работал в ФРС. Книга называется «Эпоха потрясений». Я нашел ее в ближайшем книжном супермаркете и прочитал несколько раз. Кое-где мне трудно было поверить собственным глазам. Гринспен изложил правду, в которую почти невозможно поверить. Правду, за которую его почему-то до сих пор еще не убили...

Если зайти на официальный сайт Федеральной резервной системы США и нажать на вкладку «История ФРС», то можно совершить маленькое виртуальное путешествие по Резервной системе. Голос из компьютерных колонок, чисто произносящий слова по-английски, будет вежливо дублировать все надписи на экране. Просто посмотреть и послушать. А затем посмотреть и послушать еще раз. И все равно будет очень трудно поверить собственным глазам и ушам в то, что мир устроен именно так, а не иначе. Нужно просто уметь читать между строк. На сайте ФРС говорится:

Федеральная резервная система является смесью общественных и частных элементов.

Очень просто. Никакой тайны. ФРС сама "говорит о себе все. Но кто и как может узнать, какая часть этой смеси те самые частные «элементы», а какая — государственные?.. Об этом никто нигде не говорит. И никогда не скажет.

Как «сделали» самый первый кризис

Создание Федеральной резервной системы, без сомнения, сильно меняло модель финансовой жизни страны. И сделать это без веского, серьезного повода было невозможно. ФРС была представлена сенату США как орган, который будет эффективно бороться с финансовой нестабильностью. А поскольку финансовой нестабильности в США к тому моменту уже лет сто как не было, ее тут же создали. Это была чудовищная по размерам и гениальная по простоте замысла провокация.

Как обанкротить банк? Сделать так, чтобы все его вкладчики одновременно потребовали возврата своих вкладов, а другие банки объявили этому изгою финансовый бойкот — не выдавали ни одного цента в кредит. Именно так и был организован кризис, который впоследствии назвали финансовой паникой 1907 года. Если внимательно посмотреть на этот кризис, то его начало похоже на начало Великой депрессии. И на начало сегодняшнего экономического кризиса.

В октябре 1907 году мишенью был избран третий по величине на рынке США игрок — банк Knickerbocker Trust. Были распущены слухи о его финансовых проблемах, и толпы американцев дружно ринулись в подразделения банка, чтобы забрать свои вклады. Руководство банка

обратилось к самому богатому и влиятельному банкиру тех лет Джону Пирпонт Моргану с просьбой о займе, а тот отказал. Хотя и находился в дружеских отношениях с руководством злосчастного банка. Слухи об отказе Моргана только усилили панику. Как только у банка закончились все наличные деньги, он закрылся и перестал выплачивать вклады. Тогда началась повсеместная паника. Вызволять свои деньги устремились уже вкладчики других банков. Спустя сутки кризис достиг и Нью-Йоркской фондовой биржи. Банки и другие финансовые организации банкротились один за другим. Причем никаких предпосылок к подобному краху на рынке не было не только за неделю до этих событий — даже накануне в этих банках все было совершенно спокойно и шло своим чередом.

Спустя несколько дней Джон Пирпонт Морган «спас американскую экономику», выдав банкам большие кредиты для стабилизации ситуации. Однако не забыл и о себе — под шумок и очень даже недорого приобрел одну уже почти обанкротившуюся крупную промышленную компанию. Но это было сделано так, между делом. Главная цель — убедить общество и власти в возможности резких, непредсказуемых и плохо управляемых финансовых кризисов — была достигнута.

К середине лета 1908 года кризис пошел на убыль, а промышленность и банки — на подъем. Президент США Вудро Вильсон в одной из своих речей произнес ключевые слова:

Всех наших проблем можно было бы избежать, если бы мы назначили специальный комитет из нескольких государственных мужей, таких как мистер Морган, чтобы решать проблемы нашей страны.

Довольно корявая фраза, не так ли? В духе Джорджа Буша-младшего. Однако она была сказана и поставила точку в возможных спорах о том, нужна ли Америке Федеральная резервная система. Специальная комиссия, созданная из друзей и коллег Джей Пи Моргана, постановила: необходима финансовая структура, которая занималась бы финансовым регулированием и предотвращением кризисов. И разумеется, чтобы контроль был как можно более эффективным, подобная структура должна быть независимой. Абсолютно от всех. Однако это была гнусная ложь: ФРС была создана и проведена через сенат не для того, чтобы противодействовать кризисам, а для того, чтобы быстро организовывать их в нужный момент. Держать руку на пульсе, как говорится. Более того, держать в этой руке сердце. Сердце как экономики США, так и мировой экономики.

Если этого мало, то откроем книгу конгрессмена Чарльза Линдберга, который в свое время был ярким противником создания ФРС. Книга называется «Экономические тиски» и была издана в 1921 году, еще до Великой депрессии. Читаем:

Федеральная резервная система в силах создать любой экономический кризис, причем очень простым способом. Во-первых, она безостановочно печатает деньги — чем больше, тем лучше. Во-вторых, создает кредитный ажиотаж: чем больше берется кредитов, тем лучше. И наконец, в-третьих, она резко сокращает количество денег в обороте и требует все кредиты обратно.

Готово дело — кризис! Даже самый что ни на есть отпетый скептик теперь сможет увидеть, что предшествовало кризису в наши дни.

Кризис не произошел сам по себе. Его кто-то создал — холодно, расчетливо и жестоко провернул гигантскую аферу. Аферу, продолжающуюся уже почти сотню лет. Кто-то очень терпеливый. Так кто же этот «кто-то» и зачем ему все это было нужно?..

Сначала я проверял почтовый ящик, с которого отправил электронное письмо в ССМ, каждый день. Но, не получая ответа, стал заходить туда раз в два дня. Затем — в три. И вот, когда я уже почти отчаялся и делал это просто автоматически, я получил ответ. Он состоял всего из одной строчки: «На ваше имя забронированы билеты на рейс Париж — Нью-Йорк — Сиэтл...» Далее был указан номер рейса и дата.

Признаться, я опешил. Похоже, ребята из ССМ довольно недвусмысленно намекали мне, что хотят со мной встретиться. Следовало ли мне опасаться этого? Вряд ли. Судя по добытому из копира в кабинете Станковски письму, «свободные менеджеры» весьма доброжелательно сотрудничали с профессором. К тому же, если бы они хотели меня прикончить, зачем им заставлять меня тащиться для этого через полмира? Они могли убить меня здесь, в Париже, как убили Станковски...

«Стоп! Это были не они, Этьен. Ты сам это знаешь. А паранойю можно полечить успокоительным, и полегче, чем удар твердым предметом по голове», — осадил я себя тут же. Посмеиваться над собой всегда полезно.

Пока я звонил в авиакомпанию, чтобы заказать доставку билетов, я окончательно поверил в то, что, пообщавшись со «свободными менеджерами», я узнаю не только причины этого кризиса, но и смогу понять, кто убил Энтони Станковски.

Подписку о невыезде с меня (спасибо моему адвокату) так и не взяли. И хотя формально я был обязан докладывать комиссару О`Брайену обо всех своих передвижениях, что-то удержало меня от звонка ему тем же вечером. Почему-то мне вовсе не хотелось рассказывать комиссару, кому и зачем я направляюсь. В особенности о том, каким образом я узнал о самом существовании Секты свободных менеджеров.

Глава 3

КУКЛОВОДЫ

Сиэтл был залит дождем. Самолет плюхнулся на взлетную полосу Логана,^[5] вызвав бурную овацию пассажиров и учтливое бормотание капитана с пожеланиями всего наилучшего и «мы будем рады снова приветствовать вас на борту „Эйр Франс“» и так далее, и так далее. Меня, мягко говоря, немного беспокоило то, что я не знал, куда идти дальше после того, как пройду паспортный и таможенный контроль и формально окажусь на территории Соединенных Штатов. Однако что-то все же подсказывало мне, что те, кто заказал для меня авиабилеты, позаботились как о том, чтобы встретить меня, так и о приличной гостинице с завтраком.

И я не ошибся. Разумеется, я не ждал, что на выходе из аэропорта меня будут встречать с большой табличкой «Этьен Кассе» в руках или же, не дай бог, с надписью «Секта свободных менеджеров». Поэтому, проходя сквозь металлический турникет, я вертел головой во все стороны. Но до последнего момента так и не заметил полного, невысокого мужчину в светлой куртке и с огромным, «президентским» черным зонтом, пробиравшегося ко мне сквозь толпу встречающих. Мужчина тронул меня за рукав:

— Мистер... то есть, пардон, месье Кассе. Меня зовут Марк Саттон. Я... э-э-э... менеджер. Приятно познакомиться.

Я пожал протянутую мне пухлую руку. Все опасения, что меня заманили в Штаты, чтобы убить за мое излишнее любопытство и чересчур длинный нос, рассеялись окончательно.

— Зовите меня Марк, — очень по-американски добавил Саттон. Его глаза под бифокальными очками казались преувеличенно большими и потому очень доверчивыми.

Я представлял себе членов Секты свободных менеджеров такими финансовыми воротилами в дорогих костюмах и с толпой секьюрити за спиной, но совершенно не предполагал, что они будут такими, как Саттон. Впрочем, меня это скорее порадовало, чем огорчило: судя по всему, на самом деле «менеджеры» были куда ближе к реальности, чем финансовые «акулы Уолл-стрит». Ведь кому как не платящему по счетам отцу семейства знать, что такое кризис и безработица?..

Саттон отвез меня в гостиницу, пообещав, что заедет за мной следующим утром, чтобы немного ввести меня в курс дела перед встречей со Вторым Магистром. Вечер я провел в номере, собирая воедино вопросы, которые хотел задать «менеджерам».

Утром приехавший Саттон объяснил мне некоторые правила. Секта свободных менеджеров организована строго иерархично: Второй Магистр общается только с узким кругом лиц, которые, в свою очередь, общаются с нижестоящими членами организации, а те — со своими подчиненными и так далее. Соблюдается строгая секретность. Имя Второго Магистра не разглашается, его не знает даже сам Саттон, хотя и состоит в секте более двадцати лет. Описывать кому-либо внешность Второго Магистра или раскрывать место встречи с ним он, Саттон, мне настоятельно не рекомендует.

— И что же, ваша профессия — менеджер? — спросил я. Наверное, получилось не очень-то учтиво.

— Ну, в какой-то мере, — ответил Саттон, ловко управляясь на узких улочках делового центра Сиэтла со своим огромным GMC.^[6] — Хотя на самом деле я владелец автозаправки.

Второй Магистр оказался высоким худощавым человеком лет пятидесяти. На самом деле он был другим, но я обещал, что не скажу ни слова правды о его внешности и возрасте, так что вам, дорогой читатель, придется меня извинить и представлять себе Второго Магистра именно

таким. В конце концов, это совершенно неважно. Ручаюсь только, что, скорее всего, вы никогда не видели и не знали этого человека. Лицо его и мне было незнакомо.

Магистр встретил меня в дверях своего кабинета и пожал руку. На дверях кабинета не было никакой таблички, а на массивном письменном столе — ни одной фотографии. Да и вообще, личных вещей в кабинете не было. Создавалось впечатление, что Второй Магистр, как и я, тоже гость в этой мрачной и неудобной комнате. Возможно, так оно и было, и кабинет был лишь местом встречи с такими случайными людьми, как я.

— Зовите меня Второй Магистр. Ну, если вам это почему-то неудобно, можете сами выдумать мне имя. Скажем, Рональд. Или Джером, — сказал он. Я заверил, что мне безразлично, и в ответ вежливо позволил называть себя Этьеном.

— Мы знаем о смерти Станковски, — продолжал Второй Магистр. — И скорбим. Профессор был умнейшим человеком, и притом известным. Он мог сослужить нам хорошую службу. Так же, как и вы.

— Я?

— Да, Этьен, вы. Вы также известны и не менее умны. Тем более странно, что ваша голова еще цела, — усмехнулся Магистр невесело. — Извините меня. Впрочем, я уверен, что вы примете это с присушим вам чувством юмора.

Признаться, я с таким нетерпением ждал, когда Магистр заговорит о вещах, напрямую интересовавших меня, что и не собирался отвлекаться на подобные замечания.

— Сначала расскажите мне, что заставило вас написать нам, — сказал Второй Магистр, когда мы расположились наконец в креслах, — затем я расскажу вам все, что может вас интересовать. А там вы и сами догадаетесь, что нам от вас нужно. И зададите свои вопросы, если захотите.

Я и не собирался спорить. В следующие полчаса я вкратце рассказал Магистру все, что со мной произошло с момента визита ко мне милейшего комиссара О`Брайена. Магистр слушал молча, изредка кивая головой. Особенно когда я говорил о том, к каким выводам пришел, исследуя кризис.

«Череп и кости»

— Все, что я расскажу вам сейчас, — начал Магистр, — соответствует действительности и может быть доказано. Все это можно узнать и из открытых источников, если постараться. И если эти факты никому неизвестны, то это только потому, что очень многие хотели бы, чтобы никто их не знал. Устраивайтесь поудобнее, Кассе, и слушайте. Да, и нет нужды включать диктофон. Все эти материалы, отпечатанные на бумаге, честь по чести, я передам вам сам. Они ведь вам еще пригодятся, — он вдруг несколько злоеце улыбнулся.

Итак, семейство Бушей в США принадлежит к правящей элите приблизительно с начала XX века. Как известно, друзей и врагов не выбирают. Первейшими врагами США стали СССР и коммунизм. Нацизм в Германии стоял в оппозиции к коммунизму, поэтому его необходимо было поддержать. И его поддержали. Кроме политики это был и хороший бизнес — через сотрудничество с корпорацией Thyssen Corp., промышленной империей Гитлера. Прескотт Буш через группу Union Banking направил миллионы долларов на две цели — финансирование НСДАП и развитие промышленной мощи Германии. Да, именно дедушка Джорджа Буша — Прескотт — возглавлял совместное предприятие Vereinigte Stahlwerke, которое производило половину железа и стали. А также треть взрывчатки Германии. В 1938 году Прескотт Буш получил специальную медаль для иностранцев, внесших особый вклад в развитие НСДАП. Когда

началась Вторая мировая война, такое сотрудничество стало опасным даже в США. Но Буш продолжал сотрудничать с немцами — даже тогда, когда выяснилось, что на производствах, принадлежащих Thyssen Corp. использовался труд заключенных концлагерей. Было создано совместное предприятие Brown Brothers. Одно из его подразделений — Consolidated Silesian Steel Corporation — находилось в Польше, в Освенциме и после войны было продано американской UBC. Теперь это Silesian American Corporation. Ею управляет не кто-нибудь, а Прескотт Буш. Прескотт Буш был человеком, который верил в свою особую миссию на земле и следовал ей. Разумеется, было прекрасно известно, что компания Brown Brothers была американским денежным каналом нацистской Германии, а также линией для перевода нацистских денег на банковские счета США. К сожалению, дело получило огласку. Вмешался Конгресс. Правительство было вынуждено арестовать акции UBC за торговлю с врагом. Казалось, Прескотт Буш окажется в тюрьме, а фирма будет закрыта. Но в дело вмешались те, кто знал, что это не просто бизнес, а часть служения великой цели, те, в чьих руках были сила и власть. Прескотт Буш не был наказан: в 1943 году ему разрешают вновь заняться бизнесом. Адвокатом Буша был некто Аллен Даллес — будущий шеф ЦРУ США. В 1951 году Буш даже получил свою часть прибыли компании — полтора миллиона долларов. Фактически это были деньги из концлагеря Освенцима. Конечно, это было не первое и не последнее проявление силы, которая оказывалась всегда выше любого закона.

Прескотту Бушу было бы очень трудно не стать триумфатором, поскольку он был одним из первых членов самого известного тайного общества Америки — братства Йельского университета «Череп и кости». Это тайное общество более сотни лет принимало в свои ряды самых достойных представителей лучших семей США. В США избранные университеты не просто популярны — при них уже многие десятилетия существуют тайные общества, главной задачей которых является отбор и последующее воспитание будущей правящей элиты. Правящей не только в США, но и по всему миру.

Тайное общество «Череп и кости» всегда было загадкой, самым престижным и закрытым клубом из всех подобных университетских клубов США. Его основали выходцы из богатых семейств США, в основном банкиров, в XIX веке, и с тех пор оно выпустило в свет не меньше трех президентов США и десятки магнатов с Уолл-стрит.

Известно, что президент США Джордж Буш-младший также являлся членом общества «Череп и кости». На одной из пресс-конференций один из журналистов задал Бушу-младшему вопрос о членстве того в «Черепе и костях». «А разве эта организация все еще существует? — ответил Буш. — Она ведь такая секретная, что я не уверен, что она все еще существует. Кстати, можете записать этот вопрос как самый необычный за всю мою карьеру». А вот Джордж Буш-старший в ответ на тот же вопрос отреагировал иначе. «Выгоните его», — велел он охране, указывая на задавшего вопрос журналиста.

Все члены общества клянутся защищать интересы друг друга и поддерживать других членов «Череп и костей». Все бы ничего, но когда один из них становится президентом США, то возникает вопрос — о чем именно он станет заботиться: об интересах народа и человечества или о чем-то другом?

«Череп и кости» — только одно из нескольких секретных элитных обществ США. Причем даже не самое секретное. Но если даже оно имеет во власти целый клан, двое представителей которого были президентами США, то что говорить о других, еще более могущественных и тайных обществах?..

«Череп и кости» — это мощная неформальная организация высшей власти. Члены «Череп и костей» считают себя лучше всех остальных. И это ощущение превосходства является преобладающим.

Все члены клуба считают себя посланцами добра в борьбе со злом. Настоящая элита в США всегда была и остается христианской. Подходящая для этого версия христианства была разработана проповедником Билли Грэмом, который фактически основал свою церковь. Он проповедовал на стадионах, по радио, вел свои телепередачи и давал политические советы не одному американскому президенту. Его сын Фрэнклин Грэм тоже стал евангелистом и духовником Джорджа Буша-младшего. И именно он внушил тогда еще будущему президенту США, что у того есть миссия: продолжить борьбу против сил зла. Именно с его подачи Джордж Буш-младший через несколько дней после начала войны в Ираке сказал: «...Неизвестно, какие испытания ждут нас в этой борьбе, но исход ее предрешен. Свобода и страх, справедливость и жестокость всегда воевали друг с другом, и мы знаем, что Бог никогда не взирал на эту войну безучастно».

Они считают, что у США и Запада есть евангельская миссия — из высших побуждений утвердить лидерство их системы ценностей и верований в мире.

Задумайтесь, месье Кассе. Любому, кто сегодня рискнет утверждать, что власть над миром или хотя бы часть ее находится в руках элиты, выходцев из тайных обществ со своими ритуалами, своей идеологией всемирного господства, своей верой в поход Добра против Зла, своей тайной армией, своими политиками и банкирами, никто не поверит. И это — одно из самых главных достижений скрытой от посторонних глаз элиты...

На самом же деле в этой элите есть свои идеологи — журналисты, писатели, ученые, развивающие идеологию и доносящие ее до народа США и других народов через СМИ. Эта идеология называется «неоконсерватизм». Есть командоры — политики разных уровней, проводящие идеологию в жизнь. По большей части они являются выпускниками тайных обществ. Есть исполнители разных уровней, посвященные и не посвященные в принципы идеологии неоконсерватизма. Эти люди верят, что спокойствие и мир на планете до сих пор сохраняются благодаря ненавязчивому присутствию на ней США в качестве главной силы. Разумеется, все они очень и очень опасные люди. И очень могущественные, — добавил Второй Магистр. — В противном случае им не удалось бы совершить убийство непокорного президента Кеннеди.

— Кеннеди? — переспросил я. — А что им сделал Кеннеди?..

Кто убил президента Кеннеди

— 22 ноября 1963 года в городе Даллас, США, спустя около получаса после полудня, был застрелен 35-й президент США Джон Фитцджеральд Кеннеди.

Согласно официальной версии, Кеннеди был застрелен из снайперской винтовки Манлихер — Каркано сумасшедшим киллером-одиночкой по имени Ли Харви Освальд. Но количество несоответствий и загадок в этой истории настолько велико, что, думаю, мало кто верит в официальные «сказки», рассказанные американскими властями.

Что вы думаете, например, о том, что уже через час после убийства полиция знала точные приметы и местонахождение убийцы Освальда, хотя тот стрелял не в упор и даже не из толпы, а спрятавшись в заброшенном книгохранилище неподалеку?

Что вы думаете, например, о том, что на любительской киносъемке, зафиксировавшей убийство Кеннеди, четко видно, как попавшая в президента пуля летела спереди, в то время как книгохранилище, из которого якобы стрелял Освальд, находилось аккурат за спиной президента?

Что вы думаете о том, что спустя два дня после убийства Кеннеди его «официальный»

убийца Освальд был застрелен совершенно посторонним человеком буквально в упор? И это в стране с одной из самых жестких программ защиты свидетелей убийства и самих убийц?

Что вы скажете на то, что в течение следующих двух лет после убийства президента ушли из жизни более шестидесяти основных свидетелей по этому делу? Среди них таксист, который вез Освальда после убийства Кеннеди, проститутка, которая провела ночь с пьяным офицером ЦРУ и сообщила потом в полицию, что, по словам того, «через два дня Кеннеди будет убит».

Врач, проводивший вскрытие тела президента, — левша, застрелившийся в собственном доме из револьвера, который держал в правой руке. Несколько полицейских и журналист, осматривавшие дом Освальда сразу после того, как тот был задержан по обвинению в убийстве Кеннеди. И многие другие. Убийца убийцы Освальда, американец по имени Джек Рубинштейн, умер от скоростного рака в тюремной больнице.

Журналистка, которая брала у Рубинштейна интервью буквально накануне его смерти, умерла от передозировки наркотиков (которые никогда не употребляла), так и не опубликовав свои сенсационные материалы. Мозг самого Кеннеди, находившийся на хранении как материал уголовного дела, неожиданным образом пропал. Также пропали и пули, которыми был убит президент. Согласно официальному заключению полиции, пули «распались в теле Кеннеди» — как будто тот был не обычным смертным человеком, а роботом-терминатором. Достаточно для того, чтобы усомниться в шитой белыми нитками «официальной версии», а?..

— Главная улика в этом деле — полная некомпетентность расследования и суда, — продолжал Второй Магистр.

— Роберт Кеннеди, родной брат президента, был в то время генеральным прокурором США. Но и его власти оказалось недостаточно для того, чтобы дать делу нужный ход. О чем это говорит? Только о том, что убийцы Кеннеди были не простой группой заговорщиков или мафиози. О том, что они обладали чудовищной властью и заставили всех, расследовавших это дело, закрыть глаза на очевидные факты.

— ЦРУ или ФБР? — спросил я.

— Нет. Эти ребята не сами решают, кого казнить, а кого миловать. Есть тот, кто ими руководит. ЦРУ, ФБР и прочие — только руки. А командует ими голова... И когда Роберт Кеннеди решил баллотироваться на пост президента США и даже победил на предварительных выборах, он сам был убит. Убийца якобы сдался полиции сразу после того, как выстрелил в прокурора в упор. Голова дала команду рукам убрать и Роберта. После того, что сделал президент Кеннеди, ни один представитель этого клана, этой семьи до большой политики допущен не был и никогда не будет. Вы думаете, Кассе, можно серьезно говорить о том, что Кеннеди, дескать, не любил народ и поэтому его убили? Да никакой энтузиаст-одиночка не способен на такое серьезное покушение, тем более на покушение, которое увенчалось таким успехом. Народ очень неплохо относился к Кеннеди. Его ненавидела элита, очень серьезные ребята, те самые. И потому он был убит.

— Возникает вопрос: за что?

— За непослушание. Знаете, что сделал Кеннеди менее чем за полгода до своей гибели? Подписал президентский указ за номером 11 110. Роковой для него указ. В нем говорилось о том, что Министерство финансов США имеет право выпустить долларовые купюры под залог серебра, хранившегося в государственной казне. И такие банкноты были выпущены. На них было напечатано: «Банкнота Соединенных Штатов Америки». И никакой тебе Федеральной резервной системы. Сверхнаглость, не так ли?.. Такой вроде бы тихий и незаметный, но по существу государственный переворот. Кеннеди исправлял многолетнее нарушение Конституции, он возвращал возможность печатать деньги в руки самого государства. Он сделал то, чего больше всего боялись операторы печатной машинки, те, кто создал всемогущий Федеральный

резерв. Кеннеди предал их одной-единственной своей подписью на бумажке. В дальнейшем Кеннеди планировал полностью отстранить ФРС от печатания денег, ведь основная ее функция — следить, чтобы не было кризисов, не так ли?.. Ну так вот и следила бы... А ведь злосчастный указ № 11 110, подписанный Кеннеди, так никто и не отменил, он действует и по сей день. Формально. В реальности никто из следующих президентов США не рискнул печатать доллары в обход Федерального резерва. Поэтому все и идет так, как идет...

— И что же тогда стало причиной кризиса?

— Мы очень много работали над этим вопросом, все мы. — Второй Магистр неопределенно обвел рукой вокруг себя. — Мы уверены, что причина у этого так называемого кризиса одна-единственная: его целенаправленно организовали, продумав механизм вплоть до мельчайших деталей. Да вы и сами уже это поняли. — Тогда зачем он нужен?

Первая причина кризиса: купи лежащего

— Зачем нужен кризис? Для начала, чтобы скупить по дешевке полуобанкротившиеся фирмы и банки. Даже во времена Великой депрессии обанкротились не все банки. Причем остались стоять не самые сильные и самые крупные из них. Выжили только те, кто знал, когда начнется обвал, и приняли соответствующие меры заранее. И эти «чудом» выжившие банки принялись скупать своих обанкротившихся коллег-конкурентов. Это происходит и сейчас. Взгляните только на банк «Леман Бразерс» или на «Вир Стерне». Оба были куплены... банком «Джей Пи Морган».

— Да-да, Этьен, — кивнул Второй Магистр в ответ на мой молчаливый вопрос. — И сегодня у руля все те же воротилы, что и семьдесят лет назад. Когда банк «Вир Стерне» стал испытывать недостаток денег на счетах, то, как вы думаете, ФРС выделила ему кредит? Ничуть не бывало. Банку предложили «продаться» правильным людям. И «Джей Пи Морган» купил его акции по цене, в пятнадцать раз меньшей еще позавчерашней цены этих акций на бирже. А уже после продажи ФРС выдала «Вир Стерне» тридцатимиллиардный кредит. Именно после продажи, а не до нее! Так Федрезерв поддержал уже не старых владельцев банка, а новых, то есть своих. То есть сам себя.

Так они и делают. А если кто-то не соглашается продать свой почти уже обанкротившийся банк, то его сажают в тюрьму. За налоговые махинации. Или еще за что-нибудь этакое. Посмотрите на смелого президента страховой компании AIG Кристиана Милтона. Он отказался продать компанию банку из «Сити групп». А согласился бы — и по сей день играл бы в гольф на своем личном поле. Занимался ли он махинациями или нет, неизвестно. Думаю, да, как и все владельцы банков такого размера. От налогов уходят все или почти все. Но это было наказание за неповиновение сильным мира сего. И оно последовало очень быстро. Думаете, в свои 82 года Милтон был недостаточно опытен, чтобы скрыть свои делишки, и попросту прокололся, как вчерашний выпускник средней школы?.. В итоге AIG все равно была продана «кому надо». Зато ее показательно высекли. Чтобы всем остальным неповадно было сопротивляться.

Ведь вы же знаете, Этьен, что в нашем мире главное оружие против любого государства уже не напалм, а деньги. Экономическое оружие — страшная мощь. Вроде бы все прилично: в мире существуют сотни и тысячи банков. У каждого из них свои управляющие, своя политика, свои клерки, соответствующие своему корпоративному дресс-коду и носящие значки со своими корпоративными логотипами. Рынок. Конкуренция. Борьба за клиентов и вкладчиков. Свобода выбора. И вдруг все они одновременно начинают делать одно и то же. Например, в какой-то стране прошли выборы президента. И новый глава государства оказался негоден «кому-то там

наверху». И все банки дружно начинают «спасать» свои капиталы из этой страны.

— Поймите, Кассе, для того чтобы обрушить экономику целой страны и сделать государство банкротом, нужно не просто иметь возможность влиять на некоторые финансовые ручейки, впадающие в эту страну и вытекающие из нее. Нужно держать в руках все денежные речки, озера и моря. Нужно, чтобы независимо от логотипа банка и его названия им управляла все та же Федеральная резервная система. Чтобы банкиры-хозяева ФРС могли влиять на все решения, принимаемые всеми банками во всем мире. Кризис продолжается. И банки-лидеры — из тех, что якшаются с ФРС, — продолжают повально и за гроши скупать аутсайдеров.

— Однако есть и причины для оптимизма, — улыбнулся Магистр. — Вот совсем недавно маленький, но гордый банк «Ваковия» так и не сдался агрессивно давившему и пытавшемуся выкупить «Ваковию» по бросовой цене банку из «Сити групп». «Ваковия» успела благополучно и не задешево продаться своему банку-партнеру, партнер выделил «Ваковии» кредит, и банкротство не состоялось. А воротилам из «Сити групп» осталось только потрясать в воздухе заявлениями на судебные иски, которые они немедленно учинят непокорной «Ваковии». Но я уверен, что в этом случае уже поздно... Маленькую «Ваковию» им сцапать не удалось. Хотя «маленькую» — это, конечно, как посмотреть: маленькую только по меркам мировой экономики. А так «Ваковия» — один из крупнейших банков в США. И тем более приятно, что «Сити групп» не удалось его купить — ни за какие деньги. Тем более за те жалкие центы, которые он предлагал.

Вторая причина кризиса: слишком много денег, которых ни у кого нет

— Вы знаете, Этьен, что у США самый большой государственный долг в мире? — спросил Второй Магистр.

— Да, я слышал об этом.

— Так почему печатная машинка вся в долгах? Ведь у нее много денег, неограниченно много долларов. Зачем ей брать в долг? А США берут в долг свои же американские доллары у Японии, России и Китая. Государственный долг США превышает 10 триллионов долларов. Япония, Россия, Китай и другие страны дают доллары в долг в обмен на государственные долговые расписки США. И в довершение абсурда Штаты еще и платят держателям своих расписок проценты. Глупости? Нет. Расчет. Это огнетушитель. Пожарная лестница, запасный выход. Как ни странно это звучит, но чем больше государственный долг США, тем больше долларов печатает печатная машинка. И наоборот.

— Почему?

— Из-за инфляции. Чтобы бумажек-долларов было не слишком много. Все просто: страны — кредиторы США хранят свои резервы не в золоте, а в валюте, и не просто в долларах, а в государственных облигациях. Причем даже не в бумажных, а в виртуальных. Виртуальные цифирки — вот и все богатство современных государств. А необходимая часть выпущенных в оборот долларов обезврежена.

— А проценты?

— Ну, Кассе, это уже даже не смешно. Какая разница, сколько виртуальных нулей нарисовать? От печатной машинки не убудет, даже если она заплатит эти проценты дважды. И даже трижды. Помимо этого, есть еще отличный способ сжечь лишние доллары в экономике. Очень простой.

— Биржа?

— Точно. Вот представьте себе: в результате выгодной сделки вы получили большую

прибыль. Что вы будете делать с деньгами? Построите завод и начнете производить продукцию? Или купите акции какого-нибудь уже существующего завода? Но ничего не делая, вы получите едва ли не большой доход... Большинство людей начнут играть на бирже. Пусть не сами, пусть через специалистов-брокеров. А в итоге в результате финансового кризиса эти люди своих денег лишатся. Вчера их акции стоили по 10 долларов за штуку. Сегодня — по 10 центов. Готово дело. Денег у владельца акций стало в 100 раз меньше. А куда эти деньги делись? А никуда, просто-напросто исчезли.

— Да, купил человек дом за пятьсот тысяч долларов, — продолжал Магистр, — вложил человек триста тысяч в акции. А тут — раз! — кризис. Дом подешевел. Акции подешевели. Дом стоит уже двести тысяч, а акции и вовсе двадцать. Так и «ликвидируются» десятки и сотни миллиардов долларов по всему миру. Почитайте газеты. Все вокруг несут убытки. Абсолютно все! Раньше больным пускали «дурную кровь», а теперь выпускают из экономики «дурные деньги». Кто сказал, что это будет не больно?

— Получается, что кризис происходит не из-за того, что доллары печатают с утра до ночи, а потому что их уничтожают и изымают из оборота? — спросил я.

— Уловили суть, Этьен, — невесело усмехнулся мой собеседник. — Именно так. И если бы это было все, что им нужно. Но у них есть еще и политические цели.

Третья причина кризиса: черное золото и К°

— Вы же наверняка обращали внимание, Этьен, на то, — продолжал Магистр, закуривая новую сигариллу, — что происходит с ценой на нефть в последние месяцы.

— Она упала почти в четыре раза.

— Совершенно верно. А почему?

— Наверное, потому, что в результате кризиса упал спрос на нефть и...

— Вы что, действительно верите, что в мировой экономике научились потреблять один баррель нефти там, где раньше потребляли четыре?

— Упало производство. Почему бы и нет?

— Потому что причина не может наступить раньше следствия, — возразил Магистр. — Падение цен на нефть началось еще до начала настоящего сокращения производства. Кризис просто еще не успел докатиться до промышленности, а нефть уже подешевела. Ценой на нефть манипулируют на сырьевых биржах — точно так же, как на стоковых биржах манипулируют ценами на акции фирм — при помощи грамотно подаваемой информации и денег. Весь 2008 год все кому не лень кричали, что цена на нефть будет расти страшными темпами. СМИ старались изо всех сил. Поэтому цена на нефть и начала расти. И росла до тех пор, пока ее также грамотно не обвалили. Все экономические (и не только) газеты и журналы стали вдруг безудержными пессимистами, рассказывая о катастрофическом обвале цен на нефть, брокеры рыдали в объектив, а биржевые сводки напоминали фронтовые: сплошные потери.

— То есть ценой на нефть буквально управляют биржевые спекулянты?

— Да. Потому что ценами на нефть управляют не реальный спрос и предложение, а результаты махинаций на сырьевой бирже — так виртуальный мир направляет реальный в нужную для него сторону. А эта сторона нынче очень политическая. Итак, третья причина, по которой организуют кризис и которая кажется самой страшной, — это стремление завладеть тем, без чего современная экономика не проживет и пяти минут, — нефтью. Кто является главным врагом для США сегодня?

— Ирак?

— Вы и сами знаете, что нет. Карта Ирака уже бита. Он уже в руках у США, и его нефть тоже. Да и все арабские страны из ОПЕК уже пляшут под дудку Штатов.

— Россия?

— Вовсе нет. Россия, с одной стороны, чересчур слаба, а с другой — чересчур сильна, поскольку у нее свои собственные нефть и газ. Россия — это отдельный разговор. Самым главным противником для США сегодня является Китай. У Китая своей нефти нет. Поэтому, если вся нефть будет принадлежать США, то Китай будет никем. И звать его будут никак. Ну, в лучшем случае он будет продолжать производить тапки и футболки за центы. Да и какая страна сможет вырастить сильную экономику, если ей в любой момент можно перекрыть нефтяной и долларовый «краны»?.. Вопрос риторический. Ответ, разумеется, один — никакая. А знаете, кого из своих ближайших соседей США не любят больше всего?

— Венесуэлу? — предположил я.

— Совершенно верно. Уго Чавес прилюдно пообещал, что Венесуэла будет поставлять Китаю нефть в огромных количествах на протяжении последующих двухсот лет. С чего бы теперь США любить Венесуэлу? Но есть и еще один момент: кроме того что Венесуэла с точки зрения Штатов — страна очень непослушная, в ней еще и нефть есть. А главная цель тех, кто владеет печатной машинкой и ФРС в Штатах, — владеть всеми нефтяными месторождениями в мире. Нефть — это главное сегодня. И завтра довольно долго она еще будет главным. Латинская Америка сегодня — одно из самых больных мест США, — Второй Магистр засмеялся. — И все благодаря таким людям, как Рамон.

— Рамон? Кто такой Рамон?

— Думаю, что вы скоро его увидите, — ответил Второй Магистр. — Он как его кот: ходит сам по себе там, где ему вздумается. Но к вам он обязательно придет, уверен, что о вас он слышал и ему уже рассказали о том, что вы здесь. Наверняка у него найдется к вам дело.

Так я впервые услышал о Рамоне Гонзалесе. А спустя несколько часов и увидел его. К сожалению, при обстоятельствах, которые мне совсем не понравились. Но это случилось не по его вине. Впрочем, не буду забегать вперед.

Когда закончится кризис

— Так когда же закончится кризис? — спросил я Второго Магистра.

— Когда его организаторы достигнут всех своих целей, — ответил мой собеседник.

— То есть когда сожгут все лишние доллары, купят все почти обанкротившиеся предприятия и завладеют всей нефтью на планете?.. То есть почти никогда?

— Ну почему же. Это произойдет не так уж и не скоро. Но не все же доллары сжигать. Надо и печатать.

— Правительства всех стран мира воюют с кризисом. Неужели даже этих усилий недостаточно, чтобы кризис окончился?

— Кто, например, так уж активно воюет? Уж не сами ли США, которые обещали выделить американским банкам кредитов на 800 миллиардов долларов? Вас впечатляет эта цифра, Этьен? Сотни миллиардов... Вот и большинство обывателей от экономики впечатляет. А на самом деле это в десятки раз меньше ежемесячных — вдумайтесь в это! — всего лишь только ежемесячных потерь банковского сектора в мире. Разве миллиарды кого-то спасут, когда убытки исчисляются триллионами долларов? Все это фарс. Штаты и не собираются делать что-либо для того, чтобы кризис закончился. Чтобы кризис закончился, надо «все-то» ликвидировать Федеральную резервную систему! Поверьте мне, Этьен, одного этого будет уже достаточно. Но ликвидировать

ФРС никто не собирается. Наоборот, она работает вовсю, и ее руководители предлагают все новые и новые планы — якобы по борьбе с кризисом. А значит, они не достигли еще всех своих целей. Значит, этот кризис закончится не скоро, и будут еще новые.

— США берет доллары в долг, — продолжал Магистр, — фактически продавая — за доллары — свои долговые расписки. Все очень просто: чем больше расписок США продаст, тем больше долларов США заберет себе, то есть выведет из экономики. Чтобы денег в экономике стало больше, государство должно выкупить свои долговые расписки. Пусть хотя бы даже за те доллары, которые только что были напечатаны. Тогда деньги попадут в экономику, и их недостаток ликвидируется сам собой. Но США этого не делают. Почему? Да потому что никто «оттуда» не хочет, чтобы кризис на самом деле закончился.

Революционеры XXI века

Мы проговорили со Вторым Магистром несколько часов. Наконец он вежливо намекнул, что у него есть неотложные дела и мы сможем продолжить наш разговор завтра в то же время. Я распрощался и вышел из кабинета. За дверью меня ждал Саттон, который собирался отвезти меня обратно в гостиницу.

Мы вышли из бизнес-центра и под непрекращающимся морозящим дождем дошли до парковки. Я спросил у Саттона:

— А что, здесь всегда такая погода?

— Вовсе нет, — ответил тот, улыбаясь, — только весной и осенью. И немножко зимой. Но зимой еще бывает снег. А летом здесь очень неплохо, хотя привыкнуть довольно тяжело. Раньше я жил в Северной Дакоте. Там летом — лето, а зимой — зима. И потому индианки из Дакоты так сильны, верны и быстроноги, — улыбнулся он, видимо, цитируя какую-то книгу. — Дакота... — начал он и осекся. Мы подошли к его пикапу, который среди разноцветных малолитражек казался Кинг-Конгом. Дверца пикапа была открыта, а за рулем боком, свесив ноги над асфальтом, сидел смуглый черноволосый мужчина. На приборной панели по-хозяйски обосновался здоровенный черно-белый кот разбойничьего вида с оторванным ухом и смотрел на нас единственным уцелевшим глазом. Признаться, я и сам опешил от вида подобной компании.

— Снова ты не закрываешь машину как следует, Марк, — захохотал незнакомец, завидев физиономию Саттона. — Тут тебе не Северная Дакота.

— «Как следует» — это на три висячих замка и растяжку возле сиденья? — мрачно пробурчал Саттон, доставая из кармана огромную зажигалку. — Я обещал, что спалю твоему мерзавцу усы, если он снова будет трусить шерстью в моей машине. Да заодно и твою бандитскую рожу тоже, если ты еще раз взломаешь мою машину. Обещал?

— Да брось ты, Марк, — миролюбиво сказала «бандитская рожа». — Ты просто не запер дверь, посмотри сам.

Саттон, ворча, отдал несостоявшемуся угонщику ключи, обошел пикап с другой стороны и сел в пассажирское кресло. Через десять минут это будет стоить ему жизни. Если бы я это знал, то лег бы под колеса пыльного GMC и ни за что не выпустил его со стоянки. Но тогда мне не оставалось ничего другого, как втиснуться на тесный задний ряд сидений среди счетов за парковку, нескольких бархатных подушек и огромного количества разбросанных там музыкальных дисков в коробочках и без.

Незнакомец завел мотор. Кот неторопливо и царственно покинул приборную панель и, наступив по дороге задними лапами на колени Саттону, переместился на заднее сиденье рядом со мной, не удостоив, впрочем, никого из нас ни единым взглядом. Саттон повернулся ко мне:

— Извините, месье Кассе. Манеры этого дикаря оставляют желать лучшего. Этого непочтенного сеньора зовут Рамон Гонзалес, и он...

— Как? — засмеялся Рамон, вырвав со стоянки. — Толстая дакотская задница, ты еще до сих пор не рассказал компаньеро Кассе обо мне и о том, как ты мечтаешь, чтобы гринго прострелили мою тупую, бесполезную башку, когда я в очередной раз переползаю на собственном пузе эту дурацкую мексиканскую границу?

Засмеялся и Саттон:

— Вот еще, делать мне было больше нечего. Да и месье Кассе прилетел сюда не за этим.

— А зачем еще? — удивился Рамон, продолжая дурачиться. — Все равно сегодня ему больше нечего делать. Магистр отправил его восвояси. Поэтому мы с ним отлично прогуляемся и поговорим этим вечерком. А потом, может быть, накатим по стопочке текилы.

Пикап, качнувшись, остановился на красный свет светофора на одной из больших улиц. Справа остановилось желтое такси с горящим значком «свободно». Последующие события происходили с молниеносной быстротой. Тонированное заднее стекло такси опустилось, и из него высунулся ствол пистолета с глушителем. Ствол уставился на сидящего на пассажирском сиденье смеющегося Саттона, и прежде чем я успел издать хотя бы звук, раздался треск разлетевшегося в пикапе стекла, тело Саттона дернулось несколько раз, а затем из его головы в разные стороны брызнули клочки чего-то мягкого и красного.

— Пригнитесь, — заорал Рамон, нагибаясь к рулю. — Вот сукин сын!

Я съезжил на заднем сиденье, а такси с визгом и вонью горелой резины рвануло с места и моментально скрылось за углом. Рамон выскочил из машины, обежал ее и открыл мою дверцу.

— Выходите, — закричал он, выволакивая меня из машины. — Быстро! Бежим!

Бросив пикап с телом Саттона прямо у светофора, мы побежали через дорогу, уворачиваясь от мчащихся нам наперерез автомобилей. Я изо всех сил бежал за Районом, но неумолимо отставал. Вдруг Рамон резко остановился и тут же исчез в узкой щели между домами. Я метнулся в тот же закуток. Рука Рамона схватила меня за шиворот и запихнула еще дальше, в затхлую и темную пустоту. Спустя секунду к нам метнулся кот и замер возле ног Рамона.

— Дышите тише, — прошептал Рамон мне прямо в ухо. — А если хотите жить, вообще не дышите.

Потянулись минуты. Я услышал, как невдалеке по улице промчались полицейские автомобили с включенными сиренами. Затем все стихло. Прошло, наверное, не меньше часа, прежде чем мы выбрались из этой дыры.

— Отряхните пыль, — сказал Рамон как ни в чем не бывало. Кот вскочил ему на плечо и невозмутимо уселся там, презрительно шурясь на меня своим глазом. Второй глаз был аккуратно зашит и зарос шерстью. Драное ухо топорщилось в сторону.

— Ваши документы, деньги, все, что вам нужно, с вами? — спросил Рамон. Я пошарил по карманам. Давняя привычка носить авиабилеты, паспорт и кредитку с собой, когда я оказывался в чужой стране, не подвела меня и тем утром. Все было на месте.

— Да.

— Что осталось в вашем гостиничном номере?

— Ничего важного. Только чемодан с одеждой и кое-какие заметки. Еще пара книг.

— Ноутбук?

— Я не брал его с собой, — ответил я, вытаскивая из кармана смартфон. — Этого вполне достаточно.

— Это хорошо, что не таскаете с собой лишнего. Мне с вами повезло, — сказал Рамон, одобрительно оглядывая меня так, словно я был ребенком, с которым его оставили посидеть на выходные.

— Саттон... Он мертв? — спросил я.

— Да. Я проверил. Мертвее мертвых.

— Кто его убил? И зачем?

— Случайность, — сказал Рамон, беря меня за рукав и направляясь на одну из небольших улиц. Мы спокойно шли по городу, словно с нами ничего не произошло. Кот слез с плеча Рамона и следовал за нашими ногами.

— Ничего себе случайность, — удивился я. — Как это так, случайность? Целились в кого-то другого и промахнулись?

— Целились в вас, Кассе, — невозмутимо сказал Рамон. — Они думали, что Саттон сидит за рулем, а там сидел я. Они думали, что человек на месте пассажира — это вы. Насчет меня у них никаких инструкций не было. А вас на заднем диване они попросту не заметили. Задние стекла-то у пикапа тонированные. Вот и вышла ошибочка.

— Откуда вы все это знаете? — спросил я. — И зачем им убивать меня? И кому это вообще нужно?

— А это уж вы знаете лучше меня, — ответил Рамон, в очередной раз сворачивая на какую-то улицу. Я давно потерял направление и не пытался понять, где мы находимся.

— Но в любом случае, — продолжал он, — вам надо быстро убраться из этого города. Хотя бы на время. И мне вместе с вами тоже. Потому что вы, во-первых, один здесь не справитесь. А во-вторых, мне самому давно уже пора отсюда. И вы поедете со мной. В Мексику.

— В Мексику? — переспросил я.

— Да. По дороге что-нибудь решим. Других вариантов уберечь вашу жизнь я не вижу. Скоро они узнают, что промахнулись, и начнут охоту всерьез. И хотя Второй Магистр уже наверняка знает, что произошло, и скоро узнает, кто это сделал, но если и вас пристрелят, никому от этого легче не станет. И возвращаться в ваш номер я вам не советую. Наверняка там уже все перевернули вверх дном. Или сожгли. Или сидят в засаде. Или и то, и другое, и третье.

Спустя два часа мы с Рамоном ехали рядом с водителем в огромном американском грузовике. Грузовик направлялся на юг, в Аризону. Нам предстояло проехать всю страну с севера на юг. «Хорошо, что не за рулем», — только и мог порадоваться я. Фура шла по дороге быстро и ровно. Флажки и брелоки, висящие на лобовом стекле, колыхались на выбоинах. Фигурка мулатки в тростниковой юбке покачивала бедрами и руками на шарнирах. Время от времени Рамон переговаривался о чем-то с водителем по-испански. Водитель посматривал на меня с одобрением. Кот спал на приборной панели и смотрелся плюшевой игрушкой, которой дети оторвали ухо.

— Он почти не говорит по-английски, — сказал Рамон. — И я сказал ему, что вы из наших. Так что в его преданности можете быть уверены. Я этого парня десять лет знаю.

— Из «наших» — это из кого? — спросил я на всякий случай. Думаю, в данной ситуации я предпочитал быть «нашим». Хотя нервы у меня были напряжены, да и вообще все это несколько смахивало на похищение.

— Из компаньеро, — улыбнулся Рамон. При слове «компаньеро» водитель посмотрел на меня и показал оттопыренный вверх большой палец правой руки.

— Си, сеньор, — сказал он. — Сой компаньеро.^[7]

— Вы делаете революцию на Кубе? — попытался пошутить я.

— И не только, — серьезно сказал Рамон. — Не только на Кубе. Во всей Латинской Америке. Собственно, это то, о чем я с вами хотел поговорить. И времени впереди у нас навалом.

Кот проснулся и, потянувшись, слез с приборной панели прямо мне на колени. Там он деловито потоптался и лег с таким видом, что я, наверное, должен был умереть от счастья, раз

удостоился такой чести.

— Это Хорхе Луис Игнасио-старший, — кивнул на кота Рамон. — Настоящий мексиканский бойцовый кот. Породистый до жути, хотя я давно потерял все его документы и родословную. Мы с ним бродяжничаем вместе уже лет пятнадцать. Цены ему нет.

— Коту? — удивился я.

— А то! Однажды пол-Аргентины прошел за мной, когда меня там поймали и в тюрьму упекли. Лет шесть назад это было. Если бы не он, меня бы так там и удавили, в этой тюрьме.

Кот дернул своим целым ухом, как будто отмахиваясь: пустяки это были, дескать, не стоит благодарности.

— Так, а что вы делаете сейчас? — спросил я. — Предположим, революцию. А причем тут Второй Магистр и «менеджеры»?

— «Предположим, революцию», — беззлобно передразнил меня Рамон. — Все-таки вы, европейцы, никогда не поймете ни мексиканцев, ни кубинцев, ни даже аргентинцев. Даже французы, — кивнул он на меня, — хотя в свое время сами понаделали революций. И весь мир научили делать революции.

— У нас одно дело, — продолжал Рамон. — И у нас, и у «менеджеров». Лучше делать его вместе. Чем больше нас, тем хуже им. Они продают и покупают все и не знают самого банального. То есть они, конечно, слышали, но смеются над этим. Говорят, что продается и покупается все. Сегодня так и есть, но далеко не у всех. Мне сорок три года, компаньеро Кассе, — улыбнулся Рамон. Водитель снова одобрительно показал мне кулак с оттопыренным большим пальцем. — Я пешком и на попутках исколесил всю Мексику, Кубу, Бразилию, Аргентину, Чили и Штаты. Я убивал и еще буду убивать. Я не сентиментальный сопливый тинейджер, воспитанный на фильмах о равенстве, братстве и демократии. И не коммунистический активист, который брызжет слюной, крича с трибуны о единстве трудящихся всех стран. Я простой грязный солдат для черной работы. Сейчас двадцать первый век, но я видел собственными глазами тех людей, чьи дружба и верность не продаются ни за какие деньги. Они существуют, такие люди. Я их знаю. И до тех пор, пока они будут существовать, никаким денежным мешкам нас не одолеть.

— И где эти честные, замечательные люди? — спросил я с недоверием. — Уж, наверное, не в большой политике и наверняка не на тех постах, где они что-то могут сделать.

— Они повсюду. Команданте Чавес, например, — сказал Рамон.

— Президент Уго Чавес? — уточнил я.

— А для вас это недостаточно большая политика? — удивился Рамон. — Вы знаете, Кассе, что такое Венесуэла сегодня? Пороховая бочка. Горячая точка политики. Больное место Штатов.

Они проваливаются там раз за разом. Я двенадцать лет отдал тому, чтобы они проигрывали там снова и снова.

И пока мы проезжали ночной Портленд, и когда за нашей спиной остался огромный щит «Вы покинули штат Орегон. Добро пожаловать в Калифорнию», Рамон говорил и говорил. Он рассказывал о разных людях, о подлости и верности, о расстрелах и казнях. Я никогда не забуду те истории, но они не относятся к этой книге. Быть может, когда-нибудь я действительно запишу их все. Но, думаю, это будет еще не скоро. К этой книге имеет отношение только то, что Рамон говорил о Венесуэле. Факты, которые я тогда, к своему стыду, не знал, я уточнил потом, уже когда вернулся во Францию. Картина получалась такая.

Четырнадцатого декабря 1922 года в Венесуэле, возле Маракайбо, нашли нефть. Уже в 1930 году Венесуэла стала крупнейшим в мире экспортером нефти. Сначала все шло хорошо — страна начала богатеть, но прочно села на «нефтяную иглу», и к концу 1990-х годов доходы стали падать. В 1998 году президентом Венесуэлы был избран офицер-десантник Уго Чавес. Он стал проводить политику перераспределения доходов от нефти в пользу самой Венесуэлы, в особенности самых бедных слоев населения. Над нефтедобывающими компаниями был установлен жесткий государственный контроль. Государство стало создавать фактически с нуля работающую систему здравоохранения и образования, направляя на это деньги, полученные от продажи нефти. Чавес быстро завоевал поддержку большинства малообеспеченного населения и начал национализацию некоторых крупных предприятий в других отраслях промышленности. Спустя два года, в 2000 году, была принята новая Конституция Венесуэлы, в связи с чем Чавес был переизбран заново. Однако в 2002 году чуть было не произошел государственный переворот.

В Каракасе стали появляться большие организованные толпы «несогласных», которые организовывали стихийные митинги. Страсти кипели, а тем временем президент Уго Чавес, как сейчас любят говорить, «демократически избранный глава страны», был арестован группой военных, изменивших присяге. Во главе страны стал Пед-ро Кармона, который руководил ею ровно три дня. Педро Кармона возглавлял всю эту «революцию» и никакого права занимать пост главы государства не имел. Однако за это время он успел совершить ряд реформ: распустил парламент, отменил пост государственного прокурора, а также — под ту же лавочку — отменил принятые с подачи Чавеса законы, перераспределявшие «нефтяные» доходы в пользу неимущего населения страны. И все, на этом перемены к лучшему закончились. Кармона называл себя демократом, й США, решив, что предпринятые Кармоной «реформы» носят воистину демократический характер, тут же признали нового главу Венесуэлы и поддержали переворот, который, по словам госсекретаря США, был таким «благотворным для венесуэльской демократии».

«Независимые» мировые СМИ так комментировали эту ситуацию: «Президент Венесуэлы Уго Чавес ушел в отставку под военным давлением после массовой демонстрации оппозиции, завершившейся морем крови». Никто не говорил о военном перевороте, все называли это «добровольной отставкой руководства страны».

Через три дня десятки тысяч сторонников свергнутого президента Чавеса освободили его из заключения на армейской базе Фуэрте Тиуна в Каракасе. Педро Кармона бежал. Куда бы вы думали? Конечно, в США. Когда это произошло, ни одно зарубежное СМИ никак не отозвалось о том, что Чавес неожиданно «вышел» из отставки обратно.

После неудавшегося переворота в Венесуэле госсекретарь США Кондолиза Райе открыто дала совет Уго Чавесу извлечь урок из случившихся событий. Но, думаю, президент Чавес понял и без нее, что без серьезной поддержки со стороны ему не удержаться у власти в стране, под завязку полной нефти. Поэтому Венесуэла стала «дружить» с Китаем, которому так необходима нефть, и с Россией. Почему с Россией — тоже понятно. Потому что только совместные действия России и Венесуэлы могут хоть как-то влиять на настоящую цену нефти на нефтяном рынке, не давая ей снижаться. Да, цена нефти падает, но кто знает, какой бы она была, если бы США в 2002 году удалось свергнуть Чавеса руками Педро Кармоны.

— Команданте Чавес, — говорил Рамон, — ненавидит гринго, ненавидит их грязные руки и грязные методы. Но они борются не только, да и не столько с ним. Они борются за венесуэльскую нефть — за нее саму и за то, сколько она будет стоить.

И борьба идет с переменным успехом. В 1998 году Чавеса избрали президентом Венесуэлы — это один — ноль в пользу Венесуэлы и поддерживающих ее России и Китая. В 2000 году Чавеса переизбрали на этот пост: два — ноль. В 2002 году Чавеса свергли и арестовали: два —

один. В том же году спустя три дня сторонники Чавеса вернули его к власти: три — один. В 2004 году оппозиция добилась того, чтобы провели референдум о доверии руководству страны. Более половины населения поддержали Чавеса, политические позиции которого стали только прочнее: четыре — один. Однако на этом референдуме оппозиция получила более трети голосов поддержки, что дает ей новые силы: четыре — два. В 2006 году Чавес был избран президентом Венесуэлы второй раз на шесть лет: пять — два. В конце 2007 года всенародный референдум не поддержал поправки к Конституции страны, которые позволяли бы президенту переизбираться на второй срок: пять — три. В ноябре 2008 года Чавес победил на местных политических выборах: шесть — три. И буквально на днях обнародовали результаты второго референдума: поправки к Конституции прошли. Теперь президент Венесуэлы может избираться подряд неограниченное число раз: семь — три. Но борьба на этом и не собирается заканчиваться.

Спустя сутки мы были в Сан-Бернардино.^[8] Мы остановились в одном из мотелей, рядом с которым была огромная стоянка для дальнобойных грузовиков. Грузовики стояли группами: мексиканские брезентовые фуры — в одном углу, американские фуры-холодильники — в другом, автобусы — в третьем. Тягачи без прицепов стояли поодаль. Кто-то приезжал и уезжал, движение не замирало ни на секунду. Я вылез из грузовика. Рамон спрыгнул с подножки и потянулся. За ним последовал Хорхе Луис Игнасио-старший и тоже потянулся. Было чудовищно душно, грузовики поднимали столбы пыли. Рамон снял рубашку, и я даже присвистнул — от самой шеи и до пояса его тело было покрыто татуировками. При ближайшем рассмотрении они оказались отдельными картинками и надписями, но все вместе смотрелись как один узор, который украшал Рамона, как расписные восточные одежды. Рамон рассмеялся.

— Эти татуировки, — сказал он, — я собирал тридцать лет. Почти каждая их них — ключ в какие-то закрытые двери. Они означают, что я могу говорить с людьми, с которыми не могут говорить те, у кого таких картинок нет. Да, это, черт возьми, не украшение. Это по делу надо. Хотя я к ним уже привык, и мне они даже нравятся. А вы, компаньеро, чем здесь пыль глотать, шли бы лучше в мотель, выспались да помылись. Выдвигаемся вечером, а у меня тут кое-какие дела есть.

Я отправился в мотель, предоставив Рамону его «кое-какие дела», не спросив, когда он вернется, отлично понимая, что, если ему потребуется, он сам отыщет меня раньше, чем я даже успею об этом подумать. Хорхе Луис Игнасио-старший почему-то пошел за мной. Видимо, решил присмотреть, чтобы все было нормально. Девушка за стойкой портье — с дредами и в черной футболке с надписью: «Добро пожаловать в Калифорнию» — молча подала мне ключи от номера. Я добрал до узкой жесткой кровати и тут же повалился спать. Проснулся уже в темноте, Хорхе Луис Игнасио-старший сидел возле подушки и смотрел на меня в упор своим единственным глазом. Я постоял под прохладной водой в душе, оделся и спустился вниз. Кот шел за мной по пятам. Внизу, слева от стойки портье, было что-то вроде закуской. В забегаловке горело несколько тусклых ламп, летали редкие мухи и сидело с десяток дальнобойщиков. Водители громко переговаривались по-испански и по-английски. Было накурено. Я заказал какой-то салат, бутерброд и чай. Взяв поднос, я направился к самому дальнему незанятому столику и сел. Я уже почти допил чай, когда кто-то окликнул меня: — Эй, мистер!

Возле моего столика стояла женщина. На вид ей было лет сорок, А может быть, и все шестьдесят понять было трудно. Она была одета, казалось, во все, что смогла утром стащить с чужой сушилки для белья: разноцветные носки, кроссовки, футболка с логотипом «Чикаго Буллз»^[9] и джинсовые шорты, напаянные поверх каких-то спортивных штанов. На голове у нее была мятая ковбойская шляпа, а на груди висел деревянный ящик. От нее пахло пивом и луковым соусом.

— Эй, мистер. Тебе просто необходимо купить мое предсказание.

— Какое предсказание? — спросил я осторожно. Ссориться не хотелось. Казалось, кроме меня, никто в зале не обращал внимания на эту странную женщину.

— Доллар, — сказала она, снимая с шеи и протягивая мне свой открытый ящик. Я заглянул в него. На дне лежала кучка свернутых в трубочку бумажек. — Доллар, дружок, и ты узнаешь все, что хочешь знать.

— Прямо-таки все? — переспросил я иронично. Я не люблю доморощенных гадалок, тем более пьяных. И добавил: — Мне нужно много что узнать. Гораздо больше, чем написано в этих твоих бумажках.

— Ты дурак, — заявила женщина разочарованно. — Я так и знала. Ты такой же дурак, как и все, кто тут ездит. Кроме них, — она кивнула на дальнобойщиков. — Они всегда знают, что хотят знать. Поучись у них. А ты думаешь, что шибко умный и им не чета.

Я подумал, что теперь она уйдет, однако ошибся. Женщина потрясла своим ящиком, перемешивая бумажки, и снова ткнула его мне под нос:

— За доллар можешь взять две штуки. Или штуку за полдоллара. И катись обратно в свой Париж.

Я вздрогнул. Откуда она могла знать? По-английски я говорил уж точно не хуже, чем эти водилы-мексиканцы. Без французского акцента. Женщина по-прежнему смотрела на меня, криво улыбаясь:

— Ну, давай, бери.

— Берите, Кассе, — раздался над моим ухом голос Рамона. — Нельзя отказываться. Санта-София никому ничего не предлагает, если не знает точно, что ему это нужно.

Я обернулся. Рамон стоял рядом с моим столиком, скрестив на груди руки, а кот сидел у него на плече. Санта-София протянула руку и погладила кота по голове. Тот зажмурился и потерся об ее пальцы носом. Мне не было жалко половины доллара. Просто эта ситуация была еще более странной, чем все остальное, и, кажется, с меня уже было достаточно. Я вытащил монеты из кармана и пересчитал, затем протянул их женщине. Она перестала ухмыляться и протянула мне ящик. Я опустил туда руку, пошарил среди бумажек и вытащил одну.

Санта-София проворно отдернула ящик и захлопнула его.

— Ну, валяй, дергунчик, — сказала она вдруг совсем пьяным голосом, запустила руку себе за ворот футболки и достала оттуда большой католический крест на грубой грязной бечевке. Она подняла крест к самым глазам и внимательно его рассмотрела. Затем спрятала обратно под футболку, отвернулась и, пошатываясь, отправилась к компании мексиканцев, пьющих пиво поодаль. Она под села к ним и что-то сказала. Раздался громкий гогот, и один из дальнобойщиков обнял ее за талию.

Я сунул бумажку в карман и перевел взгляд на Рамона. Тот стоял как ни в чем не бывало.

— Вы доели, Кассе? — спросил он. — Тогда поехали.

Когда мы проехали щит «Добро пожаловать в Аризону», я спросил:

— А кто в Секте Первый Магистр?

Я чувствовал, что имею право на этот вопрос. Рамон посмотрел на меня и прищурился:

— Его нет.

— В смысле? — не понял я.

— В прямом. Я не вру вам из соображений секретности или чего-то там еще. Его нет. И не было никогда. Это простая и гениальная выдумка — назвать самого главного в Секте человека Вторым Магистром. Тогда, для того чтобы убрать, станут искать Первого Магистра. И никогда не найдут его. И это сделает жизнь Второго Магистра чуточку дольше и чуточку безопаснее. Разве не так?..

Спустя несколько часов мы миновали Феникс, а затем и Туксон.^[10] Еще через два часа остановились на какой-то заправочной станции посреди голой пустыни. Там было пусто — ни одного автомобиля, если не считать припаркованный неподалеку старый огромный «плимут», накрытый — видимо, от солнца — желтыми газетами. На станции была только одна бензоколонка, думаю, только с одним видом бензина, если он вообще там был. Рядом с бензоколонкой стоял автомат с кока-колой. По расплавившемуся гудрону катились комки перекасти-поля и летел ветер с песком. Рамон отправился к контейнеру с распахнутыми дверцами, в котором, видимо, находился хозяин заправки. Я снова подумал о Марке Саттоне. Через четверть часа Рамон вернулся.

— Я говорил со Вторым Магистром, — сказал он без предисловий. — Вам можно возвращаться обратно. Судя по всему, дело улажено. Тем более вам все равно через три дня лететь домой, а то у вас закончится виза, и придется, как мне, ползти на брюхе в Мексику. Там, в Сиэтле, была нехилая заварушка. Бандиты поняли, что лажанулись, и встали на уши. Но Магистр узнал, что они простые киллеры, которым кто-то заплатил. Причем киллеры мелкого пошиба и не очень-то опытные. Иначе вы бы от них не ушли, думаю, даже с моей помощью. «Менеджеры» прищучили их, и хотя те так и не выдали заказчика, но в ближайшее время им будет не до вас. Так что можете аккуратноненько вернуться туда, сесть в самолет и улететь подобру-поздорову. А я вот возвращаться не буду. Мне туда, на юг, — Рамон махнул рукой влево от заходящего солнца.

К рассвету мы подъехали к границе с Мексикой. На удивление ее никто не охранял, кроме скорпионов и высоких кактусов. Граница заключалась в широкой полосе песка. Рамон показал на него рукой:

— Его ровняют каждый день. А потом проверяют, есть ли на нем следы, и если да, то откуда и куда. И сколько. Охранять ее бесполезно. Да гринго и сами этого не хотят. Если в Штатах не будет мексиканцев, кто будет петь, плясать, водить грузовики и убирать мусорные баки?

Мы попрощались с Рамоном, он повернулся и ушел. Я вернулся к ждущему меня в грузовике водителю. Тот показал мне большой палец и сказал: «Сой компаньеро». Я сказал: «Мучо грасиа».^[11] На большее меня попросту не хватило.

В Портленде,^[12] по дороге в Сиэтл, нас встретили люди Второго Магистра — двое невыразительных, молчаливых мужчин в черном, боксерского вида. Они усадили меня в черный «тахо»^[13] и с невероятной скоростью доставили в Сиэтл. Там меня под чужим именем поселили в какой-то гостинице. А на следующий день я снова встретился со Вторым Магистром. Он расспросил меня обо всех подробностях событий того дня, когда убили Марка Саттона, и тех дней, что я провел с Рамоном, пылясь в грузовике по дорогам Калифорнии и Аризоны.

— Войны были и раньше, — говорил Второй Магистр, сняв очки и устало потирая глаза, — и войны эти велись за земли и золото. Теперь же главная война идет за то, кто будет печатать разноцветные бумажки — то, что нынче зовется деньгами. Все остальное можно купить: сначала то, что продается, а потом и то, что сопротивляется... Раньше территория империи заканчивалась там, куда успевали доехать ее танки. А теперь — там, где чтут ее валюту. Ведь в самом деле, если у вас есть печатный станок, то вы включаете его и печатаете деньги в любом количестве. Что вы делаете еще, когда уже купили все, что вам требуется? Видимо, даете в долг. Давая в долг, вы приобретаете над вашим должником власть. И в том случае, если он вам долг не возвращает, вы забираете себе его имущество. Или поступаете проще: заставляете делать то, что требуется вам. Именно так и делают США. И вот в нужной стране уже «готов» нужный политик, который дает согласие разместить у себя американские военные базы. Или продать США по дешевке сырьевые ресурсы своей страны...

— Мне стыдно, что я родился и живу в этой стране. Никогда в жизни мне еще ни за что не

было так стыдно, — говорил Второй Магистр, закуривая одну от другой дешевые мексиканские сигариллы. Мы сидели в его неуютном темном кабинете и разговаривали. Это был мой последний вечер в Сиэтле, на следующий день я должен был вылетать домой.

Я сидел и думал о том, как много на свете людей с совершенно разными взглядами и целями в жизни. И как странно, что судьба сталкивает их друг с другом и заставляет делать одно общее дело. Я думал о Рамоне и о профессоре Станковски, о Втором Магистре с его дешевыми сигариллами и о владельце бензоколонки Марке Саттоне. Я думал обо всех людях, с которыми был рад идти бок о бок, делая наше общее дело, пусть и недолго. О людях, которые шли к своей цели, которые несли свою правду, боролись за нее, боролись за свободу, за свою веру в справедливость, да, в конце концов, за веру в свою собственную справедливость. И никто из них не боролся за то, чтобы иметь как можно больше денег. И все они были в плену у этих денег. И нельзя было никуда от них деться. Проиграли эти люди, связанные по рукам и ногам необходимостью зарабатывать и тратить деньги? Или же еще нет?..

Пожимая на прощание руку, Второй Магистр сказал:

— Вот так, Этьен, они и переделывают мир под себя. Бомбами и кока-колой, которую они меняют на живые ресурсы и на человеческие жизни...

...«Боинг» оторвался от мокрого асфальта взлетной полосы и стал набирать высоту. Внизу проплывали первые утренние огни Логана и укрытые моросью кольца автодорог весеннего, залитого дождем Сиэтла.

Я откинулся в тесном кресле аэробуса и закрыл глаза. Передо мной стояло лицо мертвого Марка Саттона с застывшими глазами под разбитыми бифокальными линзами. «Это война, война, война, Этьен, — повторял во мне кто-то голосом Рамона, — война, на которой мы теряем своих лучших солдат. Нам их не вернуть. Но надо сделать все, чтобы их гибель не была напрасной. Мы идем к победе по трупам своих собственных товарищей. Такова жестокая цена, которую мы платим десятилетиями». И я готов был вылезти из шкуры вон, чтобы Марк Саттон погиб не напрасно. Тем более что погиб он из-за меня, вернее, вместо меня, и я чувствовал в этом свою бесконечную вину.

Глава 4

ПО СЛЕДАМ ВИРУСА

Сначала аэропорт Шарль де Голль^[14] показался мне таким, как обычно. То есть я вообще не задумывался о том, как он выглядит, пока, стоя в очереди к окошку паспортного контроля с табличкой «Для граждан ЕС», не услышал объявление по громкой связи. Приятный женский голос — мягкий и доброжелательный, каким он всегда и бывает в международных аэропортах, — сообщил, что «уважаемым пассажирам рейсов, прибывающих из США и Мексики, необходимо пройти дополнительный врачебный контроль, для чего требуется пройти на стойку номер два, справа сразу после стоек паспортного контроля». Оглянувшись, я заметил нескольких человек, одетых в медицинскую форму и полицейских, которые вместе с ними сновали по зоне таможенного контроля.

Белокурая надменная девушка в форме с погонами сравнила меня с моей фотографией в паспорте, сочла сходство достаточным и шлепнула в паспорт оранжевый Штамп «Прибыл». Я наконец-то почувствовал себя дома и послушно отправился на «стойку номер два». Возле стойки было устроено что-то вроде настоящего полевого медпункта. Молодой человек и девушка в зеленой врачебной одежде и с марлевыми повязками на лицах измерили мне давление и температуру, заставили показать язык и посветили в глаза фонариком. Я все терпеливо выдержал, а затем поинтересовался, что здесь, собственно, происходит. Мне вежливо объяснили, что «в связи с угрозой распространения свиного гриппа из Мексики и США пассажиров всех рейсов из этих стран в обязательном порядке осматривают». Дескать, спасибо вам, месье, что не задерживали очередь вопросами, так не задерживайте ее и далее, спасибо и до свидания.

«Свиной грипп», — думал я, сочиняя правдоподобную историю для таможенников о том, почему у меня с собой нет никакого багажа, кроме содержимого моих карманов. «Свиной грипп, — размышлял я, выходя из аэропорта на свежий воздух и направляясь к парковке такси, — а ведь меня не было всего неделю». Разумеется, я слышал о птичьем гриппе. И об атипичной пневмонии, само собой, тоже. Так что появлению свиного гриппа я особо не удивился. Скорее, в который уже раз поражался, в какие краткие сроки происходят такие важные события, которые многое меняют в мире.

По дороге я позвонил Софи и попросил ее приготовить для меня к завтрашнему дню справку о том, что там, черт побери, произошло такого на прошлой неделе, что теперь даже в аэропорту проверяют на свиной грипп. Сам же я решил первым делом направиться домой и хорошенько выспаться. Всем, кто хоть раз летал трансатлантическими рейсами, известно: комфорта и свободного места в «боинге» куда меньше, чем в пригородном парижском автобусе в час пик — душно и тесно.

Свиной грипп

На следующий день, придя в офис на час раньше остальных сотрудников агентства, я нашел на столе несколько страниц, оставленных Софи для меня. В них говорилось:

Свое название — свиной грипп — этот вирус получил из-за того, что по своему генетическому строению он похож на вирус, наиболее часто вызывающий грипп у свиней. Свиной грипп является крайне инфекционным острым респираторным заболеванием свиней,

вызываемым одним из нескольких видов вирусов.

Симптомами свиного гриппа являются высокая температура, покраснение горла, насморк, боли в суставах и мышцах, сухой кашель. Инкубационный период длится 2–4 дня, максимум — неделю.

Люди обычно заражаются свиным гриппом от заболевших свиней. По всей видимости, у большинства людей нет иммунитета к этой форме вируса свиного гриппа. Массовая эпидемия может возникнуть только в том случае, если вирус «научится» быстро распространяться от человека к человеку. Вакцин от этого вируса сегодня не существует. Большинство заболевших свиным гриппом до сих пор полностью выздоравливали от болезни без какой-либо медицинской помощи и противовирусных препаратов.

Вирус свиного гриппа гибнет при высоких температурах, то есть обработанное свиное мясо употреблять в пищу безопасно.

Впервые вспышка этого вида вируса была зафиксирована в Мехико в марте 2009 года. В конце марта 2009 года в США было зарегистрировано два случая заражения свиным гриппом у людей, которые не контактировали со свиньями.

В марте и в первой половине 2009 года в мире насчитывалось более трех тысяч случаев подозрений на свиной грипп. В конце апреля министр здравоохранения Мексики Анхель Кордова сообщил, что в этой стране официально признано более тысячи случаев заражения свиным гриппом, к концу апреля от свиного гриппа в Мексике умерло уже более восьмидесяти человек.

25 апреля 2009 года Всемирная организация здравоохранения назвала данную ситуацию «опасностью для общественного здоровья международного масштаба». Министерства здравоохранения государств по всему миру, включая Европейский центр профилактики и контроля над заболеваниями, находятся в повышенной готовности, отслеживая каждый случай заражения вирусом свиного гриппа в мире.

Вирус свиного гриппа является новой модификацией вируса, который вызвал в 1918–1920 годах всемирную эпидемию — пандемию — гриппа, получившего название «испанка».

Большая часть умерших от свиного гриппа в Мексике были молодыми людьми без серьезных хронических заболеваний, так что инфекция может протекать тяжело (обычно летальные исходы при гриппе наблюдаются у детей, пожилых и ослабленных людей). С другой стороны, у больных из других стран, в частности США, отмечалось достаточно легкое течение инфекции. В настоящее время исследователи стараются выяснить общее число зараженных и процент заболевших тяжело, чтобы оценить реальную опасность вируса. Опасность эпидемии зависит от того, как легко вирус передается от человека к человеку. Тот факт, что заболевшие граждане США не контактировали со свиньями, а также ряд других исследований, проведенных в Мексике, говорит о том, что свиной грипп передается от человека к человеку. Ученые полагают, что, возможно, эта вспышка свиного гриппа также может перерасти в глобальную эпидемию.

Президент США Барак Обама запросил у Конгресса полтора миллиарда долларов «для усиления способности нации отреагировать на потенциальную возможность распространения вируса».

К началу мая свиным гриппом в мире заболело уже 10 800 человек. Более ста из них умерли.

Я дочитал распечатку и отложил ее в сторону, затем просмотрел новости на французских новостных порталах в Интернете и принялся за работу, уже не чувствуя себя таким отставшим от жизни. Я собирался поработать с материалами, которые привез от Второго Магистра, чтобы завершить работу над книгой о мировом экономическом кризисе: информации накопилось вполне достаточно.

Я работал с материалами об убийстве Кеннеди, когда дверь в кабинет открылась и на

пороге возникла Софи. Она принесла мне кофе и толстую пачку накопившейся за неделю корреспонденции. Обменявшись со мной несколькими фразами о делах в агентстве и о том, как прошла моя поездка, она сказала:

— Этьен, ты, когда будешь разбирать письма, прочитай прежде других вот это. — Она положила мне на стол свернутый в несколько раз листок обычной писчей бумаги.

— Оно пришло без конверта? — удивился я.

— Его отдал мне доктор Фини. Это старый друг моего отца, врач и исследователь, работает в научно-исследовательском институте, изучает вирусы, ты, возможно, помнишь. Я виделась с ним на днях — он просил меня о встрече и отдал это письмо для тебя. Доктор Фини сказал, что он обнаружил факты, которые тебя заинтересуют. То есть он думает, что заинтересуют. То есть... — Софи казалась сильно расстроенной.

— Что случилось? — спросил я.

— Доктор Фини, он уже такой старенький. Мне кажется... Он... Он сходит с ума. Нельзя же всерьез верить в такие вещи. Он весь вечер мне об этом рассказывал. В общем, прочитай, ты сам поймешь, о чем там. А доктор Фини... я же его с детства знаю... — Софи, по-видимому, была действительно расстроена. Кризис, стресс, прессинг информационной среды — какие там еще модные словечки можно вспомнить. В общем, события, происходившие в последнее время в мире, похоже, почти никому на пользу не шли. Из приоткрытой двери приемной потянуло валерьянкой. Я вздохнул и развернул злосчастное письмо. Возможно, Софи и говорила мне о нем что-то, но доктора Фини я не помнил и был уверен, что никогда с ним не встречался. Вот это письмо.

Уважаемый месье Кассе, меня зовут Александр Фини, в настоящее время я занимаюсь тем, что исследую феномен «испанки» и свиной грипп. С тех пор, как вирус свиного гриппа был впервые обнаружен и изучен в 1933 году, все новые и новые формы этого вируса появлялись сначала в Китае, а затем уже распространялись по миру. Новые вирусы появлялись на базе старых. Причем старые полностью исчезали и более уже не появлялись. Почему вирусы, которые ранее циркулировали среди людей, исчезли с появлением новых вирусов, никому из ученых непонятно.

И это несмотря на то, что сегодня наука делает очень и очень многое для разгадки феномена постоянно меняющегося вируса гриппа, смертельного для человека. Всемирная организация здравоохранения признала, что вирус свиного гриппа мутировал и теперь он способен передаваться от человека к человеку, и подняла степень угрозы этой болезни с четырех до пяти баллов по шестибальной шкале. Пандемия фактически уже началась.

Однако выводы, к которым я пришел в своих исследованиях, говорят, что свиной грипп — это не просто обычный вирус. Этот вирус не что иное, как биологическое оружие, которое разрабатывают, чтобы затем применить на людях. И похоже, эти испытания уже начались.

Мне сложно изложить в своем письме все, что я хочу сказать, — иначе это получится очень запутанно. Не сочтите меня параноиком. Я прошу вас о встрече. Пожалуйста, позвоните мне по номеру...

Свиной грипп никак не хотел оставить меня в покое и дать возможность спокойно закончить книгу. Или ее попросту еще рано было заканчивать? Так или иначе, параноиком доктора Фини я считать не собирался. Я позвонил по указанному в письме номеру и договорился о встрече на следующий же день.

В полдень я подъехал к дому доктора в пригороде Парижа, аккуратно припарковался рядом с «пожилым», но ухоженным «ситроеном», на заднем стекле которого был прикреплен желтый крест, знак того, что водитель автомобиля — врач. Доктор Фини — небольшого роста, седой и сухощавый — встретил меня в дверях своего дома. В гостиной он предложил мне кофе, уселся в

кресло напротив и без предисловий начал рассказывать.

Роковая «испанка»

— Пандемия — это эпидемия какой-то болезни, которая распространяется глобально. То есть по всему миру, по всем континентам, — говорил доктор Фини. — В XX веке было три пандемии и одна эпидемия, близкая к пандемии. Все они длились чуть больше года. Самая первая случилась в 1918 году — так называемый испанский грипп, «испанка». В мире тогда погибло до 100 миллионов человек. Вторая — азиатский грипп — произошла в 1957 году, вызвав около 110 тысяч смертей. Спустя 11 лет был обнаружен так называемый гонконгский грипп. От него умерло более 50 тысяч человек, он был зарегистрирован в Гонконге в начале 1968 года и бродит по миру с переменным «успехом» до сих пор.

В 1977 году началась эпидемия так называемого русского гриппа. Весьма любопытно то, что этот вирус был полностью идентичен вирусу «испанки». Я очень сомневаюсь в том, что этот вирус сохранялся в природе шестьдесят лет без изменений. Как будто его специально хранили в замороженном виде до того момента, как снова выпустить на свободу.

Эпидемия гриппа, получившего название «испанка», — рассказывал доктор, — началась в конце Первой мировой войны. Вопреки названию, началась она не в Испании. Военная цензура воюющих сторон не допускала никаких сообщений о начавшейся в армии эпидемии, и впервые известия о ней попали в прессу в нейтральной Испании. Мне сейчас достоверно известно, что распространение вируса началось из Форта Райли, который находится в Канзасе, США. И уже оттуда американские солдаты занесли эту болезнь во Францию — в Брест и Бордо. Так «испанка» стала бродить по Европе. Хотя некоторые другие ученые продолжают считать, что «испанку» принесли из Китая.

Настоящей массовой убийцей «испанка» стала во Франции. В конце апреля 1918 года грипп охватил Париж, затем всю Францию, Италию, а позже Испанию, Швейцарию, Португалию, Великобританию, Польшу и Россию. К середине года «испанка» начала убивать людей в Северной Африке и в Индии. А затем накатилась вторая волна эпидемии — заболеваемость была намного ниже, чем в 1918 году, но смертность — намного выше. «Испанка» вместе с возвращавшимися из Европы солдатами приехала обратно в США. В середине 1919 года началась третья вспышка «испанки». Смертность среди заболевших была чудовищной. По всей видимости, за три года «испанкой» переболели более полумиллиарда человек. Население Земли в то время составляло 1,9 миллиарда. Жертвы «испанки» превысили жертвы Первой мировой войны на всех ее фронтах, вместе взятых.

Возраст людей, умерших от «испанки», был совершенно необычным и нехарактерным для всех прошлых эпидемий. Больше половины погибших были мужчинами и женщинами в возрасте от 20 до 40 лет. То есть взрослые, молодые, здоровые люди! Сначала ученые объясняли молодой возраст погибших при эпидемии «испанки» тем, что старшие получили иммунитет, переболев гриппом за двадцать лет до этого, в эпидемию 1889–1892 годов. Однако это не так: вирус гриппа «испанки» на самом деле был совершенно иным, чем вирус гриппа, вызвавшего предыдущую эпидемию, так что иммунитет к нему возникнуть не мог.

Считалось, что непосредственной причиной смерти большинства людей, умерших во время эпидемии «испанки» в 1918–1919 годах, была пневмония, то есть воспаление легких, — говорил доктор Фини. — Однако это оказалось совсем не так. Большинство смертей произошло от резкого падения кровяного давления, помрачения сознания и остановки сердца, а не от поражения легких человека. «Испанка» будто бы существовала в двух формах: у одних больных,

чаще всего пожилых, она и в самом деле выразалась в тяжелом воспалении легких, причем смерть наступала через полторы-две недели. Но таких людей было немного. В основном умирали люди в возрасте до 40 лет от остановки сердца, и это происходило через два-три дня после начала болезни.

Вирус «испанки» возник в результате смешения генов вирусов гриппа птиц и человека. А это однозначно говорит о том, что переносчиком этого гриппа является не вирус в чистом виде, а микроорганизмы, на которых он паразитирует. То есть, чтобы не заразиться «испанкой», бесполезно просто не контактировать с больными животными или людьми. Надо еще избегать зараженных микроорганизмов — в воде, в воздухе и в почве. А вот как их обнаружить, неизвестно.

А самое главное, что сегодняшней вирус свиного гриппа — это тот же вирус «испанки», только сильно мутировавший. Плохие новости — в том, что свиной грипп, в отличие от предыдущего, так называемого птичьего, уже способен передаваться от человека к человеку, а значит, эпидемия и человеческие жертвы неизбежны. Особенно в наше время, когда плотность населения так высока, а путешествовать по всему миру так просто. Хорошие новости — в том, что процент смертности от него не так высок и по мере передачи от человека к человеку вирус гриппа слабеет. Тот факт, что болезнь у заразившихся в США и в других странах до сих пор протекала в легкой форме, внушает оптимизм. Возможно, тяжелое течение болезни с многочисленными смертельными исходами в Мексике вызвано тем, что у местного населения есть какой-либо другой вирус, который взаимодействует с вирусом свиного гриппа. Такое вполне возможно.

Плюс к этому сегодня у нас есть не самые слабые препараты, которых не было во времена «испанки», для лечения симптомов и осложнений, которые дает свиной грипп... Однако вакцина от свиного гриппа появится в лучшем случае к концу года. К тому же нет гарантии, что эта вакцина будет работать, — вирус активно и быстро мутирует.

Мир ближе к пандемии свиного гриппа, чем когда бы то ни было с конца шестидесятых годов.

— И вы хотите сказать, что и «испанка», и теперешний свиной грипп были созданы кем-то искусственно?

— Я думаю, что в том виде, в каком они есть сейчас, они были выведены кем-то в лаборатории. Хотя, разумеется, не на пустом месте, а на базе вирусов, изначально взятых из природы. Я уверен, что сам по себе вирус свиного гриппа существовал еще до 1918 года, когда он вызвал страшную эпидемию и смерти миллионов людей. Я долго изучал симптомы и подробные описания эпидемий, которые случились в 1729 году в Великобритании, Париже и Лондоне в 1836–1837 годах, а также в России в 1859 году. Все симптомы однозначно совпадали с симптомами «испанки». Только вирус был далеко не таким заразным, как «испанка», да и смертность была существенно ниже, несмотря на то что в те времена дела с медициной обстояли куда хуже, чем сейчас.

После Первой мировой войны все было спокойно до тех пор, пока в 1976 году четырех военнослужащих на военной базе Форт Дике в штате Нью-Джерси, США, не поразила неизвестная болезнь. Один из заболевших умер в течение четырех дней. Второй — в течение недели. Каким образом вирус попал на закрытую военную базу, а также что помешало вирусу заразить всех остальных военнослужащих, неизвестно. В официальном рапорте после расследования, произведенного в Форте Дике, говорилось, что причиной появления вируса стало «попадание вируса животного (свиньи) в зимний период в группу людей, пребывавших в стрессовом состоянии, которые имели тесный контакт и жили в перенаселенных помещениях». В образцах тканей, взятых у погибшего от вируса солдата, был обнаружен свиной грипп особого

вида, названный вирусом Нью-Джерси или «испанкой из Нью-Джерси». Эта информация засекречена правительством США до сих пор, и знаю я об этом только потому, что мой университетский друг был одним из врачей, которые проводили расследование после того случая в Форте Дике. Он скончался четыре года назад и оставил мне свои бумаги и материалы. Так вот, знаете, месье Кассе, к какому выводу он пришел? Мутация, которая произошла в вирусе «испанки» и которая привела к появлению вируса Нью-Джерси, с очень большой вероятностью никак не могла произойти в природе самостоятельно. Для этого она была слишком странной и на первый взгляд даже незначительной. За шестьдесят лет подобный вирус в природе обычно мутирует много раз, вызывая хотя бы меньшие по размеру и локальные очаги болезни. А на этот раз ни-че-го! После 1921 года «испанка» исчезла и не заявляла о себе вплоть до того инцидента в Форте Дике в 1976 году. Затем, спустя год, случился русский грипп. Это была та же самая «испанка из Джерси» — точь-в-точь. От «испанки» 1918 года она отличается тем, что более устойчива и мутирует таким образом, чтобы к ней не могло возникнуть иммунитета.

Дело в том, что в каждой следующей эпидемии гриппа количество заболевших и умерших снижается. Если в 1918 году от «испанки» погибло 50 миллионов человек, то к концу XX века количество жертв такого вида гриппа исчислялось тысячами. Вот и получается, что факты говорят о том, что поколение за поколением человечество приобретает врожденный иммунитет к свиному гриппу, хотя до сих пор и не доказано, бывает ли вообще иммунитет к этой болезни и будет ли действовать вакцина-прививка от свиного гриппа. Всемирная организация здравоохранения даже поставила этот вопрос на особый контроль, поскольку он напрямую связан с расшифровкой генома человека.

Лично я полагаю, что кто-то целенаправленно занимается селекцией «испанки» для того, чтобы вывести чрезвычайно устойчивый, заразный вирус с высокой смертностью. Им занималась армия США — возможно, они работали над биологическим оружием. Или же, наоборот, над вакциной от подобного биологического оружия, я точно не знаю. А потом, думаю, вирус был украден, и теперь его используют, чтобы фармацевтические компании и банки заработали на этом деньги. Или же для того, чтобы подорвать экономику страны — забить всех птиц и свиней, уничтожить сельское хозяйство и распугать туристов и бизнесменов. Смахивает на экономическую диверсию, — подытожил доктор Фини.

Я невесело усмехнулся и подумал о том, что в общем-то, конечно, можно было бы рассказать доктору, что было настоящей экономической диверсией и каким образом ее методично проводили, но не стал. Тем более что доктор, скорее всего, вряд ли стал бы меня слушать. Я пообещал доктору Фини, что непременно проверю по всем своим каналам возможность того, что «испанка» являлась биологическим оружием и что им же является и сегодняшний свиной грипп. Мне доктор вовсе не показался сумасшедшим. Да, он был увлечен своей работой и считал, что сделал важный вывод — если не о том, как лечить этот вирус, то хотя бы о том, откуда и как он появился. Многим за всю жизнь не удается и этого. В любом случае я намеревался проверить подобную версию и вполне допускал, что догадки доктора могут быть правильными, хотя и не думал, что уже совсем в скором будущем включу материалы по вирусу в эту книгу.

«Миссия Теллера»

Несколько лет назад, если вы помните, случился громкий скандал: группа хакеров от нечего делать взломала сайт Пентагона. Американские военные на весь мир заявляли, что ничего ценного не пропало, но подняли на поиски хакеров чуть ли не весь Интерпол. Я тогда оказал

ребятам ценную услугу, а взамен получил копию файлов, которые им удалось выгнать с секретных серверов. Я не раз обращался к этим документам во время своих предыдущих расследований. Очень пригодились они мне и сейчас. Воистину некоторые незначительные на первый взгляд услуги оказываются потом просто бесценными!

Я обнаружил среди этих файлов один любопытный документ под названием: «Миссия Теллера (также см.: „Испанка“)». В Пентагон файл попал из Института патологии армии США. В документе говорилось, что в 1994 году Институт патологии армии США начал исследования «испанки», поскольку в их распоряжении имелись хранящиеся в формалине срезы тканей американских солдат, погибших от этого вида гриппа в 1918 году. Помимо этого у института были также трупы членов так называемой «миссии Теллера», которая почти в полном составе трагически погибла от «испанки» в 1918 году и была захоронена в вечной мерзлоте на Аляске. Да и технологии, имеющиеся у института, были уже достаточно продвинуты для проведения молекулярной диагностики.

На эти исследования были выделены бешеные деньги! И что же оказалось? Результаты как раз и были изложены в документе, имевшем гриф «секретно» и вызвали больше вопросов, чем могли дать ответов. Во-первых, обнаружилось, что вирус «испанки» не был новинкой и появился впервые не в 1918 году. Было точно доказано, что он стал лишь модификацией вируса, который уже существовал с 1900 года и вызывал относительно небольшие эпидемии гриппа в Европе. Во-вторых, анализ генов «испанки» показал, что этот вирус в 1918 году также заразил свиней, однако не привел к глобальной эпидемии среди них. А в-третьих, до проведения этих исследований ученые во всем мире считали, что «испанка» имела куда более хитрый, чем у обычного гриппа, механизм маскировки в организме человека: иммунитет «не замечал» ее до тех пор, пока бороться с вирусом уже было бесполезно. И наконец, было совершенно непонятно, как именно этот вирус передавался от человека к человеку с высокой скоростью и в громадных масштабах. Никаких механизмов такой «заразности» у этого вируса найдено не было. То есть тот вирус «испанки», который нашли и проанализировали в Институте патологии армии США, был не более заразен, чем обычный грипп, и не намного более опасен.

Иначе говоря, массовая гибель людей произошла фактически в отсутствие их настоящего убийцы. А вместо него на месте преступления был найден какой-то беспомощный безногий и безрукий инвалид, у которого, однако, не оказалось алиби.

Выяснилось, что сам вирус «испанки» на самом деле куда более «заметен» для человеческого иммунитета, чем вирус любого другого, обычного вида гриппа. Любой средней силы иммунитет тут же начинает бороться с этим вирусом, не позволяя ему размножиться до тех количеств, которые поразят весь организм до такой степени, что бороться с ним будет уже совершенно бесполезно. То есть получается, что кроме самого вируса гриппа, который был изъят в ходе исследований в Институте патологии из заспиртованных тканей американских солдат, в состав болезни под названием «испанка» входило еще что-то, что не было обнаружено при исследованиях или же не сохранилось за такой давностью лет — какое-то недостающее звено. Так кто и когда «вывел» и «запустил» в действие «испанку»? Кому это могло быть выгодно?

Самые чудовищные жертвы от «испанки» понесла Россия — 2 миллиона человек. Кроме того, в 1918 году там начались эпидемии чумы и холеры. Годом позже там возникла невиданная эпидемия тифа. В 1921 году — эпидемия тропической малярии, которая захватила даже северные районы России. Смертность доходила до 80 процентов! Причины этих внезапных и столь сильных эпидемий остались неизвестными. Сначала считалось, что малярия и тиф пришли в Россию с «турецкого фронта». Однако эпидемия малярии в ее обычном виде не может держаться в тех регионах, где холоднее +16 градусов по Цельсию, поэтому, как она проникла на

Кавказ и в Сибирь, до сих пор не ясно. Также до сих пор не выяснено, откуда взялись холерные бациллы в сибирских реках — реках тех регионов, которые и населены-то совершенно не были. Все указывало на то, что в 1918 году, во время Первой мировой войны, против России было в массовом порядке применено бактериологическое оружие. Пришлось всерьез заняться выяснением того, когда появилось бактериологическое оружие и когда и кто его испытывал или применял.

Биологическое оружие против человека

Самым известным в мире примером использования биологического оружия была атака США на Кубу в 1980 году. Основными продуктами экспорта Кубы в те времена являлись свинина и сахарный тростник. В аэропорту Варадеро были выпущены комары, зараженные возбудителем особого вида конъюнктивита свиней. Каким именно образом был заражен тростник, неизвестно. В результате применения биологического оружия на Кубе погибло все поголовье свиней и около 80 процентов плантаций сахарного тростника.

По заявлениям Китая, Южной Кореи и СССР, до применения биологического оружия на Кубе США применили такое оружие в 1951 году против Северной Кореи. Однако никаких фактических доказательств представлено не было, и в мире до сих пор считается, что эти обвинения были сфабрикованы.

Было это в самом деле или нет, неизвестно. Но мне доподлинно известно, что США начали разработки биологического оружия еще в 1941 году. По сравнению с «манхэттенским проектом», ^[15] который стоил США 2 миллиарда долларов, разработка биологического оружия казалась незначительным предприятием. В 1943 году на нее было истрачено «всего» 60 миллионов долларов. Руководил проектом некто Джордж У. Мерк. Он не был военным, но по заданию военного министерства занимался исследованиями такого вида оружия. Кроме него в этих разработках участвовали еще 4 тысячи человек.

В феврале 1942 года специальная комиссия Национальной академии наук США предоставила военному министру Генри Стимсону отчет, который содержал рекомендации относительно будущего программы разработки биологического оружия. Примечательно, что Стимсон затребовал этот отчет за несколько месяцев до нападения на Перл-Харбор.

Военный министр изо всех сил пытался добиться положительного решения президента по вопросу о разработке биологического оружия небольшой группой ученых. Стимсон писал президенту Рузвельту в 1942 году:

Мы должны быть готовыми уже сейчас. Всечработы необходимо проводить в строгой секретности и как можно скорее.

Однако хитрец Стимсон нигде не упомянул, что химическая служба военного министерства уже проводит такие работы, а сам президент, скорее всего, не знал о них, поскольку финансировались эти исследования из бюджета военного министерства. Химическая служба получила миллионы долларов на свои исследования и впоследствии стала играть куда большую роль, чем небольшая консультативная группа, созданная в конце концов для формального руководства работами. Зачем военному министру нужна была эта группа? Возможно, потому, что, как он сам говорил, «биологическое оружие — это грязное занятие», и, привлекая в качестве руководителей исследования гражданских лиц, сотрудничающих с армейскими службами, Стимсон надеялся, что так он узаконит подобные исследования. Стимсон писал Рузвельту:

Если руководство данным делом вверить гражданскому управлению, то это поможет

предотвратить чрезмерную обеспокоенность общественности в том, что военное министерство, возможно, помышляет использовать это оружие в наступательных целях.

Действительно ли военный министр не хотел использовать биологическое оружие «в наступательных целях»?

Для прикрытия того, что в США изучаются возможности биологического оружия, военным министерством было создано Агентство социального обеспечения, в состав которого «скромно» вошла «консультативная группа» гражданских лиц, которая и руководила исследованиями. Подобную инициативу поддержало Министерство сельского хозяйства и само Министерство социального обеспечения. Биологическое оружие и социальное обеспечение? Не странная ли компания?

«Консультативная группа», включавшая самых авторитетных биологов того времени, пришла к заключению, что противник может применить биологическое оружие против США. Это приведет к массовой гибели людей, посевов и домашнего скота. В отчете говорилось, что исследования в области биологического оружия необходимы в первую очередь чтобы вовремя проработать оборонительные меры, создать вакцины и средства защиты. Не так явно, как защитные меры, комиссия порекомендовала также, чтобы США все же исследовали и наступательные возможности бактериологического (биологического) оружия.

Вот выдержка из рекомендаций, содержащихся в докладе Национальной академии наук США от 1942 года, которая обосновывает проведение исследований по бактериологическому оружию. Доклад, вероятно, окончательно убедил президента США Рузвельта создать военную исследовательскую службу. В настоящее время этот документ уже рассекречен.

Вопрос о значении бактериологического оружия будет оставаться спорным до тех пор, пока это оружие не проверят в действии. Возможно, что вскоре это будет сделано. Разумно допустить, что любой метод, дающий преимущества воюющей стране, будет ею незамедлительно использован. Существует только один логический путь: всесторонне исследовать возможности бактериологического оружия, сделать все необходимые приготовления для уменьшения его эффективности и тем самым снизить вероятность его применения противником. В планировании этих действий целесообразно учитывать точку зрения агрессора и уделить особое внимание характеристикам, которыми могло бы обладать наступательное бактериологическое оружие.

Была создана новая группа, которая проводила бы настоящие исследования, а не просто сочиняла рекомендации. Прежде чем группу возглавил президент фармацевтической фирмы «Мерк и К^о» Дж. Мерк, этот пост отвергли три кандидата: экономист У. Стюарт, председатель Фонда Рокфеллера И. Бауман, ректор Университета Хопкинса доктор экономики Э. Дей. Зачем пост руководителя научно-исследовательской группы биологов так настойчиво предлагался экономистам? Почему в конце концов этот пост занял бизнесмен, а не ученый-исследователь или хотя бы военный чиновник?

Уже к середине 1942 года эта консультативно-исследовательская группа, которая была скромно названа «Военно-исследовательская служба», получила значительное финансирование и начала работу. Были организованы секретные исследования в 28 университетах США, включая Гарвардский, Колумбийский, Корнельский, Чикагский, Северо-Западный, Висконсинский, Стэнфордский, Калифорнийский, а также университет штата Огайо и университет Нотр-Дам. Известно, что в январе 1943 года ученым из Корнельского университета были «заказаны» исследования возбудителя ботулизма, а также спор сибирской язвы [\[16\]](#) как наступательного оружия. Сибирская язва и ботулизм оставались основной темой исследований в области бактериологического оружия вплоть до конца 1940-х годов.

Поначалу многие ученые отказывались работать над таким неблагоприятным делом, как

разработка биологического оружия, но военное министерство убеждало, а оно умеет убеждать. В конце концов, думаю, роль сыграла Вторая мировая война. Осознание того, что их работа продиктована войной, помогло ученым преодолеть отвращение и заняться делом с полной самоотдачей.

В то же самое время химическая служба проводила собственные исследования по бактериологическому оружию, которые финансировались из кармана военного министерства. В 1942 и 1943 годах была построена знаменитая в своих кругах лаборатория возле города Фредерик, штат Мэриленд, — лаборатория Кэмп Детрик. Общая стоимость ее постройки и оборудования составила 100 миллионов долларов.

Микробиолог из Колумбийского университета доктор Роузбери, который руководил исследованиями возбудителей ботулизма, а вскоре стал возглавлять химическую службу в Кэмп Детрике, писал в 1942 году:

Вероятность применения бактериологического оружия, несомненно, возрастет, если противнику будет известно, что мы не подготовлены к тому, чтобы отразить такое нападение и ответить ударом на удар... Да, мы боролись с огнем, держав «оси» Берлин — Рим, и неизбежно рисковали — либо нам быть запачканными, либо сожженными и уничтоженными.

Наверное, военный министр Стимсон был в восторге от таких слов, которые оправдывали все и вся, но если бы он знал истинное мнение Роузбери, то очень бы удивился. В своем дневнике Роузбери писал, что, создавая бактериологическое оружие, ученые его лаборатории руководствовались этическими соображениями:

Гражданские лица, в форме или не в форме, принимали решения; профессиональные военные оставались в стороне. Стоявший перед нами этический вопрос мы решили точно так же, как и другие ученые, работавшие в Окридже, Ханфорде, Чикаго и Лос-Аламосе.

Факты же говорят совсем о другом. Даже если высшее военное руководство и не определяло конкретные задачи лаборатории, то ключевые решения все равно принимало оно.

В середине 1943 года руководитель проекта Мерк сообщил президенту Рузвельту, что выделенная сумма уже израсходована, и запросил еще финансирования, в том числе и на «расширение исследований по двум-трем уже осуществляемым проектам». Рузвельт ответил: «О'кей. Ф. Д. Р.^[17]», и лаборатории получили новые миллионные ассигнования.

В отношении исследовательской программы соблюдалась строгая секретность. Нигде, даже в письмах Рузвельту, руководители исследований не упоминали о деталях проекта. В собственном архиве Рузвельта найдено не более десятка писем и записок, касающихся бактериологического оружия.

Тем временем химическая служба улучшала свою техническую оснащенность и возможности в области разработки, испытания и производства бактериологического оружия. Кроме лаборатории Кэмп Детрик на острове Хорн в Паскагуле, штат Миссисипи, был построен полигон площадью тысяча гектаров для непосредственных полевых испытаний. Вблизи испытательного полигона Да-гуэй, штат Юта, химической службе было выделено более 70 тысяч (!) гектаров для бомбардировочных испытаний, а вблизи Терре-Хота, штат Индиана, планировалось построить завод по производству бактериологического оружия.

Надеюсь, вы теперь не думаете всерьез, что США в действительности изучали только то, как защищаться от чужого биологического оружия, и не разрабатывали свое?

Разработкам США содействовала и Великобритания. В результате в 1943 году химическая служба уже могла самостоятельно изготавливать бактериологические бомбы и в конце года начала работы по созданию бомб массой свыше двухсот килограммов, начиненных возбудителями сибирской язвы. Эти бомбы были начинены сотнями бомб малого калибра

массой около двух килограммов. Маленькие бомбы при ударе разлетались во все стороны и разрушались, выпуская на свободу возбудителей сибирской язвы. Такие бомбы не испытывались, поскольку и так было ясно, что начиненные сибирской язвой снаряды смертельно опасны.

В том же году химической службе удалось и работы с ботулическим токсином — одним из самых опасных пищевых ядов, смертность от которого доходит до 85 процентов. За счет применения дополнительных специальных средств ученым из Кэмп Детрика удалось повысить этот показатель до 98 процентов.

В 1944 году химическая служба доложила, что в случае постройки заводов, как запланировано, она сможет ежемесячно выпускать 275 тысяч бомб с возбудителями ботулизма или миллион бомб с сибирской язвой. Проблема была, однако, в том, что на строительство заводов было нужно время, и, скорее всего, они были бы закончены только к 1945 году, когда, по прогнозам военных, Вторая мировая война уже должна была закончиться. Но в начале 1944 года разведслужбы стран антигитлеровской коалиции донесли, что Германия собирается использовать для бомбардировки Великобритании свои новые самолеты-снаряды V-1. Разведки в один голос утверждали, что эти снаряды будут нести биологическое оружие:

Немецкое верховное командование находится в стратегическом кризисе; мобилизуя все свои ресурсы, оно может прибегнуть к бактериологическому оружию для достижения военного превосходства.

В самом ли деле разведки получили такую информацию или она была сфальсифицирована Штатами для продолжения активного создания бактериологических бомб, но военное командование США организовало проведение прививок против ботулизма практически всем своим солдатам, которые в то время находились в Европе. Однако в то время у самих США было всего несколько бомб с возбудителями сибирской язвы, которые годились разве что для испытаний, а никак не для практических бомбардировок.

На самом же деле V-1 содержали заряды обычного типа. По непонятным до сих пор причинам Гитлер лично запретил все исследования по созданию наступательного бактериологического оружия. Никакой угрозы со стороны Германии на самом деле никогда не существовало. Работы же в Кэмп Детрике велись полным ходом, и в мае 1944 года завод по производству бомб с сибирской язвой получил заказ на производство миллиона таких боеприпасов.

В ноябре 1944 года Мерк направил военному министру Стимсону (но не президенту Рузвельту) отчет, где говорилось о том, что лаборатории удалось получить и частично испытать (!) еще четыре «поражающих средства против человека». Ими были возбудители бруцеллеза,^[18] пситтакоза,^[19] туляремии^[20] и... загадочный вирус под названием HI. Этот отчет находился среди рассекреченных документов военного министерства в Вашингтоне в конце 1990-х годов, но никакой иной информации о вирусе HI ни в этих, ни в других рассекреченных документах военного министерства нет.

Президент Рузвельт, судя по всему, никогда всерьез не интересовался ни научной стороной производства бактериологического оружия, ни политической стороной его наличия у США, никогда не упоминая его в своих публичных выступлениях. В действительности ни во время Второй мировой войны, ни сразу после нее, судя по всему, Штаты не применяли свое биологическое оружие — вплоть до 1980 года на Кубе.

В мае 1944 года Стимсон предложил Рузвельту упразднить ту самую Военно-исследовательскую службу и назначить Мерка непосредственным консультантом и советником Стимсона. Рузвельт сразу же одобрил это предложение и более не интересовался разработками бактериологического оружия вообще. Мерк же сохранял полную секретность всех проектов.

Пришедший на смену Рузвельту президент Трумэн также не высказывался определенно

насчет разработок и возможных испытаний бактериологического оружия. Но с момента его прихода в президентское кресло и до окончания войны приоритетным направлением в разработке такого оружия являются вирусы и химические вещества, способные уничтожать сельскохозяйственные посевы и скот противника. Ученые утверждали, что эти вещества не вызывают отравления и смерти людей, и Военно-юридическая служба Штатов пришла к заключению, что «их использование будет правомерным на том основании, что для людей они не являются токсичными, а США, как воюющее государство, вправе лишать противника запасов продовольствия и воды и уничтожать ресурсы на его полях».

Означало ли это, что разработка биологического оружия против людей в США прекратилась? Думаю, вряд ли. Скорее всего, наоборот, в проектах по бактериологическому оружию наметился существенный сдвиг, они были окончательно засекречены, и от них попросту отвлекалось внимание.

О существовании тайно созданного арсенала бактериологического оружия не было забыто в последние месяцы войны. Еще в ходе осуществления программы разработки этого оружия один из генералов сухопутных войск США отмечал, что администрация могла бы принять на рассмотрение политику первого применения бактериологического оружия против Японии. Позже военные стратеги, обсуждая способ нанесения ответного удара, пришли к заключению, что в случае применения Японией боевых отравляющих веществ США следует быть готовыми ответить на это как химическим, так и бактериологическим оружием. Однако я видел документы, подтверждающие, что бактериологическое оружие, направленное на уничтожение посевов и животных, не было испытано в 1945 году в Японии. Этого не произошло потому, что война уже подходила к концу, и специальная комиссия военного министерства США приняла решение, что «бомбардировка японских городов и промышленных объектов даст более быстрый и эффективный результат». После бомбардировок Хиросимы и Нагасаки атомными бомбами война на Тихом океане закончилась.

США продолжали разработку и накопление бактериологического оружия вплоть до 1969 года, когда под влиянием антивоенных настроений в стране, которые были вызваны войной во Вьетнаме, президент Никсон пообещал прекратить программу разработки такого оружия и уничтожить его запасы. В 1972 году более ста других государств подписали Конвенцию о запрещении разработки бактериологического и химического оружия, и многие страны приняли решение сразу запретить у себя оружие такого типа.

США также подписали эту конвенцию, однако на самом деле только расширили свою собственную программу, обвинив в конце 1970-х годов СССР в том, что он разрабатывает биологическое оружие. США считали, что вспышка сибирской язвы в одном из городов на Урале в 1979 году была вызвана утечкой материалов из лаборатории. Впоследствии СССР предоставил миру доказательства того, что сибирская язва тогда пришла из-за употребления в пищу мяса больных животных, купленных у частных деревенских хозяйств. Так или иначе, с тех пор США этот вопрос не поднимали, но всем стало ясно, что любое оружие, пусть даже созданное в целях сдерживания или возмездия, вызывает очень большой соблазн использовать его для нападения, а не защиты. Когда военная машина приводится в действие, ученые не в состоянии ограничить использование созданной ими технологии, в особенности если военные считают, что ведут «справедливую войну».

А что же таинственный вирус H1, название которого так подозрительно сильно напоминает известные теперь уже благодаря СМИ всему миру названия птичьего и свиного гриппа: H1N1, H1N2, H2N1? Неужели о нем больше нет никакой информации, кроме нескольких слов в по недосмотру рассекреченном серьезном отчете? Хотя иногда всего лишь нескольких слов достаточно, чтобы последний кусочек мозаики-загадки встал на свое место и перед нами

открылась вся картина целиком.

Вирус из Джерси

Первым делом я стал искать информацию о Форте Дике в попытке выйти на «вирус из Джерси». И мне это удалось, используя метод Шерлока Холмса — дедукцию. Начал я с другой стороны.

Предположим, что в 1976 году на военной базе Форт Дике в штате Нью-Джерси занимались разработками биологического оружия на основе вируса «испанки». Впрочем, разработками — вряд ли. Для этого есть специальные лаборатории. А база Форт Дике — сравнительно небольшая, и никаких лабораторий поблизости вроде бы нет. Зато есть большой испытательный полигон. Возможно, вирус собирались там испытывать и для этого доставили его на базу. Это версия номер один. Версия номер два состоит в том, что планировались не только испытания штамма вируса, но еще и испытания вакцины от него. Проверим эту версию. Вакцины от вируса обычно куда менее секретны, чем сами вирусы. Итак, похоже, я попал в точку.

В 1976 году Центр по контролю за заболеваемостью в США разработал вакцину против гонконгского гриппа, которой воспользовались 50 миллионов человек. Однако вакцина оказалась неэффективной и высокотоксичной. Было зарегистрировано множество случаев отравления и несколько смертей от остановки сердца после применения данной вакцины. Как говорил доктор Фини, гонконгский грипп — это тоже один из вариантов свиного. Так что вполне возможно, что на базе Форт Дике испытывали не только вирус, но и вакцину.

Открыв карту штата Нью-Джерси, мы обнаружим там только две военные базы: Форт Дике и Тербери Кэмп. К счастью, 1976 год — это еще не такое древнее прошлое, так что некоторые документы за этот год, возможно, еще хранятся в архивах американских вооруженных сил. Не прогуляться ли мне до Пентагона и не провести ли несколько приятных часов, копаясь в его архивах?.. Я бы с радостью, но, увы, на этот раз это только шутка. Впрочем, я могу покопаться еще в тех файлах, что достались мне от взломавших сайт Пентагона отчаянных ребят. Ищем то, что относится к 1976 году и к Нью-Джерси. Ничего. Неужели промах? Или просто нет нужных документов? Я было почти уже отказался от поисков, когда вспомнил, что вспышка «вируса из Джерси» на базе Форт Дике случилась зимой 1976 года. А значит, можно поискать документы и за 1975 год. И тут мои старания увенчались успехом. Мне удалось отыскать засекреченное распоряжение... руководителя Института патологии армии США начальству военных баз Тербери Кэмп и Форт Дике, датированное серединой ноября 1975 года. В распоряжении говорилось, что на обе базы под строгой охраной отправлены образцы типа А, туда же придут ученые, которым руководство баз должно оказывать всяческое содействие.

После дополнительного обследования испытуемых объектов на месте будет проведено поленое испытание объектов на поражение образцом при предварительном введении им контробразца. Предписываемое количество испытуемых объектов: не менее четырех. Требуется отличное физическое здоровье и выносливость объектов. Уровень опасности испытания: девятый (высший). В случае гибели испытуемых тела немедленно ликвидировать по процедуре 8. Испытание будет проведено 10 января 1976 года в Форте Дике и 15 января 1976 года в Тербери Кэмп.

Для тех, кто не знает: «процедура 8» — это немедленное сожжение тела, прах от которого помещается в герметичную пуленепробиваемую емкость и захоранивается под слоем бетона в специальном могильнике. И не спрашивайте меня, откуда я это знаю — честное слово, предпочел бы не знать.

Получается, что четыре «объекта» с отличным физическим здоровьем (вполне подойдут четверо американских военнослужащих-контрактников) должны быть заражены «образцом» — вирусом H1N1. А затем ученые посмотрят, что будет происходить с четырьмя молодыми взрослыми мужчинами, в кровь которых до этого был введен «контробразец» — видимо, быстродействующая вакцина. Эксперимент начался 10 января 1976 года на базе Форт Дике. Если сравнить с той информацией, что я получил от доктора Фини, заражение свиным гриппом на этой базе было зафиксировано 14 января 1976 года. Что ж, все совпадает. Эксперимент на базе Тербери Кэмп, возможно, так и не был проведен — после провала первого «испытания» вакцины. Или на самом деле это было испытанием вируса? Если да, то оказалась ли для ученых, использовавших солдат своей собственной страны в качестве подопытных кроликов, достаточной смерть двоих мужчин из четырех? Или вирус первоначально собирались испытывать на ком-то другом — возможно, на приговоренных к смерти преступниках, — а военнослужащие, охранявшие их, заразились случайно? Или произошла утечка вируса? Ответы на эти вопросы, думаю, мы никогда не найдем.

Итак, США занимались изучением свиного гриппа как одного из видов своего биологического оружия, работу над которым они и не думали прекращать, несмотря на ратифицированную ими Конвенцию. Возможно, и в самом деле новая вспышка вируса в Мексике — тех же рук дело. Меня не покидало ощущение, что ускользнуло что-то очень важное. Отправившись в Интернет на поиски подробной карты Мексики, я наткнулся на заголовок статьи одного из новостных порталов: «США убивают Азию гриппом».

Индонезийский министр здравоохранения Сити Фадила Супари заявила, что США и ВОЗ являются частью глобального заговора распространить птичий и свиной грипп в Азии, и США производит образцы в качестве биологического оружия. В Джакарте находится одна из биологических лабораторий ВМФ США. Сити Фадила Супари сказала, что индонезийские ученые получили доказательства того, что свиной грипп был создан искусственно в лабораториях генной инженерии с целью увеличить прибыли фармацевтических концернов. По ее мнению, западные страны, и в первую очередь США, специально разрабатывают новые вирусы и распространяют их для уменьшения количества населения в развивающихся странах, к числу которых она отнесла и Индонезию.

Она подчеркнула, что комбинация свойств вируса вызывает подозрения, что речь идет о форме биологического оружия. Поскольку свиной грипп, как доказали индонезийские ученые, содержит ДНК от вирусов птиц, свиней и человека, а также элементы Европейского и Американского свиных вирусов, то с генно-технической точки зрения это означает, что новый, якобы мутировавший вирус гриппа на самом деле не что иное, как продукт разработки в лаборатории. Стоит отметить, что ряд аналитиков высказали схожее мнение, указав на то, что распространение свиного гриппа привело к резкому скачку стоимости акций фармацевтических компаний, а также что нагнетание страха вокруг эпидемии, в то время как обычный грипп уносит ежегодно жизни тысяч! человек, выгодно властям некоторых стран, как, например, Соединенным Штатам, где внимание населения переключилось с экономического кризиса на сообщения СМИ о возможном риске инфицирования некоторых лиц в администрации президента.

Весьма интересным является тот факт, что бывший министр обороны США Дональд Рамсфельд, при котором было и 11 сентября 2001 года, и нападение на Ирак и Афганистан, является одним из директоров американского биофармацевтического концерна Gilead, выпускающего препарат, который якобы отлично лечит все виды гриппа, — «Тамифлю». Впрочем, практика убедительно показала, что «Тамифлю» не способен бороться со свиным гриппом, по крайней мере в Мексике. Смертность среди больных, принимавших «Тамифлю»,

ничем существенно не отличалась от смертности среди тех заболевших, кто препарат не принимал.

Не так давно в США в рамках проекта «Новое американское столетие» прошел семинар ЦРУ. Он был посвящен новому биологическому оружию, которое способно избирательно поражать живые человеческие организмы, различая их по генетическим признакам — например, по цвету кожи и разрезу глаз. На этом семинаре заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц и руководитель «Нового американского столетия» Уильям Кристол предложили Пентагону использовать подобное оружие для скрытых спецопераций, в том числе и против особо опасных гражданских преступников. СМИ не очень охотно, но все же освещали эту конференцию. Но почему-то никто не задался вопросом, а почему, собственно, министр обороны и руководитель проекта говорят об этом оружии так, словно оно у них уже есть.

На берегах Рио-Гранде

Я вспомнил рассказы Рамона о том, как США травили кубинский тростник, свиней и пчел. И о том, как несколько раз в 1980 году США сбрасывали на Кубу тропическую лихорадку, свиную лихорадку, лихорадку денге и «попугайную болезнь», поражающую людей, — пситтакоз. Кстати, это один из тех вирусов, который, как мы точно знаем, был в арсенале биологического оружия США еще в пятидесятых годах. Экспертиза с участием ученых из нескольких стран мира в 1993 году установила, что по крайней мере два вируса — свиная лихорадка и пситтакоз — были тогда преднамеренно завезены на Кубу. Рамон говорил, что у ЦРУ США есть множество баз, расположенных на территории Мексики, на берегах Рио-Гранде.

Разумеется, ни на одной спутниковой карте, доступной в Интернете, не обозначены военные базы и секретные лаборатории — конечно, если только это не крупные базы с мировой известностью, расположенные в определенных стратегических местах, указанные с целью «поиграть мускулами» перед возможными противниками. Но я знал, что искать. Никакую мало-мальски крупную группу строений, тем более военных, от «глаза» спутника не спрячешь, разве только замаскировать их так, чтобы они выглядели обычными жилыми постройками. Требовалось сравнить спутниковые карты мексиканского берега Рио-Гранде и подробные карты этих же мест, напечатанные в большом национальном географическом атласе Мексики, который я по такому случаю раздобыл. Нужно было найти все более или менее крупные группы строений, которые были бы на спутниковой карте и не были отмечены на географической. Эту довольно кропотливую работу я поручил Софи. Спустя три дня она отчиталась, что нашла девять таких объектов.

Я сравнил полученные данные с той информацией, которая у меня была, и обнаружил, что два из этих «объектов» на самом деле являются научно-исследовательскими военными лабораториями, размещенными США в Мексике — причем открыто. В этих лабораториях, как заявлял военный министр США на их открытии, будут изучаться ядовитые микроскопические насекомые и лягушки. Зачем военному министерству США изучать мексиканских лягушек, не сообщалось. Между тем остальные группы строений на спутниковой карте были как две капли воды похожи на те лаборатории, в которых «изучали лягушек», — тяжеловесные квадратные строения в один этаж на толстых высоких сваях с проложенными между строениями крытыми переходами...

Свиной грипп был выведен в лаборатории... Но зачем? Произошла ли отсюда его случайная утечка или же его выпустили преднамеренно? Чем это обернется для планеты? Свиной грипп стал новым оружием, которым люди собирались уничтожать людей. Чем можно защититься от

него?

Писатели-фантасты и утописты шестидесятых годов бесконечно воюющего XX века мечтали о том, что в XXI веке человечество построит мир, в котором вообще не будет оружия. Но, увы, в последнее время этого самого оружия становится многовато даже для воспитанного на голливудских боевиках поколения.

Большой адронный коллайдер

Незадолго до того, как произошли описанные в этой книге события, я работал над книгой о Большом адронном коллайдере. И пришел к очень любопытным выводам.

Большой адронный коллайдер, он же БАК, он же Большой адронный ускоритель на встречных пучках, — один из проектов огромного ускорителя частиц, с помощью которого будут проводиться эксперименты в области фундаментальной физики, связанные со сверхпроводимостью, сверхэнергиями и еще большим количеством различных «сверх». БАК построен под эгидой ЦЕРНа — Европейского совета по ядерным исследованиям — на границе Франции и Швейцарии, у подножия Юрских гор, к востоку от Женевы.

Фактически коллайдер — это большая труба, проложенная в специально вырытом тоннеле на глубине около сотни метров. В кольце длиной 27 километров, сделанном из этой трубы, ученые будут разгонять мельчайшие частицы вещества до скорости, близкой к скорости света, а затем изучать энергию их столкновений. При этом в коллайдере, называемом некоторыми «атомодробилкой», частицы будут разбиваться буквально вдребезги, ведь скорость их столкновения чудовищно велика.

На официальном веб-сайте самого ЦЕРНа сказано:

Все указывает на то, что при огромных энергиях порядка. терраэлектронвольт... речь идет о новой физике, и именно там скрываются ответы на некоторые самые фундаментальные вопросы нашего времени.

В результате ученые хотят понять, из чего на самом деле состоит материя, а следовательно, и вся Вселенная. И что такое гравитация. И как образовался весь наш мир. Не только планета Земля, а вся Вселенная. Строился Большой адронный коллайдер с 2000 года и к 2008-му был наконец построен. Тестирование его назначили на осень 2008 года. Основной запуск планировался не позднее середины 2009 года, однако он был перенесен на 2012 год из-за «различного рода обстоятельств и нерешенных технических вопросов».

Шумиха вокруг коллайдера была поднята невероятная. Особенно в Интернете. Говорили, что коллайдер «повторит Большой взрыв, в результате которого возникла наша Вселенная, и все исчезнет и начнется заново», паниковали, что «коллайдер создаст черную дыру, которая поглотит всю планету». Волей не самого счастливого случая мне пришлось все-таки заняться этим делом, хотя поначалу я не видел в нем ничего особенного: довольно обычный для XXI века научный проект, пусть и большой. Полет человека в космос тоже был большим экспериментом, хоть и не всеобщим. Не те времена были, не те... Что до коллайдера, то он финансируется мировыми государствами-лидерами, контролируется ООН, что вполне очевидно. Что ж, фундаментальная наука — двигатель прогресса. Хоть и не сразу, если вспомнить, для чего впервые применили ядерные технологии...

В результате того моего расследования выяснились очень интересные вещи. Во-первых, оказалось, что Большой адронный коллайдер в самом деле может создать «черную дыру» — объект с такой сильной гравитацией, что даже свет не в силах ее преодолеть и покинуть «дыру».

Во-вторых, обнаружилось, что коллайдер при определенных условиях может послужить машиной времени. И в-третьих, стало ясно, что все разработки, которые ведутся в рамках этого проекта, равно как и сам коллайдер, контролирует одна группа людей — мировая элита, потомки древних атлантов на Земле: те, в чьих руках и по сей день сосредоточены власть, сила, знание и деньги. В-четвертых и в-пятых, я узнал, что Большой адронный коллайдер может быть оружием, причем оружием весьма и весьма опасным. А разработки и испытания такого оружия — адронной бомбы, способной создать микроскопическую черную дыру, уничтожающую все вокруг себя, — ведутся, в частности, в США уже многие годы. Получалось, что коллайдер — оружие и им собираются шантажировать мир для своей собственной выгоды — сегодня, сейчас. Помимо того, коллайдер был дан землянам «свыше».

Я вспомнил свой разговор с Верноном Каррие,^[21] астрофизиком, с которым мне довелось работать совсем недавно. Я тогда спросил его:

— Может ли быть так, что кто-то из другой вселенной наблюдает за тем, что происходит на Земле? Возможно ли вообще, что коллайдер был создан не людьми?

Каррие засмеялся:

— Ваша фантазия неутомима, Кассе. Но возможно, в этом-то и есть ваша сила, и вы сможете додумать то, что давно не удастся понять мне. Я родился в России, Кассе. Еще в царское время. Мне девяносто восемь лет. Мой отец эмигрировал во Францию во время революции. Двенадцать лет своей жизни я провел в криогенной заморозке. Был у нас во Франции в те времена такой эксперимент. Совместный с британцами и американцами. Я был одним из ученых, которые добровольно решили стать подопытными кроликами. И я был единственным, кто выжил. Не весь, — Каррие усмехнулся, — что-то в эксперименте пошло не так, и у меня началась гангрена после разморозки. Остальные сгнили заживо целиком. Меня им удалось спасти. Так вот что я вам скажу, Кассе. Тело во время заморозки не стареет, это верно, даже омолаживается. Но вот мозг продолжает жить. Вы представляете, что я успел передумать за эти годы? Мне не оставалось ничего другого. Я жил во тьме. Но среди своих мыслей. Я никому не сказал о том, что я пережил. Я притворился, что для меня прошло одно мгновение. Чего мне это стоило! Могли бы вы вообразить себе такое, с вашей-то фантазией? А ведь все это произошло на самом деле.

Я молчал. Каррие продолжал:

— Когда я отправился в заморозку, о коллайдере еще никто и слухом не слыхивал. Возможность дробить протоны на еще более мелкие частицы попросту не рассматривалась. А тот, кто говорил об этом, немедленно объявлялся неучем от физики. Тогда едва-едва допускали мысль о том, что можно расщепить атом. Когда я вышел из заморозки, ЦЕРН только-только был создан. Еще год я лежал в клинике из-за операции на ноге. Пока я заново учился ходить и восстанавливал неработающие мышцы, меня обследовали, словно лабораторную мышь. А я читал, читал, читал. Я наверстывал упущенное за эти двенадцать лет. В награду за участие в эксперименте я получил французское имя, фамилию и прошлое. Я словно родился впервые, когда меня вытащили из криогенной камеры. И тогда все уже носились с этим коллайдером. Другие ученые, скорее всего, этого не заметили, поскольку не выпали «из оборота» на двенадцать лет. А я тогда словно бы посмотрел со стороны. И вот что я вам скажу, Кассе. Ни фундаментальная, ни прикладная физика не прошли за эти годы такого пути, чтобы дойти до коллайдера самостоятельно. Пусть самый первый прибор и назывался синхротроном, но по сути это был уже коллайдер. Он был дан нам уже готовым. Никто не занимался этими разработками. Как будто бы никто. Они просто взялись откуда-то: чертежи прибора, формулы ускорения частиц. Вообще сама идея раздробить вещество еще мельче. Ничего из того, что я прочел в физической литературе — книгах, статьях, — не предвещало этого синхротрона. А потом он

взялся, словно ниоткуда. И все вдруг стали его верными сторонниками. Сначала я думал, что эти разработки были украдены у русских. Но потом я выяснил, что в разработках русских его вообще не было в то время. Они срочно занимались атомной бомбой, им было некогда заглядывать внутрь вещества из любопытства. Чертежи своего коллайдера русские получили уже после нас — почти через пятнадцать лет. Но они были гораздо более совершенны, чем наши разработки. И если бы им хватило денег и мощностей построить свой адронный коллайдер, ЦЕРН бы сейчас рвал волосы на голове. Что до американцев, то их разработки с ускорителями частиц в те времена были очень неубедительными. И вы спрашиваете, думаю ли я, что коллайдер создан неземными учеными? Я вам отвечу, что я практически в этом уверен.

Я помню, как ходил тогда по полутемному кабинету Каррие, набитому книгами и приборами, и говорил о том, что человек появился на Земле с помощью пришельцев из космоса. Правда, теперь я думаю — может, это были гости из параллельного мира? Я и раньше предполагал, что все это был какой-то эксперимент, продолжающийся до сих пор.

Когда пришельцы создали человечество, они вырастили его и помогли «встать на ноги». Могущественная цивилизация атлантов на плодородном и густонаселенном материке Атлантиде стала колыбелью других цивилизаций. Около пяти тысяч лет назад Атлантида, судя по всему, была уничтожена прямым попаданием метеорита. Слишком точным, чтобы быть случайностью. В это же время на планете Земля выросли свои самобытные цивилизации — в Египте, Индии, Китае. Возможно, говорил я, что пришельцы решили уничтожить свою искусственную расу, чтобы посмотреть, как будут развиваться «дикорастущие» народы. Некоторым атлантам удалось уцелеть, и они образовали замкнутую касту. Эта каста долгое время была кастой жрецов Амона в Египте, а потом основала христианскую религию и стала всесильной Церковью. После того как религия устарела и не могла больше властвовать над умами людей, потомки атлантов нашли другой способ удерживать людей, что называется, в узде. На место римского папы пришел большой бизнес. И косвенных подтверждений моим догадкам более чем достаточно.

Я говорил о финансовой паутине, сплетенной транснациональными корпорациями, о мафии и интернационале спецслужб. Я говорил о тузах делового мира в дорогих костюмах с золотыми паркерами и об их замкнутой касте, которая сродни касте жрецов Амона. Я рассказывал о Римском клубе и о Великой триаде, о том, что этот союз финансистов, это новое мировое правительство с корнями, уходящими во тьму веков, мечтает, как и прежде, о господстве над миром. Я рассказывал о «золотом миллиарде» и о странах третьего мира, о манипуляции сознанием людей. Я говорил о Третьей мировой войне, которая ведется против тех отступников, которые смеют не верить и сопротивляться этой манипуляции, — против Сербии, Ирака, Афганистана. Каррие молча слушал, качая седой, растрепанной головой. Я тогда еще ничего не знал ни о финансовом кризисе, ни о «печатной машинке» США, ни о том, что биологическое оружие в виде хрупких колб со смертельными вирусами существует в действительности, а не только в голливудских блокбастерах.

Я размышлял вслух о том, что территории и королевские короны — это уже атрибуты ушедших навсегда веков, место которым в театральной гримерной. И когда я произнес то, к чему пришел уже давно, еще когда не слышал ни о каком коллайдере, а писал «Фальсифицированную историю», — то, что теперь ТНК не стремятся завоевывать земли, они завоевывают души, я понял, для чего бывшим жрецам Амона потребовался коллайдер. Им плевать на фундаментальную науку — с теоретической физикой каши не сварить, им нужны только практичные инструменты. Зачем им адронный коллайдер? Кого они собираются шантажировать? Мировые правительства? Зачем, ведь они сами уже и есть мировое правительство. И, как говорится, «выше только звезды».

Я сидел в своем кабинете перед выключенным компьютером и смотрел на лежащий прямо

передо мной листок бумаги. На нем было нарисовано три круга со стрелками, упиравшимися в четвертый круг. В трех кружках было написано: «Коллайдер», «Грипп» и «Кризис». В четвертом кружке стоял жирный вопрос: «Зачем?» Ответ на этот вопрос у меня уже был, и только один. Он, правда, пахивал паранойей, но ничего другого в голову никак не приходило. Получалось, что определенный круг элиты, держащий в руках три вида мощного оружия: физическое (коллайдер), биологическое (вирусы) и экономическое (кризисы), мог владеть всей планетой. Да, все три опасных вида оружия были в одних и тех же руках.

Но какова их конечная цель? Чего они хотят этим добиться? Вроде все было просто: испокон веков на свете существуют люди, для которых нет ничего важнее, чем власть над другими людьми. Но кое-что не совпадало. И это несовпадение не давало мне покоя. Зачем нужен кризис, понятно: грубо говоря, отобрать у всех людей все, что им принадлежит. Зачем нужен грипп, тоже понятно: чтобы этих людей не развелось слишком много, ведь население планеты становится все больше, а ресурсов — все меньше.

Но для чего нужен коллайдер, если кого угодно можно уничтожить вирусом?

Коллайдер как быстродействующее оружие? Чтобы отбиться от внезапных врагов? Каких таких врагов? Случись что, коллайдер сможет уничтожить всю планету заодно с воюющими. Коллайдер как средство поддержания мира? Как страшилка для всех на Земле, кто вдруг вздумает драться и кидаться бомбами? Но ведь его давно уже построили и, скорее всего, уже неоднократно испытали. Зачем теперь запускать его на полную мощность? Или... чем там этот запуск будет на самом деле?

Глава 5

КАЛЕНДАРЬ МАЙЯ

В то утро я рано приехал в агентство и к приходу Софи уже довольно долго раздумывал, крутя вопросы так и этак, рисуя на бумажках все новые и новые стрелочки. Софи принесла кофе и свежие газеты. Заметив мой отсутствующий взгляд, она оставила и то и другое у меня на столе и предпочла ни о чем не спрашивать. Поверх пачки с письмами и счетами лежала утренняя порция свежих новостей «Париж пресс-аженти». Конечно, все новости я мог узнать из Интернета, но привык читать эту газету с тех пор, как сам в ней работал.

На одной из страниц красовалась статья, озаглавленная: «В 2012 году заканчивается легендарный календарь майя. Наступит конец света». Я невесело усмехнулся — рейтинги и продажи газет падали, и даже некоторые довольно серьезные издания уже не гнушались подобными «желтушными» приемами, чтобы вернуть себе читателей. Я успел изучить только заголовок, когда меня пронзила догадка. Я быстро вытащил свой листок со стрелками и впился в него глазами. Возле каждого из кружков стояла дата: 2012.

В 2012 году мир пройдет самую нижнюю точку кризиса. К 2012 году вирус гриппа уничтожит более одного миллиарда человек. На 2012 год запланирован запуск Большого адронного коллайдера на полную мощность. Как вы там говорите? В 2012 году случится конец света? Что ж, черт возьми, похоже, что все к тому и идет. Я принялся читать:

Слово «майя» возникло в древнеиндийской философии. Там оно имеет два значения. Первое — «источник этого мира» и второе — «иллюзорный мир». Как это слово попало из Азии в Центральную Америку, неизвестно. Но майя появились там в X веке до нашей эры и всего за пять веков на месте непроходимого тропического леса создали цивилизацию с астрономией, математикой, архитектурой, живописью, скульптурой. А затем загадочным образом исчезли.

Кроме пирамидальных храмов, известных во всем мире, майя оставили после себя поразительно точные астрономические таблицы, а также календарь. В основе календаря майя лежала странная, скорее всего, мифическая начальная дата — 13 августа 3113 года до нашей эры. Календарь был прост: отсчитывалось количество дней, прошедших с этой даты.

Несмотря на свою древность, календарь майя удивительно точен. По расчетам современных ученых, продолжительность одного солнечного года на планете Земля составляет 356,2422 дня. Майя называли значение в 365,2420 дня. Разница — две десятитысячные! Чтобы получить такое точное значение, требовалось бы изучать поведение планет не менее десяти тысяч лет подряд.

Майя считали, что Вселенная существует в рамках Великих циклов. Вот они: хааб — один год, 365 дней; тун — 360 дней, цолькин — 2 60 дней. В неделе содержалось 13 дней. В другой — «священной» неделе — 9 дней. Важный цикл в 394 года назывался «бактун». Тринадцатый бактун как раз и истекает через три года, в 2012 году.

Кроме бактуна существовали еще временные промежутки в 7 885 лет — пиктун, 158 тысяч лет — калабтун, в 3 миллиона лет — кинчилтун и в 63 миллиона лет — алаутун. Календарь майя был рассчитан почти на целую вечность.

Майя считали, что в течение того Великого цикла, в который им посчастливилось жить — а именно с 3113 года до нашей эры и до 2012 года нашей эры, — историей человечества управляет некий луч, исходящий из ядра Галактики. Сквозь этот луч проходят и Земля, и Солнце. Этот луч подобен лучу маяка, освещающему корабли в ночи. Земля попала в этот луч 13 августа 3113 года и покинет его 21 декабря 2012 года. Этот луч майя называли еще Пятым

Солнцем.

Жрецы майя считали, что с момента сотворения человека минуло уже четыре Солнца. Сменились четыре человеческие расы, и все они погибли во время великих катаклизмов, причем лишь немногие люди остались в живых для того, чтобы поведать потомкам, что произошло.

Первое Солнце человечества длилось 4008 лет. Цивилизация была уничтожена землетрясениями. Второе Солнце длилось 4010 лет, и человечество было уничтожено ураганами. Третье Солнце длилось 4081 год и закончилось «огненным дождем», который пролился из кратеров огромных вулканов. Четвертое Солнце, длившееся 5026 лет, погибло в водах Всемирного потопа.

Сегодня мы живем в последние годы Пятого Солнца. Этот период майя еще называли «Солнце Движения», поскольку предполагалось, что в конце этой эпохи произойдет некое движение планеты Земля, возможно, изменение ее орбиты. В 2012 году наступит («конец света». Так или иначе, человечество, каким мы его знаем сегодня, завершит свой жизненный путь. Возможно, для того, чтобы его продолжили новые, лучшие люди в своем Шестом Солнце.

Что ж, возможно, так оно и было. Ну, то есть в том смысле, что у майя был именно такой календарь. Мы тоже пользуемся днем рождения Христа для того, чтобы отсчитывать от него дни. Впрочем, для газеты эта статья была все-таки весьма странной. В ней не нагнеталась паника по поводу конца света, никто не потрясал в воздухе сенсационными «жареными» фактами. Проще говоря, статья была рассчитана явно не на массового читателя. Массовому читателю мало дела до того, сколько лет составлял какой-то там алаутун в календаре майя. Массовый читатель жаждет пощекотать себе нервишки, отвлечься в метро по дороге с работы домой или полежать на диване, полистывая газету перед включенным «ящиком», то, что нынче называется «отдохнуть».

Я перечитал статью еще раз. И только затем обратил внимание на подпись под статьей. Автором был Инн Лакешчи, доктор исторических наук, профессор Варшавского университета. Как говорила девочка Алиса у Льюиса Кэрролла, вокруг становилось «все чудесатее и чудесатее». Зачем польскому историку с сербской фамилией печатать статью о календаре майя в местной французской газетенке?.. И вдруг меня осенило. Я поручил Софи немедленно кое-что проверить. Спустя час я получил подтверждение своей правоты: в тот день практически во всех местных газетах почти всех европейских столиц была напечатана эта статья. Менялся только язык, на котором она была написана. Медлить было нельзя — я чувствовал, что от этого напрямую зависит ход моего дальнейшего расследования. Я и так топтался на месте слишком долго, боясь поверить в самые смелые свои догадки, которые на поверку оказывались правдой. Позвонив в Варшаву своему давнему знакомому, я попросил его выяснить, где и когда смогу увидеть профессора Лакешчи из Варшавского университета. Этот мой знакомый — из флегматичных, ничему уже не удивляющихся полицейских коронеров — пообещал разузнать все для меня к завтрашнему обеду. Меня это устраивало — обедать на следующий день я собирался уже в каком-нибудь польском кафе.

Книга Судеб и Книга Апокалипсиса

Погода в Варшаве стояла отличная. Снег — если он был тут зимой — давно растаял, и на газонах кое-где лежала прошлогодняя листва. Яркое светило солнце, и мне показалось, что в этой идиллической картине совершенно нет места никаким заговорам, деньгам, кризису, свиному гриппу и вообще ничему, что могло бы нарушить это безмятежное спокойствие. Поплутав между

университетскими корпусами, я подошел ко входу на исторический факультет Варшавского университета. Предъявив на входе свой французский паспорт, чем привел двух пожилых охранников в некоторое замешательство, я поднялся по ступеням на второй этаж и нашел нужный указатель. Стрелка показывала за поворот и сообщала: «Департамент латиноамериканских стран». Я повиновался и спустя некоторое время уже стоял у двери, обитой старой искусственной кожей. На двери красовалась табличка: «Руководитель департамента проф. И. Лакешчи». Я постучал несколько раз, но мне не ответили. Подождав, постучал еще раз. А затем аккуратно нажал на тугую металлическую ручку и толкнул дверь. Она нехотя поддалась. Я стоял на пороге тесного, заставленного книжными стеллажами кабинета. Сбоку от двери находилось странное устройство, больше всего напоминавшее огромную лупу, нависшую над обычным журнальным столиком, сплошь заваленным офисными лампами дневного света. Прямо напротив двери стоял письменный стол, за которым, положив щеку на раскрытую книгу, как на подушку, мирно спала женщина. Она была такой миниатюрной, что сначала я принял ее за ребенка. Я понял, что ошибся, когда неловко выпустил из рук ручку двери и она громко щелкнула. Женщина тут же вздрогнула и оторвала голову от книги, сказав что-то по-польски.

В ответ я извинился по-английски и со смущением сказал, что не понимаю польский.

— Простите, — повторила она по-английски, надевая очки, — я тут совсем задремала. Извините меня. Как вас зовут? Вы к кому?

Казалось, что говорить по-английски ей не составляет никакого труда, а мой визит, равно как и сама ситуация, ее совершенно не удивил. Я извинился и сообщил, что меня зовут Этьен Кассе, я журналист и приехал из Парижа увидеть профессора Инна Лакешчи, и если его здесь нет, то где бы я мог его найти.

— Не «Инна», а Инн, — с усмешкой поправила меня женщина. — Як вашим услугам, господин Кассе. Припоминаю, что от вас звонили и просили о встрече. Присаживайтесь.

Я прошел и сел в кресло, чувствуя себя слоном в посудной лавке и изо всех сил пытаюсь не уронить ни одной книги из тех, что лежали на краях столов, на стульях и даже стопками на полу.

— Перейдем сразу к делу, месье Кассе, не станем терять время, — сказала профессор, на прибалтийский манер растягивая гласные и пропуская ударения в некоторых словах.

— Я пришел узнать, зачем вы опубликовали статью о календаре мая и о грядущем конце света во всех позавчерашних местных газетах и газетенках всех европейских столиц. Возможно, и других городов тоже — я не проверял.

— Вы очень правильно сделали, что сообщили мне о своем визите заранее, — ответила профессор Лакешчи, глядя на меня в упор. От взгляда ее темных глаз из-под очков мне стало отчего-то не по себе. Я почувствовал себя школьником, которого ругает за хулиганство директор школы, покраснел, вспотел и разозлился.

— А если бы я этого не сделал, что было бы? — спросил я. Видимо, профессор ждала такого вопроса.

— Охрана бы вас попросту не пропустила. А если бы вам все же удалось как-то проникнуть сюда, то я бы с полным правом пристрелила вас как грабителя.

— Но не раньше чем я задам вам этот свой вопрос, не так ли? — спросил я, начиная догадываться, что в действительности дело давно уже приняло куда более серьезный оборот, чем обычная «желтушная» статейка в парижской газетенке.

— Совершенно верно, — ответила Лакешчи без улыбки. — Такими вопросами люди просто так не интересуются. Зачем вы выясняли, в каких газетах была опубликована эта статья? Почему вы ею заинтересовались? Только не говорите мне, что вы исследуете европейскую прессу. Я уже знаю, месье Кассе, какого рода книги вы пишете и какой репутацией пользуетесь.

По ее тону было совершенно непонятно, считает ли она мою репутацию чем-то постыдным

или же скорее наоборот. Я помолчал, раздумывая над ответом. Похоже, все козыри в тот момент были явно не в моих руках. Поэтому я вздохнул и сказал, что пишу книгу о 2012 году. О кризисе, о пандемиях гриппа и о конце света. Пока я говорил, моя собеседница продолжала очень внимательно и спокойно меня разглядывать. Но когда я упомянул о том, что свое расследование начал после того, как прочел статью Станковски о кризисе, Лакешчи резко переменялась в лице.

— Пойдите, — воскликнула она. — Откуда вы его знали?

— Кого? — удивился я.

— Станковски. Вы его знали? Когда вы с ним познакомились? Что он вам говорил? — Она вся подалась вперед, ожидая моего ответа.

— Я не знал его. И более того, никогда бы не узнал, если бы меня не обвинили в том, что я его убил.

— Убил? — Собеседница была явно поражена моими словами. — Так он пропал без вести? Мертв?

— Мертв, — подтвердил я, пытаясь придать своему голосу сочувственную окраску. Возможно, Лакешчи знала экономиста, и мои слова ее огорчат. Но, к моему удивлению, она вскочила из-за стола, оказавшись не намного выше груды наваленных на него книг, и сжала руки.

— Мертв? — переспросила она еще раз. — Прекрасная новость! Это был самый отвратительный, самый подлый и опасный мерзавец из всех, кого я знала, прости меня господи! Вы принесли добрую весть, месье Кассе. Признаться, я была бы даже рада, если бы вы действительно сами убили его, — она с облегчением рассмеялась. — Мы бы с вами тогда тотчас же подружились. Но простите мои шутки. Сейчас я попрошу принести кофе и расскажу вам то, что вы хотите знать.

— Почему вы такого мнения о Станковски? — спросил я, когда были закончены все кофейные церемонии, к которым хозяйка кабинета относилась, судя по всему, весьма серьезно.

— Потому что он подлый и двуличный человек, — сказала Лакешчи, нахмурясь. — Был, — добавила она.

— Странно, мне так не показалось.

— Вы же его не знали.

— Не знал. Но я познакомился с теми, с кем он... сотрудничал. И они показались мне весьма достойными людьми.

— Вполне возможно, — согласилась профессор. — Но это всего лишь означает, что он и их виртуозно обманывал. Станковски работал на какую-то малоприятную тайную организацию. Судя по всему, что-то вроде ЦРУ в Штатах. И если его действительно убили, то я уверена, что без этих людей тут не обошлось. Скорее всего, он со своим скверным характером перешел им дорожку. Или пригрозил, что раскроет какие-то их секреты. Возможно, даже что-то кому-то рассказал, чтобы припугнуть их поосновательнее. Вот они и убрали его. Чтобы не болтал. А он думал, конечно, что он такой крутой и его никто не посмеет даже пальцем тронуть. Но не тут-то было. Человек смертен, и чаще всего смертен очень внезапно.

— Откуда вы знаете, что он работал на тайную организацию?

— Я многое знаю о нем, несмотря на то что мы... — Лакешчи замялась. — Несмотря на то, что мы с ним уже лет двадцать не общаемся. — Она вздохнула и добавила: — Тогда, много лет назад, мы были женаты. А потом разошлись. Вы сейчас решите, что поэтому я так плохо думаю о нем. Но это не так. Он никогда не был выдающимся ученым. До того дня, как связался с этим тайным обществом. К нему постоянно приходили довольно странные люди. Он консультировал их и, возможно, даже шпионил в их пользу. Я уверена, что это были американцы. Почти сразу он

пошел в гору и стал известным и авторитетным ученым. Его приглашали на телевидение, его статьи печатали везде, где только можно. Он был одним из главных гостей на всех форумах и круглых столах. В общем, стал просто звездой в своих кругах. Это они устроили ему все это, уж я-то знаю. А как он стремился им угодить! В конце концов они приняли его в свой тайный клуб — сколько было радости! Не спрашивайте меня, откуда я это знаю и почему считаю его таким мерзавцем. Одно могу сказать вам точно: более беспринципного человека я в своей жизни не знала. Он родился в простом польском городке, даже не в Варшаве, и из кожи вон лез, чтобы стать, как он выражался, элитой этого мира. И, как он считал, он ею в конце концов стал. И очень этим гордился.

Лакешчи замолчала, видимо, погрузившись в воспоминания. Я ждал, скажет ли она что-то еще. Получалось, что Станковски стремился стать — и в конце концов стал — членом какой-то тайной группы или клуба. Возможно, чего-то вроде «Черепи и костей». Вряд ли это была Секта свободных менеджеров. Как мне показалось, у Секты не было таких широких возможностей, как у какой-то действительно могущественной тайной группы, для того, чтобы сделать обычного профессора экономики светилом науки всего за несколько месяцев. Да и судя по письму, которое Второй Магистр написал Станковски, его знакомство с Сектой свободных менеджеров было к тому моменту еще не таким продолжительным.

Зачем Станковски, будучи принятым в тайный элитный клуб, стал общаться со Вторым Магистром? Как он вышел на него? Что Станковски хотел от Секты? Было ли ему поручено найти и разоблачить «менеджеров» или же он действительно хотел разобраться в том, как на самом деле обстоят дела с властью и кому из элиты принадлежит эта власть? Скорее всего, Станковски не просветили насчет того, кто и зачем дергает кукол за ниточки. А куклой честолюбивый экономист быть не хотел. Значит, стал разбираться что к чему. И скорее всего, разобрался правильно. Желая показать свою силу и припугнуть тех, кто стоял за ним и над ним, он написал свою статью. И заплатил жизнью. Что ж, как говорил один мой знакомый: если играешь в футбол гранатой, будь готов лишиться ног и головы.

Профессор продолжала молчать, и я спросил:

— Так почему вы напечатали ту статью во всех газетах, куда смогли ее пристроить?

— Я думаю, вы и сами догадываетесь.

— Это был условный знак?

— Да. Это означает, что удалось наконец подтвердить наши догадки и теперь нам необходимо срочно собраться всем вместе. Для того чтобы начать действовать.

— Кому «нам»? — спросил я, ожидая, что сейчас мне расскажут об очередной тайной организации, называющейся, например, «Дети маяя» или, скажем, «Дети Апокалипсиса-2012». Но этого не произошло.

— Моим друзьям, — уклончиво ответила Лакешчи. — С вашего позволения я не стану вдаваться в подробности. Но чувствую, что мне придется рассказать вам всю историю с самого начала.

Я кивнул.

— Я занималась изучением древних маяя, — начала Лакешчи. — Начала изучать их, когда еще училась в университете, вместе с моим профессором, который потом руководил моей диссертацией. Потом он умер, и я решила во что бы то ни стало продолжить его дело. Я много раз ездила в Латинскую Америку, чтобы изучать все это, так сказать, «в полях», а не в отрыве от реальности. Однажды мне удалось даже расшифровать надписи, которые во время реставрации обнаружили на одной из старинных стел. Из них мы узнали, где находится древнее хранилище книг маяя. Несмотря на то, что у нас было все необходимое оборудование и даже машина-амфибия, это была очень опасная и довольно долгая экспедиция в самую глубь сельвы. Нас

отговаривали от нее все, кто только мог. Даже местные индейцы, которые вызвались быть нашими проводниками, выторговали себе право не доходить до книгохранилища нескольких километров и ждать, пока мы сходим туда сами. У нас оставалась изрядная сумма от гранта, полученного на исследование стел, и всемером — пятеро нас и двое индейцев — мы отправились в сельву, никого не послушав. По дороге растеряли половину оборудования: что-то странным образом исчезло, что-то пришлось бросить, так как не было возможности тащить его дальше сквозь густой и топкий тропический лес. Однажды на нас напали кугуары и убили одного научного сотрудника. Так или иначе, спустя пару недель мы достигли цели своего путешествия.

Это оказались развалины небольшого древнего святилища. И хотя они находились в самой глубине сельвы, все уже было разграблено. Как я узнала потом, их разграбили в XVIII веке испанцы-конкистадоры. Все книги, которые можно было вынести, они вынесли. Остальные сожгли прямо внутри каменного святилища. Когда мы зашли внутрь, нам показалось, что это произошло не двести с лишним лет назад, а буквально вчера. Будто бы даже пепел от костра еще не остыл. В костре валялись обгорелые обрывки страниц. Конечно, мы все их аккуратно собрали, но впоследствии ничего на них прочесть не удалось. Обыскав помещение, мы не нашли там ничего заслуживающего внимания. Мы решили переночевать возле святилища, потому что там по крайней мере не было таких плотных зарослей, а утром отправиться в обратный путь. Так и поступили. Но наутро мы остались вдвоем — я и научный сотрудник одного местного университета. Двое других исчезли. Наши поиски вокруг лагеря никаких результатов не дали — люди как будто бы просто испарились из своих спальных мешков. А в самом святилище, посреди разрытой нами горы пепла и углей, лежала тонкая книга. Скорее даже, выражаясь современным языком, брошюра. Она явно была очень и очень старой — ее страницы были, наверное, из пергамента и похожи на материал, из которого сами майя изготавливали свои свитки. Но майя не делали книг — только свитки. А это была именно книга. Мы тут же сфотографировали каждую страницу и общий вид. И, как оказалось, правильно сделали, потому что позже книга пропала так же загадочно, как и наши спутники. Потом были долгие разбирательства с посольствами, Интерполом, Международной ассоциацией археологов и историков древностей и прочими ребятами. Но поскольку книги у нас не было, то и регистрировать как находку было вроде как нечего. В общем, мы промолчали о ней. Вернувшись сюда, мы первым делом напечатали с нашей пленки фотографии страниц книги как можно больших размеров и принялись за расшифровку того, что было на них написано. Мы работали над этим пятнадцать лет. Знаете, что это была за книга?

Я не знал. Но уже был почти уверен, что это был не просто свод календарных праздников.

— Это была Книга Судеб. Или иначе — Книга Апокалипсиса.

— Книга Судеб? — спросил я.

— Да, — кивнула Лакешчи, — Книга Судеб. Древние майя верили, что у каждого родившегося на этот свет человека уже есть своя судьба. Она лежит законсервированная, как маринованные огурчики в банке, и ждет своего часа. Более того, каждый из древних майя знал свою судьбу. Им ее рассказывали жрецы. Поэтому люди жили спокойно, зная, что все предопределено, зная, когда им суждено жениться, родить детей, похоронить родителей и умереть самим. Жрецы читали предназначение каждого в Книге Судеб. Считалось, что Книга Судеб недоступна никому из простых смертных, поскольку они не смогут ее увидеть, открыть и прочесть ее сможет только избранный — человек с чистым сердцем, судьба которого еще не определена и находится в его собственных руках. Майя считали, что такие люди тоже есть и именно они направляют мир туда, куда он движется, только они способны на что-то повлиять. Но этих людей очень мало, и все они отмечены какой-то особой печатью, или за ними по пятам

следуют птицы и звери. И вот если такой человек найдет и прочтет Книгу Судеб, то увидит в ней не свою судьбу — потому что ее не существует, — а судьбу всего мира. То есть Книга Судеб станет Книгой Апокалипсиса. В ней будет сказано, сколько еще осталось жить этому миру и когда наступит конец света. И что будет потом.

— Что же было написано в той книге, которую вы нашли? — спросил я.

— Судьба мира, — просто сказала профессор Лакешчи. — Если вкратце: то, что я написала в статье, которую вы, месье Кассе, уже читали. Это, в общем-то, не такой большой секрет. Предсказания майя были известны и до нас. Но в Книге Апокалипсиса, которую мы нашли, еще говорилось о том, что будет после того, как кончится наша эпоха, время Пятого Солнца. Что будет после того, как придет эра Водолея. В Книге Апокалипсиса сказано, что Земля свернет со своей орбиты, а именно: ее переместит другая, более крупная и мощная планета, заселенная куда более развитыми, чем мы, разумными существами, которые заботятся о нашей Земле. А потом Земля совершенно изменит свой облик... и перейдет, если можно так сказать, в нематериальную форму существования... Она будет находиться в совершенно ином измерении... Там, где, как говорится в Книге, уже существуют все умершие люди и животные. В измерении Времени.

— Ведь время, — продолжала профессор, — есть не что иное, как форма организации энергии. И проводниками времени являются все на свете люди. Каждый человек в своей жизни способен организовать определенное количество времени. Это похоже на газетный листок: там напечатано не много и не мало, а ровно столько, сколько напечатано. Не больше и не меньше, а все, что есть.

Наша цивилизация, сегодняшнее человечество, конечно, тоже имеет свои границы — финальное «итога». Тогда, когда наступит новое время, люди будут жить совсем в других условиях. Как сейчас мы живем в пространстве, так же будем жить во времени. И сейчас наше время — это, собственно, все, что у нас имеется. Когда мы наблюдаем за потоком собственных мыслей, то ощущаем, как время из ничего превращается в мысли, и именно они становятся нашей настоящей жизнью. Наше теперешнее существование занимают вещи. Наше завтрашнее существование будут занимать мысли.

Мы получим телепатию — материализацию мысли. Мы получим путешествия во времени — подобно тому, как сейчас мы путешествуем в пространстве на автомобиле. Поэтому, говорится в Книге Апокалипсиса, думайте — и думайте о том, о чем думаете, — уже сейчас, поскольку вскоре все станет мыслями...

Я слушал, что говорит мне профессор Лакешчи, а какое-то смутное подозрение, родившееся во мне, не давало мне покоя. Когда она закончила, я некоторое время молчал, а затем спросил:

— Скажите, а вы не помните, как звали того научного сотрудника, который нашел Книгу Судеб? Того, кто остался тогда в живых вместе с вами.

Лакешчи удивилась и нахмурилась, припоминая.

— Знаете, мы с ним почему-то больше не общались с тех пор. Кажется, он довольно быстро после того случая ушел из науки. А звали его... Звали его, кажется, Рамон. Да, точно: его звали. Рамон Гонзалес. И был он из Тигуаны.

Кусочки мозаики начинали стремительно складываться в единое целое, хотя я пока не до конца понимал, чем это целое окажется. Итак, Рамон вместе с Лакешчи нашел в сельве Книгу Судеб. И не просто нашел, а увидел ее, прочитал и смог сфотографировать. Значит, по крайней мере с точки зрения Книги Судеб он был избранным. Поэтому Книга показала ему судьбу мира. Затем Рамон бросил науку и стал революционером. Начал он свой путь на Кубе, но на этом не остановился и посвятил свою жизнь независимости Латинской Америки. В первую очередь от США. Ради этого Рамон много и долго учился, как обращаться с оружием и убивать людей. Он

изучил политтехнологии и экономику и сделал себе сотню татуировок, чтобы стать своим в самых подпольных кругах. Он — пусть не без помощи своих компаньеров — сумел организовать настоящий военный переворот. Так затейливо переплелись реалии двадцать первого века и тексты древних майя. Впрочем, я и этому уже не удивлялся.

Профессор прервала мои раздумья. Она подвинула ко мне листок, распечатанный на принтере. На нем, судя по всему, была изображена Солнечная система с огромным Солнцем посередине и маленькими вращающимися вокруг него планетами. Рядом с каждой планетой стояли иероглифы. Одна из планет была больше всех остальных и, предположительно двигаясь, описывала вокруг Солнца куда большую окружность. Лакешчи ткнула в нее концом карандаша.

— Вот эта планета, как думали майя, и сдвинет Землю с орбиты в 2012 году, — сказала она. — Я показывала эту схему нескольким специалистам, но все они в один голос заявили, что это бред. Хотя остальная Солнечная система изображена верно.

— Можно, я сделаю копию с этого рисунка? — попросил я.

— Неужели вы знаете того, кого можно спросить об этой планете и кто при этом воспримет вас всерьез? — удивилась Лакешчи.

Нубиру

Кого спросить об этой планете и кому рассказать о том, что древние майя думали о времени и конце света, я знал очень хорошо. Если бы я также хорошо знал, как с ним связаться... Каррие, конечно, не был неуловим. Но добраться до него в короткие сроки было очень трудно. Поэтому я заказал такси.

— И очень важно, — настаивал я в телефонную трубку, — чтобы приехал таксист номер... — Я продиктовал номер и на всякий случай повторил измученному моими требованиями диспетчеру еще раз:

— Только этого таксиста. Можно даже через несколько часов, но именно этого.

Когда такси прибыло, я от нетерпения уже бегал по кабинету. В ответ на ворчание таксиста о том, что меня, дескать, «на базу не звали», я объяснил ситуацию как срочную и, выдержав его долгий разговор по телефону — видимо, с помощницей Каррие, — был милостиво допущен на заднее сиденье. Через несколько часов, разминая затекшие ноги, я выбрался из машины перед домом астрофизика.

— Конец света придет из космоса? — улыбнулся старый ученый после того, как неожиданно тепло приветствовал меня.

Посмотрев на схему, которую я скопировал у профессора Лакешчи, и выслушав мою краткую историю, Каррие сказал:

— Так и знал, что вы заявитесь не с пустыми руками, Кассе. Пойдемте, я кое-что вам расскажу. Скорее всего, это вас огорчит и обрадует одновременно.

Я поднялся в кабинет-обсерваторию вслед за стучавшим по ступенькам своей деревянной ногой Каррие. Тот включил огромный монитор, но вместо неба и звезд, которые я ожидал там увидеть, Каррие показал мне несколько фотографий.

— Это, — пояснил он, — древние шумерские письмена. В общем, напрямую они нас не интересуют. Но ученый, который нашел их в Ираке, позвонил мне, потому что он обнаружил то, что действительно нас касается. Это астрофизика, которой уже больше пяти с половиной тысяч лет. На этих скрижалях записано то, что происходило на Земле четыре с половиной тысячи лет назад. Тысячи и тысячи табличек... Труд десятилетий. Нам понадобилось семнадцать лет, чтобы их прочесть. Но мы все-таки расшифровали их...

На табличках изложено, как выглядит наша Солнечная система из космоса. Подробно и точно описаны все планеты — вплоть до диаметра и цвета каждой из них. Все полностью совпадает с тем, что мы знаем сейчас, разглядывая небо в телескопы, кроме одного момента. Шумеры считали, что между Юпитером и Марсом есть еще одна планета. Огромная планета, которая вращается в обратном направлении по отношению к вращению других планет вокруг Солнца. Они назвали планету Нибиру. Ее орбита, согласно шумерским схемам, очень вытянутая и наклонная. Эта планета проходит через нашу Солнечную систему каждые три тысячи шестьсот лет, а затем она уходит за орбиты планет нашей системы, и мы ее не видим. Судя по всему, у нее какой-то иной центр вращения, не Солнце.

Все это было бы похоже просто на древнюю легенду, если бы в 1972 году мой коллега Джозеф Брейди из Калифорнийского университета не доказал, что какая-то неизвестная крупная планета вызывает гравитационное возмущение орбиты кометы Галлея. Эта планета, согласно расчетам, получалась раз в пять массивнее Земли, а орбита ее была в три раза дальше от нашего Солнца, чем орбита Нептуна.

В декабре 1981 года данные, которые были получены с космических зондов «Пионер-10», «Пионер-11» и «Вояджер», однозначно показали, что в паре миллиардов километров от Плутона есть еще одна планета. Она совершает полный оборот вокруг Солнца примерно за три с половиной тысячи земных лет. Через пять лет к тем же выводам пришли и ученые из НАСА. Их инфракрасный спутник «ИРАС» «срисовал» это небесное тело. Было доказано, что это не комета. Об этом еще писала «Нью-Йорк тайме».

В 2012 году эта штуковина пройдет совсем рядом с Землей. И знаете что, Кассе... Я боюсь, как бы не приключилось нового Всемирного потопа. Я серьезно. У этой «гостьи» хватит мощности для того, чтобы поднять всю воду на планете. Это вам не Луна с вызываемыми ею смехотворно слабенькими отливами и приливами. Это кое-что помощнее. У меня есть несколько гипотез на эту тему, Кассе. И я надеюсь, что доживу до того дня, когда смогу их проверить...

— Что вы так на меня смотрите? — рассмеялся вдруг Каррие. — Вы же знаете, что я сумасшедший старик-ученый, который будет рад увидеть, что Земля гибнет именно так, как он предсказал. Даже если это будет последнее, что он вообще увидит на этом свете. Это куда интереснее, чем загнуться от болезни Альцгеймера,^[22] одетым в стариковские подгузники и слюнявчик, заплеванной овсяной кашей. Схема этого вашего польского профессора в точности совпадает с тем, что нарисовали древние шумеры на своих камнях. Только положение планеты иное. Это говорит, скорее всего, что они наблюдали и составляли схемы в разное время. Но обе они верны.

Эра Водолея

— Кроме того, — сказал Каррие, — взгляните-ка еще на это. Он протянул мне пару страниц, судя по всему, аккуратно вырезанных из журналов.

Одним из самых больших «виражей» на пути развития мировой цивилизации станет так называемая водная катастрофа 2012 года. То есть в 2012 году произойдут неотвратимые катаклизмы, следствием которых станет резкое изменение расстановки сил в мире, не говоря уже о гигантских материальных и человеческих потерях на планете Земля.

Разумеется, эти катастрофы начнутся не внезапно. Мы уже являемся свидетелями «подготовки» к этим катаклизмам. Сильнейшие наводнения в Западной Европе в 2002 и 2005 годах, разрушительные ураганы в Америке — в особенности ураган «Катрина», да и весь «сезон

ураганов» 2005 года... не говоря уже о резком росте количества природных катастроф в других странах мира. Особенно следует обратить внимание на то, что до этого ни в Западной Европе, ни в Северной Америке наводнений и ураганов чаще чем раз в 20–30 лет, не случалось. С начала XXI века ситуация полностью изменилась.

Конечно, многие скажут, что природные катаклизмы всегда влияли на историю человечества, но совершенно очевидно, что частота этих катаклизмов резко возросла и продолжает расти. Многие называют основной причиной происходящего так называемый парниковый эффект. Ученые разделились на два враждующих лагеря: одни считают, что колебания среднегодовой температуры — потепления и похолодания — это нормально. В частности, середину XX века называют даже «микроледниковым» периодом, в течение которого было довольно холодно. Эти же ученые прогнозируют в начале 2020-х годов начало нового «микроледникового» периода. Другие ученые полагают, что среднегодовая температура в XX веке росла практически постоянно, будет продолжать расти и в XXI веке из-за того, что в атмосфере планеты постоянно увеличивается содержание углекислого газа, а также из-за постоянного выделения метана из недр планеты.

На другой странице говорилось:

Как говорят астрологи всего мира, сейчас происходит смена зодиакальных исторических эпох. Эра Рыб меняется на эру Водолея. Предыдущая смена зодиакальных эпох — эры Овна на эру Рыб — произошла приблизительно две тысячи лет назад и совпала с рождением Иисуса Христа и возникновением христианства. До этого конец эры Скорпиона был отмечен гибелью легендарной Атлантиды, а окончание эры Рака пришлось на легендарный Великий потоп. Чем будет отмечен переход из эры Рыб в эру Водолея? Неужели новой религией? Скорее, наступлением океана на сушу — что и следует, собственно, из смысла эры Водолея и покровительствующей ей планеты Нептун, царя океана.

Вариантами наступления океана на сушу могут быть: подъем Мирового океана, связанный с таянием арктических и антарктических льдов и горных ледников, образование цунами вследствие подземных землетрясений, выход на прибрежные участки суши циклонов и ураганов, зародившихся в океане, а также возможное падение небольшого астероида или осколка кометы в Мировой океан, что приведет к гигантскому цунами. И по крайней мере первые варианты так или иначе начинают реализовываться.

Каррие наблюдал за мной. Когда я дочитал, он сказал:

— Что касается самого спорного, с точки зрения ученых, варианта — возможного падения небольшого астероида или осколка кометы в Мировой океан, — он уж больно похож на сценарий голливудского блокбастера. Говорят, что такой поворот событий в принципе возможен, но очень маловероятен. Все было бы так, если бы не одно но, Кассе.

— В 2005 году, — продолжал Каррие, копаясь в компьютере, — американское космическое агентство НАСА предприняло эксперимент по бомбардировке ядра кометы Темпль-1 с Земли. Вся эта космическая авантюра называлась операцией «Глубокое проникновение». Сначала НАСА отправило зонд для изучения кометы. Затем с зонда, был запущен 400-килограммовый медный блок, который должен был столкнуться с ядром кометы. На блоке были установлены видеокамеры, передававшие изображение на Землю. Зонд должен был зафиксировать состав вещества, которое отделится от кометы в момент столкновения ее с тем самым медным блоком. Предполагалось, что это даст ученым новую информацию о том, как формировалась Солнечная система и зародилась жизнь в космосе. Некоторые скептически настроенные ученые говорили, что этот эксперимент может быть опасен. Однако НАСА ответило, что подобный незначительный удар будет комете «что слону дробина» и ничего такого не произойдет.

Медный блок успешно поразил ядро кометы Темпль-1. Сенсоры на зонде зафиксировали столкновение и вызванную им вспышку. Однако спустя короткое время из очага столкновения медного блока и ядра кометы последовала еще одна, гораздо более сильная вспышка. Сенсоры космического зонда вышли из строя.

Спустя три месяца японские ученые зафиксировали следующий малоприятный факт: от ядра кометы Темпль-1 отделился осколок массой в тысячу тонн. Рассчитали его предварительную траекторию, после чего выяснилось, что этот «кусочек» может столкнуться с Землей. Правда, ученые полагают, что ядра кометы состоят из льда или рыхлого снега, поэтому даже если кусок кометы в самом деле долетит до Земли, то большая часть осколка, как считается, растает в атмосфере. Эта информация каким-то образом попала в СМИ, и начались новые «страшилки» о конце света. Однако более поздние исследования вещества, из которого состоят ядра кометы типа Темпль-1, показали, что в их составе нет воды, а следовательно, нет льда и снега. То есть на самом деле этот осколок может быть куда опаснее. Значит, во-первых, он может свалиться на Землю — я проверял это сам, вероятность не то что ненулевая, а... в общем, немаленькая. А во-вторых, он может никуда не исчезнуть по дороге, и тогда вся эта тысяча тонн врежется в планету. Это не много, Кассе, но хватит, чтобы стереть с лица земли город. А в океане вызвать гигантскую, разрушительную волну.

— И вот что еще, Кассе, — сказал Каррие, повернувшись ко мне. — Пару лет назад я узнал любопытный факт. В 2005 году на верфях порта Искендерун в Турции было заложено самое большое в мире судно. Его водоизмещение составит 3 миллиона тонн, длина — 417 метров, ширина — 246 метров, высота надводного борта — 115 метров, у него будет 10 двигателей, работающих от ядерной установки. Судно будет называться «Город Свободы». Стоимость проекта — около 11 миллиардов долларов. Его финансируют более 60 крупных фирм из США и Европы. «Город Свободы» сможет принять на борт 110 тысяч пассажиров. Проект планируется завершить к началу 2010 года.

Зачем нужно строить новый гигантский «Титаник» за сумасшедшие деньги? Какую коммерческую выгоду можно от него получить? Чем может стать этот плавучий монстр? С тех пор как над Атлантикой каждый день летают десятки самолетов, трансатлантические океанские рейсы больше не нужны — множество судоходных компаний уже обанкротилось. Вряд ли «Город Свободы» будет заниматься круизами, потому что посадка и высадка 110 тысяч пассажиров займет явно не одни сутки. Кроме того, из-за своих гигантских размеров и водоизмещения это судно сможет заходить только в глубоководные гавани, то есть в относительно небольшое число морских портов по всему миру.

Единственное и главное достоинство этого «Города Свободы» тут же бросается в глаза: это судно может очень долго находиться в автономном плавании, имея на борту большое количество пассажиров, равно как достаточное количество продовольствия и питьевой воды. Атомный реактор может быть обеспечен топливом надолго. Возникает логичный вывод, что «Город Свободы» должен стать новым «ковчегом», который может дать своим пассажирам возможность переждать то время, пока на берегу будут царить смерть и хаос из-за какой-то техногенной или природной катастрофы.

Кстати, чтобы окупить одну только постройку этого нового «ковчега», билет на него должен будет стоить более миллиона долларов. По данным статистики, в мире насчитывается около семи миллионов только легальных миллионеров. Так что, если «потоп» действительно состоится, строители «Города Свободы» не обанкротятся.

Впрочем, это судно может не выдержать чудовищной силы ураганов или тайфунов, если будет находиться относительно недалеко от берегов, и уж точно не выдержит цунами, которое произойдет, упади на планету метеорит размером с тот, что откололся от кометы Темпль-1.

Мы проговорили с Каррие до самого вечера. А затем я сел в такси и отправился в Париж. Утром в офисе меня ждала записка от Грегори Берн-си: «Все это грязная паутина, сплетенная жирными пауками-банкирами. Теперь я знаю все, и мне нужно срочно встретиться с вами. Это жизненно важно». Далее было указано время и название кафе, в котором Верней собирался меня ждать, — одного из больших кафе неподалеку от офиса агентства. И хотя после того, что я узнал от профессора Лакешчи о Станковски, доверия к его ученику у меня поубавилось, я решил все же на встречу пойти. Я думал, что ничем не рискую, встретившись с ним среди бела дня в толпе народа.

Выходя из офиса, я наткнулся на О'Брайена, который вежливо беседовал с охранником внизу. Настроение испортилось окончательно — я совсем позабыл о комиссаре, да и о том, что меня обвиняют в убийстве Станковски. Тем более что из полиции мне не звонили и не приходили.

Полицейский снял шляпу и вежливо поздоровался. Я постарался ответить так же вежливо.

— Как съездили в Штаты, месье Кассе? Все благополучно? — поинтересовался О'Брайен. Я понял, что неприятностей не избежать, и снова почувствовал себя школьником, которого отчитывает директор.

— Я не сказал вам, комиссар, потому что...

— Не беспокойтесь, — ответил О'Брайен. — Мне сообщили сразу же, как только вы выкупили авиабилеты. Мы не собирались вас задерживать. Мне жаль, что вас там чуть не убили. То есть жаль, что на вас покушались, а не то, что вас не убили, — рассмеялся он.

— С чего вы взяли, что покушались на меня? — делано удивился я.

— Бросьте, Кассе, — сказал комиссар с иронией. — Что же вы тогда так быстро скрылись с места происшествия? Да еще, говорят, вы бежали оттуда вместе с каким-то нелегалом-мексиканцем и котом. Ну и знакомства вы водите, честное слово. Ну, ладно-ладно. Не мое дело, что вы там делали в этой вашей Америке. Мне это неинтересно.

Ему было явно интересно, но я промолчал.

— А вот вы, кстати, французские-то газетки читаете? — вдруг спросил О'Брайен.

— Ну, когда как, — признался я. — Сегодня вот еще не успел.

— Ясно. А я вам принес почитать газетку, — сказал комиссар, доставая из кармана свернутый в несколько раз газетный лист. Затем он неожиданно попрощался, надвинул на глаза шляпу и зашагал по улице. Через несколько шагов он обернулся ко мне и крикнул:

— Из меня получился бы отличный разносчик газет, не так ли, месье Кассе? Вы уж почитайте, почитайте — вам понравится.

Я пробежался глазами по газетному листку. Это была утренняя «Пресс-аженти». В небольшой статье — размером в треть колонки, не больше, — говорилось:

Накануне вечером международная экстремистская организация «Чистая кровь» взяла на себя ответственность за смерть известного экономиста, профессора Станковски, который был убит в Париже несколько недель назад. Причиной убийства профессора Энтони Станковски экстремисты назвали его еврейское происхождение и иудаизм, который исповедовал покойный экономист. Отметим, что это уже не первая смерть известных людей — журналистов, политологов и политиков, за которую берет на себя ответственность эта экстремистская организация. Главный комиссар полицейского департамента в Париже Питер О'Брайен сообщил сегодня нашему корреспонденту, что к тому моменту у полиции не было подозреваемых по этому делу...

Я перечитал заметку еще раз, прежде чем вздохнул с облегчением. Получается, что все обвинения в убийстве с меня были сняты. Судя по всему, они вообще никогда не были всерьез предъявлены, и осторожный О'Брайен допрашивал меня как свидетеля...

«Вполне возможно, что Станковски убили экстремисты, — размышлял я, стоя с газетным листком в руке. — Ведь если я никогда не слышал ни о какой организации „Чистая кровь“, это вовсе не значит, что ее не существует».

Я взглянул на часы и поспешил на встречу с Грегори Верней, на ходу набирая по мобильному телефону моего адвоката, чтобы поинтересоваться, читала ли она сегодняшние газеты.

Золотые рудники

...С трудом разлепив веки, я понял, что все еще жив. В глазах плыли круги, в ушах шумело и громко стучало сердце. Судя по всему, я лежал на чем-то вроде медицинской кровати в небольшой белой комнате без окон. Одна из ламп дневного цвета мерцала. Я не видел, но ощущал чье-то присутствие рядом. Спустя некоторое время я смог повернуть голову и увидел невысокого, коренастого, бритоголового мужчину, сидящего на стуле рядом с кроватью. Он был одет в светло-зеленый костюм больничного санитаря, только шапочки не хватало, и, видимо, в ожидании моего пробуждения, развлекался тем, что играл в какую-то игру на «Палме».^[23] «Палм» время от времени издавал гадкий тонкий звук, от которого моей голове хотелось отвалиться. Или хотя бы временно лишиться ушей.

— Добрый день, месье Кассе, — вежливо произнес мужчина, откладывая свою писклявую игрушку. — Как спалось?

Я промолчал.

— Меня зовут Кир, — после паузы продолжал бритоголовый, — и вы здесь для того, чтобы я мог спокойно с вами поговорить. Вы уж простите нас за то, что мы с вами грубо обошлись. Но, боюсь, у нас не было выбора. Пригласи мы вас к себе на встречу заранее, вы наверняка стали бы пытаться хитрить, приволокли бы с собой кучу аппаратуры, диктофонов, жучков, прослушек, подглядок... Да еще бы и хвост из полиции наверняка за собой привели. Мы бы, конечно, решили эти вопросы, но зачем нам лишние хлопоты? — Он поправил у меня под головой подушку. Я молчал, вспоминая, где я мог видеть этого человека. В моей памяти постепенно всплывали последние события: примерно за полчаса до того, как я потерял сознание, я вошел в кафе, в котором мы с Верней договорились встретиться, и сел за столик. За соседним столиком я заметил бритоголового мужчину в строгом костюме, который пил кофе и, кажется, курил. Я не обратил на него особого внимания и тоже заказал кофе, а затем вышел в коридор, чтобы позвонить по мобильному... Когда я зашел за угол, то вдруг почувствовал, что меня будто облили кипятком, и потерял сознание.

Да, точно: бритоголовый в кафе и был тем, кто назвался Киrom. Видимо, меня стукнули по голове и похитили. Возможно, под предлогом того, что мне вдруг стало плохо.

— Вот и я думаю, что незачем, — продолжал тем временем похожий на мафиози бритоголовый Кир. — А вы не беспокойтесь, месье Кассе. Мы вас убивать не собираемся. Мы даже заплатили за вас по счету в кафе, так что по возвращении никаких неприятностей у вас не будет.

Мои похитители собирались вернуть меня обратно? Ну что ж, в общем, вполне логично, раз они не прикончили меня сразу. Хотя, возможно, это только уловка, чтобы сделать меня разговорчивее.

Кир встал со стульчика и стал прохаживаться взад и вперед по комнате, как бы разговаривая сам с собой:

— Все это грязная паутина, сплетенная жирными пауками-банкирами, да, Кассе? И все мы

в ней — маленькие несчастные мушки со спутанными лапками, из которых день за днем высасывают денежки? Вы в самом деле так думаете, да?

Меня почему-то не удивило то, что он прочел записку, которую Верней написал мне. Я медленно кивнул. Не в знак согласия — я просто хотел, чтобы мой собеседник продолжал говорить.

— Вы идиот, Кассе, уж простите за бедность речи, — вздохнул мой похититель. — Никто, кроме нас самих, нам не поможет. И здесь и вы, и мы заодно. Все еще продолжаете не понимать?

— Довольно трудно понимать, когда тебя так саданули по голове, — пробормотал я. — Не ужокошили, и на том спасибо.

— Да вы и раньше не понимали, — отмахнулся Кир. — И не поняли бы, несмотря на всю вашу неумную жажду знаний. Чем землю носом рыть и путаться под ногами, лучше бы в кружок «Юный натуралист» записались, честное слово. Или в Киноклуб. Вы так хотели все знать? Я расскажу вам, и не благодарите, — съязвил он. — А вы расскажите всем, кому пожелаете. Я навешу вас в сумасшедшем доме, обещаю.

Мне вдруг вспомнились слова Второго Магистра: «Задумайтесь, месье Кассе. Любому, кто сегодня рискнет утверждать, что власть над миром или хотя бы часть ее находится в руках элиты, выходцев из тайных обществ со своими ритуалами, своей идеологией всемирного господства, своей верой в поход Добра против Зла, своей тайной армией, своими политиками и банкирами, никто не поверит. И это — одно из самых главных достижений скрытой от посторонних глаз элиты...»

Кир молчал. Я, пытаясь приподняться на кровати, как можно более нагло поинтересовался: — Ну что же вы, а? Рассказывайте. Обещаю, что даже не стану включать свои прослушки.

Голова кружилась, видимо, я имел весьма жалкий и потрепанный вид. Кир посмотрел на меня с тоской и устало потер переносицу. А слова, которые он произнес, как будто вторично огрели меня по голове:

— Верней говорил, что вы за словом в карман не лезете, но помилуйте, Кассе, в вашем-то положении...

— Верней?.. — выдохнул я. — Значит, я был прав. И это он... профессора...

— Ну, что вы, — отмахнулся Кир, — за головорезов нас держите, что ли? Мы сами такими делами не занимаемся.

— Разумеется, — парировал я, беря себя в руки. — Раздаете заказы другим.

Я чувствовал себя настоящим идиотом. Отправляясь на встречу, я было начинал подозревать, что и с Верней дело нечисто, но все же так глупо попался! Доверять совершенно незнакомому человеку, который внезапно явился ко мне в офис и назвался учеником профессора Станковски. Человеку, который был подозрительно осведомлен о тех вещах, о которых в двадцать пять лет не знает почти никто. Даже подающий большие надежды молодой ученый. Доверять человеку, который назвался учеником другого человека, о котором я также ничего не знал! Как можно было быть таким ослом!.. Видимо, я молчал слишком красноречиво, и Кир сказал:

— Да бросьте упрекать себя, Кассе, — вы тут ни при чем. Верней много лет работает на нас. Он настоящий профессионал. Немудрено, что вы так легко ему поверили. Не сожалейте, он вам помог раскрыть не одну из этих ваших любимых «тайн»...

Я молчал.

— Вы слушать-то будете, Кассе? — спросил Кир после паузы.

Я подавленно кивнул.

— Вы ведь знакомы с месье Каррие, да? Да, можете не отрицать. Для нас это не секрет.

Нет, что вы, не бойтесь, он-то не из наших, хотя как раз очень жаль, — рассмеялся Кир, перехватив мой взгляд, и продолжал:

— Не далее чем несколько дней назад Каррие сделал за меня некоторую часть моей сегодняшней работы, и именно: рассказал вам все, что он знает о Нибиру. И это чистая правда. Я преклоняюсь перед его даром предвидения. Думаю, что он один из немногих ученых-гениев вроде Эйнштейна и Леонардо да Винчи, доживший до наших дней. Нам все же стоит исхитриться и дать ему Нобелевскую премию за какое-нибудь его открытие, несмотря на то что он наверняка будет отказываться и дальше разыгрывать из себя сумасшедшего бессребреника. Кто, как не он, этого заслуживает? Но только не за Нибиру. Пусть Нибиру остается бредом в глазах всех, кто хоть что-то о ней пронюхает.

— А еще одна радостная новость для вас, Кассе, — продолжил Кир через несколько секунд, не получив от меня ответа, — состоит в том, что мы знаем о Нибиру больше, чем Каррие. Впрочем, лично меня это не радует. Но вот послушайте.

Кир уселся на стул и достал из кармана свой «Палм».

— Видео тут совсем никуда не годится, Кассе, так что лежите себе спокойно. Нечего тут смотреть. А вот услышать вы и так все услышите, — сказал он, включая воспроизведение. Сначала из динамика «Палма» не было слышно ничего, кроме шипения и потрескивания, затем я услышал хриплый голос:

— ...Однажды много тысяч лет назад, в очередной раз проходя через Солнечную систему, Нибиру подошла так близко к одной из ее планет, что одна из лун Нибиру столкнулась с ней. В результате эта несчастная планета буквально развалилась на части. Они стали поясом астероидов. А самая крупная часть изменила свою орбиту и стала новой планетой — нашей Землей. Вот именно так получилось, что на Земле смогла зародиться жизнь, — в результате несчастного случая.

Что касается планеты Нибиру, то она, как пишут шумеры, заселена разумными существами — нифелимами. Эти-существа очень высокие — до пяти метров ростом — и живут свыше 3 60 тысяч земных лет. Нифелимы побывали на Земле около 400 тысяч лет назад. А причина была вполне проста. К тому времени цивилизация существовала на Нибиру так долго, что ее жители столкнулись с тем, что атмосфера планеты стала разреженной. У них появилось что-то вроде наших проблем с озоновым слоем. Ученые нифелимов сделали открытие, что если в озоновом слое распылить мельчайшие частицы золота — то есть создать «золотой щит», то он станет фильтровать вредоносные космические лучи. И тем самым спасет атмосферу.

Первые поселенцы с Нибиру пришли на планету Земля именно для добычи золота. Они искали и нашли его в Юго-Восточной Африке. Археологические исследования, которые были проведены там тридцать лет назад, доказывают, что в каменном веке там действительно разрабатывались золотые шахты.

Планета Нибиру проходила вблизи Земли каждые 3600 лет, и добытое на Земле золото переправлялось туда. Нифелимы добывали золото на Земле более 150 тысяч лет. А затем вспыхнуло восстание тех, кто не хотел полжизни работать в шахте. И тогда было решено создать людей — в качестве рабочей силы. В шумерских таблицах содержится полное описание того, как можно получить «человека из пробирки». Человечество додумалось до этого лишь в XX веке. Для создания человека нифелимы использовали свой собственный генетический материал, который привили земным обезьянам. Сегодня мы наблюдаем планету Нибиру в телескопы, а можем наблюдать ее и невооруженным глазом неподалеку от Венеры. Она находится в 40 миллионах километров от Земли — сравнительно недалеко, как и сама Венера. В 2012 году Нибиру пройдет в не-посредственной близости от Земли...

— То, что вы слышали сейчас, Кассе, имеет гриф «Совершенно секретно». Это запись одного из внутренних круглых столов департамента НАСА, который изучает инопланетный разум — жизнь во Вселенной. Как вы видите, эти ученые люди вполне серьезно изучили шумерские таблички. Кроме этого, они так же серьезно посмотрели в свои телескопы, затем сложили два и два и получили четыре. Планета Нибиру существует. И на ней есть высокоразвитая разумная цивилизация, которая давно уже пережила и забыла ту стадию, на которой сейчас находимся мы. Мы для них сейчас вроде неандертальцев. Но мы им нужны, Кассе. Очень нужны. И только в этом наша сила — в том, что мы им так сильно нужны.

— Что вы имеете в виду? — спросил я. Кажется, я уже потерял способность чему-то удивляться. — Земля для этих пришельцев попросту золотой рудник?

— Да. Но тот, который для них жизненно необходим. Без земного золота их планета погибнет.

— Так почему бы нам просто не отдать им все золото? Золото не вода, не воздух. Даже не нефть и не газ. Вряд ли землянам придет крышка, если вдруг исчезнет все добытое на планете золото.

— А вы уверены, Кассе, что, обнаружив, как мы тут у себя на Земле беззаботно тратим ресурсы, они оставят все как есть? И не решат, что неплохо было бы поумерить пыл зарвавшихся «шахтеров»? Или вообще прикрыть этот проект и сделать новых помощников?

— И для этого вам нужно оружие — коллайдер, вирусы гриппа и финансовые кризисы? Чтобы шантажировать нифелимов тем, что вы вовсе уничтожите планету и они так и не получат своего золота?

— Нет. Чтобы привести Землю в приличный вид к моменту их прибытия сюда. Чтобы им и в голову не пришло устраивать какой-нибудь Армагеддон, чтобы стереть с лица Земли зарвавшихся людишек, которые к тому же чересчур далеко ушли в развитии от обезьян. И которые рано или поздно могут решиться воевать с самими нифелимами.

— То есть для того, чтобы спасти свои собственные шкуры, вы готовы уничтожить миллионы людей?

— Что значат миллионы, Кассе, если речь идет обо всем человечестве?

— Интересно, как бы вы запели, окажись сами среди этих миллионов, подлежащих сносу, как старые ненужные дома...

— Мы элита, Кассе. Мы заработали это право. Тем, что мы лучшие: самые развитые, самые образованные, самые умные. У нас самый здоровый генетический материал...

— Чем-то мне это сильно напоминает доктора Геббельса, — сообщил я ехидно. — Вы бы сами себя послушали.

— Я уже все сказал вам, Кассе, — обиделся Кир. — И если хотите знать, вы-то сами тоже принадлежите к «золотому миллиарду». И небось вас это вполне устраивает. Курите свои сигары, кушаете свои круассаны на завтрак, кофе пьете, на машине ездите. Так что ж вы взъерепенились, а? Не устраивает, что вас не приняли в элиту? Что не вы тут решения принимаете? Что у кого-то над вами точно такая же власть, как и над распоследним парижским клошаром, у которого ни кола ни двора? Что, с нашей точки зрения, вы от него ничем не отличаетесь, несмотря на ваш костюм, запонки, мобильный телефон и «мерседес»? Да вы самый настоящий и обыкновенный сноб, Кассе. И у вашего желания узнать правду оттуда же ноги растут — неприятно, когда из вас делают дурака, да?..

— Нет, — перебил я. — Ноги растут не оттуда. С чего вы решили, что вы вправе жертвовать людьми, как баранами на скотобойне? Почему вы не расскажете правду, чтобы о ней знали все и чтобы у всех был шанс самостоятельно что-то решать. Вы считаете, что мы еще не доросли до того, чтобы встретиться с нашими создателями и повести с ними разумный разговор? Вы

считаете, что если по-быстрому «приберетесь» на планете, то эти ваши нифелимы, как мудрые родители, простят вам, своим детишкам, то, как вы тут слегка шалили? Вы считаете, что если через три года они застанут планету с одним миллиардом человек, то тут же сделают этот миллиард хозяевами Вселенной? Да у вас просто рабская идеология. Вы готовы стать рабами у кого угодно, лишь бы у вас самих были рабы, которыми вы могли бы пользоваться... Но вы правы в одном: я очень не люблю, когда из меня делают дурака. Я это не скрываю. И миллиарды людей, которых вы используете, этого тоже очень не любят. Поэтому вы их и боитесь. И правильно боитесь — нет у них сегодня большего врага, чем вы. А вы их за это ненавидите — потому что боитесь. И потому что в своей грязной игре выигрываете не везде и не всегда...

— Где это мы не выигрываем, Кассе? — спросил, багровея от бешенства, Кир.

— Например, на Кубе. И в Венесуэле. И... — сказал я мстительно, вспомнив веселое загорелое лицо Рамона и разноцветные татуировки у него на плечах. Лицо Кира стало жестким, а глаза превратились в две узкие щелчки.

— Да вы настоящий революционер, Кассе. Прямо заслушаешься. Вам бы красный флаг в руки — и на баррикады. Только вот придется обойтись без «мерседеса» и без запонок... Вы одного только не понимаете: управлять — это вам не развлечение. Это трудная работа. Это много работы. Это годы, десятилетия трудной, кропотливой и неблагодарной работы. Нужна идеология, которая заставит людей подчиняться без войн. Нужна элита, настоящая, которая сможет убеждать в чем угодно. Войны — это крайняя мера, но порой необходимая. И есть только одно по-настоящему сильное государство, которое смогло создать такую систему, в которой демократия — суд, парламент, выборы — не мешает удерживать мир от хаоса. Только одно государство сегодня способно взять на себя ответственность за весь мир, — почти прокричал Кир в исступлении.

Я молчал. Говорить что-либо было бессмысленно. Мне было даже почти безразлично, как они меня убьют. Застрелят, наверное, — так быстрее. Я не был революционером, на Кубе и даже в Венесуэле мне действительно было бы нечего делать. Но мне было очень обидно, что никто не узнает от меня то, что я знаю сейчас. Возможно, меня бы действительно упекли в сумасшедший дом, начни я рассказывать такое всем вокруг. Но я по крайней мере сделал бы все от меня зависящее, чтобы рассказать правду. И в конце концов, не упекли же меня в сумасшедший дом до сих пор.

— Мы отвезем вас обратно, Кассе, — неожиданно спокойно и тихо сказал Кир. — Я рассказал вам все, что мог, из того, что вы хотели услышать. Вы могли бы принести нам гораздо больше пользы живым, чем мертвым. И я очень надеюсь, что вы все же одумаетесь.

Он протянул мне руку для рукопожатия, но я не отреагировал. Двое рослых парней в черных костюмах завязали мне глаза и тычками под ребра вывели из комнаты, а затем помогли спуститься вниз по лестнице. Не выводя на улицу — видимо, прямо в гараже, — они запихнули меня в пахнущий кожей и дорогой деревянной отделкой автомобиль и куда-то повезли.

Спустя десяток минут (или часов?) меня, как мешок, выгрузили из машины в одном из безлюдных кривых переулков Парижа. В одном из тех переулков, что всего лишь в нескольких шагах от широких оживленных проспектов с тысячами людей, машин, магазинов, кафе и офисов.

Я сдернул с глаз повязку — это был простой белый носовой платок. Меня подташнивало, все еще мерзко кружилась голова, и я очень плохо соображал. Сунув руку в карман куртки, я обнаружил там несколько монет и скомканную бумажку — предсказание пьяной бродяжки по имени Санта-София, которое я вытащил из ее деревянного ящика за полмира отсюда, в пыльной Калифорнии, и до сих пор так и не прочел. Я поднес клочок желтой бумаги почти вплотную к глазам и, водя пальцем по едва различимым под тусклым светом фонаря строчкам, прочитал:

Если мы до сих пор живы, значит, у нас все еще есть шанс.

Фиолетовые чернила расплывались, буквы таяли. Я поднял лицо в небо. Где-то там, скрытая тучами, из которых шел дождь, висела планета Нибиру. И мы, черт побери, до сих пор были живы!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вчера в офис агентства «СофиТ» заявился курьер службы доставки «Федерал-экспресс» — да, той самой, что в телефонном справочнике стоит одной строчкой выше Федеральной резервной системы США. Еще до того как он раскрыл рот, стало ясно, что он привез не иначе как «ценный специальный груз». Видимо, отправитель заплатил немало за доставку этого груза, раз с ним так носились.

Груз состоял из огромного вороха разнообразных разрешений, разноцветных сертификатов, заверенных круглыми и треугольными печатями, на одном из которых я заметил слова «ветеринарный контроль Франции», писем из консульства и прочих непонятных мне документов. Многие из них были на испанском языке. Среди этого вороха, который был мне вручен с таким торжественным видом, будто это было донесение сверхсекретной разведки, почти затерялся небольшой деревянный ящик с круглыми отверстиями на крышке, похожий на ящик для фруктов.

— Груз был доставлен за девять часов, — сообщил мне курьер. — И все это время был на особом контроле. Так что беспокоиться не за что, — подмигнул он. — Оно там в целости и сохранности. Даром что из самой Мексики прилетело.

— Кто это, «оно»? — изумился я и почему-то сразу подумал о гремучих змеях и ядовитых жабах, живших бок о бок с древними майя. В этот момент в одно из отверстий просунулась маленькая шерстяная лапка и стала шарить по крышке вокруг отверстия. Целиком лапка не пролезала — только кожаные подушечки с когтями. Но я смог воочию убедиться, что, во-первых, это не жаба и не змея, а во-вторых, «оно» там действительно в целости и сохранности.

Я аккуратно снял крышку. В ящике сидел черно-белый котенок, маленькая копия здорового одноглазого бандита Хорхе Луиса Игнасио-старшего, также спокойно сидевшего на плече у Рамона, когда мы прощались с ним утром под изрядно палящим солнцем Аризоны.

— Тебе туда, — махнул мне тогда рукой Рамон, указывая на машину.

— Я знаю, — прокричал я в ответ, пытаюсь перекрыть шум проезжавшего по шоссе грузовика, — удачи тебе, Рамон!

— И тебе, — закричал он в ответ и засмеялся, — жаль, что у меня нет ничего, что подарить тебе на память. Но я пришлю тебе посылку.

А затем развернулся и зашагал по песку вместе с катящимися у него под ногами шарами перекасти-поля. Хорхе Луис Игнасио-старший продолжал царственно восседать у него на плече. Рамон неспешно перешагнул границу между Аризонай и Мексикой и исчез из вида, а я забрался в пыльный грузовик, предвкушая четырнадцать часов пыльной дороги до Сиэтла с его благословенной моросью...

Котенок выбрался из ящика и невозмутимо уселся прямо на зеленый ветеринарный сертификат. На дне ящика лежала записка на английском: «Познакомься с Хорхе Луисом Игнасио-младшим. Привет, Рамон».

Я заканчиваю эту книгу с нелегким сердцем. Впрочем, за последние десять лет я не припомню ни одной книги, которую заканчивал бы с облегчением: слишком много остается вопросов, на которые мне не удастся найти ответ. Вот и сейчас у меня остается весьма пакостное ощущение, что удалось узнать очень немного, да и то, что я знаю, было дано мне от щедрот лицемера и лжеца Верней и бандита Кира, которые сами, разумеется, являются пешками в других, куда более могущественных руках. Они соглашаются на роли пешек, лишь бы уцелеть в той раздаче «по заслугам», которая кажется им неизбежной и наступление которой они приближают собственными руками.

Хорхе Луис Игнасио-младший, сидя на спинке кресла, заглядывает мне через плечо. Возможно, я старею и становлюсь сентиментальным, но я вижу в нем один из ответов на незадаанные в этой книге вслух вопросы. Важные вопросы вроде такого: что еще осталось в этом мире кроме денег, алчности и жажды власти? Кроме предательства тех, кому доверяешь? В самом ли деле через совсем уже короткое время, в 2012 году, нашей планете и всем нам, ее обитателям, придется держать экзамен на то, кем мы являемся, что мы сделали и что хорошего можем сделать для самих себя — и не только для самих себя?

Одно я знаю точно: многие из нас опутаны паутиной лжи, запуганы, зависимы и не имеют ни малейшего понятия о том, какая игра ведется за их умы и души, какие планы строятся на наше поколение и на поколения наших детей.

Тайная элита почти уже достигла пика своего могущества и власти над миром, ворочая всей экономикой и оболванивая всех при помощи пляшущих под ее дудку СМИ. Она считает себя вправе распоряжаться жизнями многих миллионов людей, которые могут быть уничтожены несколькими граммами вещества, содержащего смертельный вирус, разбей кто-нибудь незаметно — как бы случайно — посреди крупного города небольшую стеклянную ампулу с этим веществом.

Эта элита контролирует важнейшие мировые ресурсы и даже строит планы по разделу планеты после того, как приобретет окончательную монополию на Знание, Власть и Силу в этом мире. Дай бог, чтобы эти планы никогда не реализовались. Хочу верить, что и моя книга внесет в это свою лепту.

---

notes

Turkish Airlines — «Турецкие авиалинии», один из крупнейших авиаперевозчиков направления Европа — Азия. (Здесь и далее — примеч. перев.).

Высококачественная профессиональная аудиосистема объемного звучания, включающая от 5 до 20 периферийных аудиоколонок и от 1 до 4 центральных, «басовых» аудиоколонок. В данном случае Кассе имеет в виду аудиосистему, подключаемую к персональному компьютеру.

Бабл-гам (от англ. bubble-gum) — жевательная резинка, из которой можно надувать большие разноцветные пузыри.

Питер Линч, крупный авторитетный специалист по игре на бирже в США, написал множество книг и учебных пособий по торговле ценными бумагами на бирже, является создателем так называемого «Метода Линча».

Логан — международный аэропорт в городе Сиэтл, США.

GMC — General Motors Company — американская автомобилестроительная компания, по большей части выпускавшая мощные пикапы-внедорожники, фургоны и микроавтобусы. Здесь: автомобиль этой компании.

«Да, сеньор. Я вам друг (товарищ)» (исп.).

Сан-Бернардино — город в Калифорнии, США

Одна из самых известных футбольных команд США, имеется в виду американский футбол.

Феникс, Туксон — города в штате Аризона, США.

«Большое спасибо» (исп.).

Город в штате Орегон, США.

Джип «тахо» (Таһое) производства фирмы «Шевроле», США.

Шарль де Голль — международный аэропорт в Париже.

Проект создания атомной бомбы США.

Обе эти болезни смертоносны для человека и вызываются бактериями, которые чрезвычайно устойчивы и способны к быстрому размножению. Инкубационный период очень короткий. Споры сибирской язвы попадают в организм человека через органы дыхания, а заболевание ботулизмом происходит в результате пищевого отравления ботулотоксином.

Ф. Д. Р. — инициалы президента Франклина Делано Рузвельта.

Бруцеллез — мальтийская лихорадка, симптомами являются повышенная температура, слабость, упадок сил, боль в суставах и мышцах, множественное поражение внутренних органов.

Пситтакоз — острое инфекционное заболевание, характеризующееся лихорадкой, общей интоксикацией, поражением легких, печени, селезенки и центральной нервной системы.

Туляремия — острое вирусное заболевание, характеризуется интоксикацией организма, лихорадкой и поражением лимфатических узлов.

См. одну из предыдущих книг Этьена Кассе «Убийца планеты. Адронный коллайдер». Верной Каррие — астрофизик, специалист по черным дырам, искривлениям пространства-времени и параллельным вселенным. Как было известно Кассе, Каррие постоянно занимался тем, что кроме изучения черных дыр отслеживал происходящее со звездами и планетами в нашей Галактике — в том числе в поисках инопланетных кораблей и черных дыр. — Примеч. ред.

Болезнь Альцгеймера — старческое слабоумие, одно из самых распространенных заболеваний в мире у мужчин и женщин старше 80 лет.

«Палм» (Palm) — торговая марка, ставшая нарицательным названием высокотехнологичных карманных компьютеров — так называемых наладонников.